

Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария

Христианство и педагогика: история и современность

220-летие служения Церкви
Пензенской духовной семинарии

Материалы IV Международной
научно-практической
конференции

Пенза 2020

УДК 271+37.01
ББК 86.372+74

Под общей редакцией проректора по научной работе ПДС протоиерея Вадима Ершова, кандидата богословия.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. - Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020 – 208с.

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов России, Литвы, Греции нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, места христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами образования.

The symposium contains materials of the International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians from Russia, Lithuania, Greece deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, the place of Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

ISBN 978-5-6045210-1-4

© РО – ДОООВО Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

А.С. Абрамов РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ СУБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА В ЭПОХУ ПРЕМОДЕРНА.....	5
С.И. Абрамов ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА...	15
М.Ю. Бородина ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ ОБЩЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ	30
Н. Б. Грошев, протоиерей О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	38
С.Ю. Дивногорцева «ДВА ВОСПИТАНИЯ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ, ВАЖНЫЕ ДЛЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ	43
В.К. Ершов, протоиерей СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (К 220-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ)	54
С. М. Зыченкова ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ МИЛОСЕРДИЯ В ДЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	63
И.А. Казанцев, священник АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПОНИМАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	73
А.Ю. Кислый, священник ЖИВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В КЕНИИ: БЕЛОРУССКИЙ АКЦЕНТ	95
А. А. Князева, С. И. Дорошенко ОТБОР РЕПЕРТУАРА В КЛАССЕ ЭСТРАДНОГО ВОКАЛА С ПОЗИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	110

В. В. Кузнецов ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....	120
Т. В. Склярова, Л. Т. Потанина ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МОРАЛЬНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ.....	134
Н. В. Потапова РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В РАЗВИТИИ ШКОЛ НА САХАЛИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	140
Н. В. Саратовцева, Е. Н. Котова ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	152
Е. А. Серебрякова, Э. В. Заварзина МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ.....	164
Н. В. Саратовцева, А. В. Сидорова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ФИЛОСОФА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА.....	170
Н. А. Федотова ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА	179
Иеромонах Ферапонт (Павел Федорович Широков) ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА В ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В XIX ВЕКЕ	189
О. Л. Янушкявичене ВОСПИТАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	200

**РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ
СУБЪЕКТОВ
НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО
КОНЦЕПТА В ЭПОХУ ПРЕМОДЕРНА**

А.С. Абрамов

Студент 2 курс магистратуры
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт истории и права
Калуга, Россия

В этом году отмечается два исторических юбилея – 75-летие окончания Второй Мировой войны и создания ООН. Этим событиям была посвящена речь президента РФ В. В. Путина на заседании 75-й сессии Генассамблеи ООН, в которой огромное значение придаётся сохранению мира между государствами посредством прописанных в Уставе ООН принципах межгосударственного общения. Главными из них являются: равенство суверенных государств, невмешательство в их внутренние дела, право народов самим определять свою судьбу, отказ от угрозы или применения силы, политическое урегулирование споров. Построение международного сотрудничества на этих принципах рассматривается в данной работе. Причём отмечается, что процесс международного сотрудничества важно рассматривать в аспекте историко-сакрального развития. В статье проанализирована эпоха Премодерна, в которой отмечены два варианта развития сотрудничества международных субъектов: Западноевропейский – римский, имеющий в своей основе принцип папоцезаризма, и Восточноевропейский, или византийский, основанный на принципе «Симфонии властей». Делается вывод о преимуществе второго подхода в развитии России.

Ключевые слова: международное сотрудничество, концепт, премодерн, теоцентризм, папоцезаризм, «Симфонии властей».

DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN INTERNATIONAL ACTORS ON THE BASIS OF SOCIAL AND CHRONOLOGICAL CONCEPT IN THE ERA OF PRE- MODERNISM

Alexander Abramov

Kaluga State University Named after K.E. Tsiolkovski,
Institute of History and Law
Kaluga, Russia

This year two historical anniversaries are celebrated, i.e. the 75th anniversary of the end of the Second World War and the creation of the UN. The speech of the Russian president V. Putin at the meeting of the 75th session of the UN General Assembly was devoted to these events. He attached great importance to the preservation of peace between states through the principles of interstate communication prescribed in the UN Charter, the main of them being equality of sovereign states, non-interference in their internal affairs, the right of peoples to determine their own destiny, renunciation of the threat or use of force, political settlement of disputes. Building international cooperation on these principles is discussed in this paper. It is noted that it is important to consider the process of international cooperation in the aspect of historical and sacral development. The article deals with the epoch of pre-modernism, where two variants of development of cooperation between international subjects are noted, the Western European or Roman one, which has the principle of papocezarianism as its basis and the Eastern European or Byzantine one, based on the principle of "Symphony of Powers". The conclusion is made about the preference for the second approach in Russia's development.

Keywords: international cooperation, concept, pre-modernism, theocentrism, papocezarianism, "Symphony of Powers".

Для преодоления сложившейся в последнее время сложной обстановки в мире, а также достижения успеха во всех сферах жизни государствам необходимо сотрудничество, а не изоляция. Вследствие важности этого тезиса предметом данного исследования будет международное сотрудничество субъектов международного права (акторов), которое является многогранным и различается по направлениям

и формам, начиная от общения простых граждан до решения политических вопросов главами государств.

Кроме того, очень важно отметить историко-сакральную составляющую этого процесса. Так, по мысли свт. Николая Сербского, «Главное содержание истории состоит в определении отношения людей к Богу. Всё остальное лишь эпизоды и фрагменты главного. Исторические периоды представляют собой как бы приливы и отливы во взаимоотношениях Бога и человека... Прилив – духовное здоровье, отлив – духовный недуг» [15].

Рассмотрим подробнее все составляющие этого феномена. Термин «международное сотрудничество» широко используется в научных трудах. Но большинство исследователей останавливаются на определённых формах международного сотрудничества, а теоретическая составляющая вопроса остаётся не до конца исследована. Для разрешения данной проблемы проанализируем содержание составляющих элементов этого понятия. С точки зрения этимологии слово «сотрудничество» состоит из приставки «со», означающей «взаимность», и существительного «трудничество», понимаемого как целенаправленная деятельность по преодолению трудностей. В толковом словаре Ушакова находим следующую трактовку данного понятия: «Сотрудничество – совместная деятельность, труд» [3].

У термина «сотрудничество» в науке есть разные определения:

1. В психологии под сотрудничеством понимают «...кооперативную стратегию поведения оппонента в конфликте, заключающуюся в ориентации на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон» [2].

2. В педагогике сотрудничество – это «тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий» [6].

3. В философии чаще вместо сотрудничества используется термин «взаимодействие», под которым понимается «категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [4].

Исходя из вышесказанного, под сотрудничеством будем понимать синергичную (сорботническую) деятельность на основе определённого концепта, направленную на материальное, культурное, духовное развитие субъектов данной деятельности. При этом, говоря о международном сотрудничестве, будем разделять:

1. Внутреннее (внутри государственное) сотрудничество между субъектами внутригосударственного права.

2. Внешнее (межгосударственное) сотрудничество, между субъектами международного права.

Рассмотрим далее компоненты, входящие в это определение.

Концепт (от лат. *conceptus* – мысль, понятие). В общем смысле под концептом понимают «инновационную идею, содержащую в себе созидательный смысл» [5].

В социологии концепт (социальный конструкт) – «порождение конкретной культуры или общества, существующее исключительно в силу того, что люди согласны действовать так, будто оно существует, или согласны следовать определённым условным правилам» [7]. При этом сточки зрения теории социального конструктивизма концепт «конструкт» определяется как «способ истолкования мира, своеобразные классификационно-оценочные схемы, посредством которых субъект познаёт мир» [8].

Теория социального конструктивизма, по П. Бергеру и Т. Лукману, представляет собой следующее: «...различные конструкты мира связывает в первую очередь с внутрigrупповым согласием в различных сообществах по поводу того, что считать существующим и значимым, тем самым подчеркивая социальную природу производства знания о мире. Эта система знаний передается следующему поколению. Оно воспринимает её как объективную истину в ходе социализации, интернализируя, таким образом, в качестве субъективной реальности» [8].

Для более детального понятия важно учесть определение Е. В. Голвнёвой, которое она дает обладающему собственной структурой региону как конструкту: это «...специфическая форма пространственного восприятия, конструируемая на уровне коллективного и индивидуального сознания. Разновидностями таких конструктов, или «воображаемых сообществ», наряду с регионами, являются также города, национальные государства, транснациональные общности» [8].

В культурологии концепт понимается как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека»[9]. При этом академик Ю. С. Степанов связывает понятие концепта с культурной константой: «Константа в культуре, – пишет он, – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Вследствие чего константа это – концепт, в содержании которого заложен постоянный, неизменный фрагмент картины мира. Таким постоянным фрагментом

картины мира является любовь, душа, Бог, вера, Родина и т. д. Таким образом, неизменность содержания концептов закреплена многовековым народным опытом» [10].

Исходя из вышесказанного под социально-хронологическим концептом в нашем исследовании будем понимать модель построения сотрудничества различных субъектов, основанной на определённой идее, обусловленной ментальностью, местом, временем и отвечающим определённым условиям:

- а) историческим;
- б) экономическим;
- в) культурным;
- г) духовно-нравственным.

С нашей точки зрения развитие сотрудничества субъектов международного права (акторов) на основе социально-хронологического концепта в исторической перспективе, будет иметь три уровня:

1. Сотрудничество на основании объективного идеализма (Эпоха премодеерна).
2. Толерантно-бытийного сотрудничества (Эпоха модерна).
3. Гуманистического обособления (Эпоха Постмодерна).

В данной статье мы подробно рассмотрим сотрудничество в Эпоху премодеерна, строившегося на основе Теоцентризма.

«Премодеิร์น – это тип общества, предшествующий модерну и регулируемый религией, традицией, сословной корпоративностью, преобладание сельскохозяйственного уклада. Общество премодеерна иногда называют традиционным, или аграрным» [12]. В наибольшей степени свойственные премодеерну черты можно проследить в Средневековой эпохе. Мироззрение средневекового общества характеризуется религиозным сознанием человека. Следовательно, концептом этого периода будет, по нашему мнению, Теоцентризм. Основу этого концепта составляют две парадигмы сотрудничества акторов: Западно-Католическая и Восточно-Православная. Рассмотрим их подробнее.

1. Западно-Католическая, основанная на доктрине «Двух мечей», сформировавшейся в исторический период **XI-XII в.в., который носит название «Борьба за инвеституру»**. Согласно этой теории, «Обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Светские государи в средневековом Риме считались вассалами папы; папы усваивали себе тогда право не только короновать императоров и королей, но и лишать их престолов» [17]. Такое положение дел стало возможным благодаря

исторически сложившейся культурной константе западного человека юридиксму, которая впоследствии стала мировоззренческой основой всей западноевропейской государственной и социальной общности.

В силу этой константы примером построения государства считалось государство, основанное на силе закона, а религия являлась функцией государства. Главой такого государства был светский государь, соединявший в своих руках религиозную и духовную власть. После падения Западной Римской империи её история и авторитет играли огромную роль для новых варварских государств. Идея соединения светской и духовной власти осталась, но теперь религия и религиозный лидер подчиняет светскую власть и является тем центром вокруг которого строятся государства. У исследователей это получило название Папоцезаризм, ставший культурной константой западноевропейской цивилизации в эпоху преמודерна.

В рамках этой парадигмы была выстроена сильная иерархическая система, центром которой являлась Католическая церковь. Церковь обладала мощной экономической, политической, культурной и идеологической силой и являлась примером для неорганизованного варварского общества, благодаря чему в международных отношениях выступала посредником и арбитром в спорах светских государей, легитимации их власти. По мнению Маркса, «церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя» [14].

Как пример международного сотрудничества на основе Теоцентризма в Западно-Католической модели можно привести организацию папой и проведение Крестовых походов в период с XI по XIII век. «Крестовые Походы – военно-колониционные движения западноевропейского рыцарства, горожан, части крестьянства, осуществлявшиеся в форме религиозных войн под лозунгом борьбы за освобождение христианских святынь в Святой земле из под власти мусульман» [12].

Таким образом, можно сказать, что Папоцезаризм как модель взаимодействия международных акторов представлял из себя, по мысли профессора Н. С. Суворова следующее: «Папы имеют Верховную власть над всем миром, и от них императоры и короли получают свои территории на ленном праве, как вассалы Апостольского престола, так что они подчинены Папе и в светских делах. Власть государственная получает оправдание и освящение, только служа духовной. Светская власть, в случае неисполнения требований Папы, может быть им смещаемая, с передачей другому лицу» [16].

2. Восточно-Православная парадигма имела своим основанием доктрину «Симфонии властей», которая явилась её культурной константой. Данный принцип был помещён в «Эпанагоге» – введении в свод законов, относимый к IX в., написанный от лица императора Василия I Македонского и его сыновей при участии и руководстве патриарха Фотия Великого.

Данный документ декларирует параллелизм государственной и церковной власти и определяет обязанности каждой из них. «Задача царя – охрана и обеспечение народных сил добрым управлением, восстановление повреждённых сил бдительною заботой и приобретение новых сил мудростью и справедливыми путями и действиями. Цель патриарха, во-первых, та, чтобы тех людей, которых он принял от Бога, охранять в благочестии и чистоте жизни... он должен всех еретиков, по возможности, обращать к Православию и единству Церкви... а ещё приводить к перениманию веры неверных, поражая их блеском и славностью и чудом своего служения... Царь должен благодетельствовать, почему он и называется благодетелем... Патриарх один только должен толковать правила древних и определения Святых Отцов и положения Святых Соборов... Царь же имеет право подкреплять, во-первых, всё написанное в Божественном Писании, потом также все догматы, установленные семью Святыми Соборами, а также избранные римские законы...» [17].

После распада Римской империи, в Восточной Европе и Малой Азии появляется большое количество разрозненных варварских государств, вследствие чего происходит развитие международных связей. Они регулируются римским правом, основанным на кодексах Юстиниана и «Эпанагоге», которая де-юре являясь законопроектом и имела значительное влияние в Византии. А в восточно-европейских государствах к ней априори относились как к имеющему силу закону.

Если рассматривать эти положения в контексте международного взаимодействия, то можно отметить следующее. «Рецептированные из римского права нормы, – пишет Г.П. Ермолович, – приобретали религиозную окраску: религиозной клятвой в форме целования креста и Евангелия скреплялось большинство международных договоров» [13]. Как пример международного сотрудничества на основе концепта Теоцентризма в Восточно-Православной модели можно привести Крещение Руси 988 года. Пришедший к власти в 976 году Василий II Болгаробойца для сохранения своей власти нуждался в военной помощи другого государства. Таким государством стала Древняя Русь

во главе с князем Владимиром. Император призывал Владимира принять крещение по православному обряду и стать его крестным сыном, через духовное родство Василий II обязался даровать кесарское достоинство Владимиру, тем самым укрепляя его светскую власть, а основанием в Киеве митрополичьей кафедры укреплял его духовную власть. Договор 987 года между Русью и Византией основывался на «родственных» узах христианских (православных) государств.

В России истоки международного сотрудничества с зарубежными странами восходят к временам Киевской Руси. Они развивались в экономическом, военном направлении до крещения Руси, а после принятия христианства и укрепления международного положения сотрудничество стало развиваться более интенсивно на основе формирования культурной константы Восточной Римской Империи, что способствовало появлению таких направлений сотрудничества, как культурное и духовно-нравственное.

Именно развитие Руси, а затем России на основании этого концепта позволило стать современному государству Российской Федерации страной-цивилизацией. Именно так назвал нашу страну её президент В. В. Путин на пленарном заседании дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019 года в Сочи. Он, в частности, сказал: «В известном смысле это страна-цивилизация, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникальность и при этом сохранила, что очень важно, единство живущих в ней народов. Мы этой гармонией самобытности и общности судьбы народов Российской Федерации очень гордимся и очень этим дорожим» [11].

Литература

1. Владимир Путин: Действовать сообща и опираться на принципы международного права. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/09/22/putin-dejstvovat-soobshcha-i-opiratsia-na-principyu-mezhdunarodnogo-prava.html> (дата обращения: 25.09.2020).

2. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике
Источник: [Электронный ресурс] // URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-209-31.htm#zag-16641> (дата обращения: 06.04.2020)

3. Прокудин Д. В., Меерсон Б. М. Лекции по истории западной цивилизации XX века. [Электронный ресурс] // URL: <https://sch57.ru/collect/wst1.htm> (дата обращения: 25.03.2020).

4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.: Наука, 1999. – 471 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kant_anthropology.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
5. Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. И. И. Санжаревский. – 2010. [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/234> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – с. 33–48 [Электронный ресурс] // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000648/> (дата обращения: 18.04.2020).
7. Кургинян С. Русское ноу-хау, или Чем занимались коммунисты. [Электронный ресурс] // URL: <https://eot.su/RedSenses/section/premodern> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1036934> (дата обращения: 02.03.2020).
9. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2109895 (дата обращения: 12.03.2020).
10. Хайрутдинов Р. Р., Лушпаева И. И. Мухаметзянова Ф. Г. Феномен психолого-педагогического сопровождения одаренности детей родителями и его концепт. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-odarennosti-detey-roditelyami-i-ego-kontsept> (дата обращения: 09.03.2020).
11. XVI заседание клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/6960727> (дата обращения: 3.05.2020)
12. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2109895 (дата обращения: 3.05.2020)
13. Ермолович Г. П. Международное право: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 12–13.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 30 т. – Т. 8. – М.: Госполитиздат, 1957. – 705 с.
15. Николай Сербский (Велимирович) святитель. Мысли о добре и зле. Содержание истории // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/2_99
16. Суворов Н. С. «Курс церковного права». – Том I. – Ярославль.: Типо-Лит. Г. Фальк, 1882. – С. 91-92 [Электронный ресурс] // URL:

http://azbyka.ru/library/suvorov_uchebnik_tserkovnogo_prava-all.shtml
(дата обращения: 3.05.2020)

17. Цит. по Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/48 (дата обращения: 09.05.2020)

18. Цыпин Владислав, протоиерей Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/vzaimootnoshenija-tserkvi-i-gosudarstva-kanonicheskie-printsipy-i-istoricheskaja-dejstvitelnost/ (дата обращения: 25.04.2020)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

С.И. Абрамов

Кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой Общей и социальной педагогики ПФ ПСТГУ
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия

В статье рассматриваются и анализируются основные педагогические категории – законы и закономерности, которые понимаются как философские категории. Познание педагогических законов дает возможность вскрыть не любые связи и отношения, а те, которые отражают явление в его целостности. Закономерности в педагогике рассматриваются как выражение действия законов в конкретных условиях. Особенностью данного анализа является то, что он проводится в рамках как светской, так и православной педагогики. Результатом данного анализа являются выводы о том, что если православная педагогика имеет двуединую цель – воспитания гражданина земного и Небесного Отечества, то педагогический процесс в сфере православной педагогики должен включать в себя не только светские, но и духовные (сакральные) педагогические законы и закономерности, отражающие явления не только религиозной педагогики, но и духовной жизни человека в целом. Такими законами являются: законы Любви и Промысла Божиего о человеке. К закономерностям относятся следующие: оцерковление как осуществление воспитания в процессе деятельности, зависимость духовного развития от сложившихся воспитательных отношений, единство воспитания и жизни, зависимость содержания духовного воспитания от конкретного исторического периода, зависимость воспитания от качества воспитательного воздействия и др. Делается вывод о том, что эффективность педагогического процесса в сфере как светской, так и православной педагогики зависит от того, принимаются ли во внимание педагогом основные педагогические законы и закономерности в своей практической деятельности.

Ключевые слова: педагогические законы, педагогические закономерности, православный педагогический подход, духовно-нравственного воспитание, двуединая цель.

PEDAGOGICAL LAWS AND REGULARITIES IN THE CONTEXT OF ORTHODOX PEDAGOGICAL APPROACH

Sergey Abramov

St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

This paper discusses and analyzes philosophical categories of law and regularity from the Christian Orthodox pedagogy perspective. Understanding of the laws of pedagogy enables to uncover not just connections and relationships within a phenomenon but the ones that reflect the phenomenon in its entirety. Regularities in pedagogy are considered as manifestations of the laws of pedagogy under particular context. The peculiarity of this analysis is that it is carried out within frameworks of secular and Orthodox pedagogy. As a result of the analysis, the author asserts that Orthodox pedagogy pursues the twofold goal of upbringing loyal citizens both for the fatherland on Earth and for the Fatherland in Heaven. Accordingly, the Orthodox pedagogical process should include not only secular but also spiritual (sacred) pedagogical laws and regularities that reflect phenomena of both religious pedagogy and spiritual life of a person in integrity. Such laws are the law of Divine Love to man and the law of Divine Providence about man. The regularities include the following: enchurchment is the upbringing in the process of activity; dependency of spiritual upbringing on relationships established in the process of upbringing; unity of upbringing and life; dependency of the contents of spiritual upbringing on particular historical period; dependency of upbringing on the quality of upbringing influences, etc.

The author concludes that, from both secular and Orthodox pedagogy perspectives, the efficiency of teaching will depend on taking into consideration the main pedagogical laws and regularities by the teacher.

Keywords: pedagogical laws, pedagogical regularities, Orthodox pedagogical approach, spiritual and moral upbringing, twofold goal.

Педагогический законы. Понятия «закон» и «закономерность» понимаются в педагогике как философские категории. Закон выражает связь между предметами, составными элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Познание законов даёт возможность вскрыть не любые связи и отношения, а только те, которые отражают явление в его целостности. [2] Педагогический закон – это категория, обозначающая объективные, существенные, необходимые, общие и устойчиво повторяющиеся связи между явлениями образования, компонентами педагогической системы, отражающие механизмы её самоорганизации, развития и функционирования. [11]

Исходя из этого определения рассмотрим некоторые педагогические законы, касающиеся различных категорий педагогики. Так, А. В. Хуторской выделяет следующие законы образования:

Закон целостности и единства образовательного процесса. Данный закон устанавливает необходимость внутреннего согласования между собой всех компонентов образовательного процесса (целей, содержания, средств, методов, форм, технологий и т. д.).

Закон взаимосвязи творческой самореализации ученика и образовательной среды. По своей духовной и природной сущности человек есть творец. Степень реализации творческого потенциала ученика зависит от условий, средств и технологий образовательного процесса. Творческую самореализацию ученика повышают следующие условия: выбор им целей обучения, открытое содержание образования, природосообразные технологии обучения и воспитания, возможность индивидуальной траектории, темпа и форм обучения и др. [8, с. 178]

Но двуединая цель православного педагогического процесса – воспитание гражданина земного и Небесного Отечества – достигается в рамках как естественных (природных), так и особых духовных (сакральных) законов, отражающих явления не только религиозной педагогики, но и духовной жизни человека в целом.

Действительно, вопрос о духовной жизни является основным для религиозной (православной) педагогики, поскольку именно она (духовная жизнь) в конечном счёте определяет характер, направление и саму сущность всей деятельности человека. Правильная духовная жизнь является источником того благоденствия, счастья, радости и мира, к которому естественно стремится каждый человек и каждое общество. Напротив, нарушение духовных законов неотвратимо приводит к разрушению всего строя жизни человека на всех её уровнях –

личном, семейном, общественном. Поэтому вхождение в духовную жизнь требует не только религиозно ревности от человека, но и знания духовных законов. [7]

Исходя из важности этого положения, рассмотрим более подробно духовные законы, в рамках которых осуществляется образование и воспитание ребёнка. Основными педагогическими законами духовной жизни в православной педагогике, на наш взгляд, являются законы Любви и Промысла Божия о человеке. Рассмотрим их подробнее.

Закон Любви. Выражен в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13,34). Из этих слов следует то, что основным свойством христианской любви является другодоминантность, которая имеет два уровня духовно-сакральный, (сверхприродный) и нравственный (природный).

Первый можно выразить словами евангелиста Иоанна Богослова: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». (Ин. 3,16). О втором же ап. Павел говорит следующее: «...я угрождаю всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись». (1 Кор. 10:1–33). А евангелист Иоанн приводит по этому поводу слова Самого Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15,13).

Рассмотрим это положение в воспитательном аспекте. Восходя от нижнего уровня познания любви, основанного ещё на Ветхозаветном законе: «Любовь не делает ближнему зла; ...любовь есть исполнение закона» (Рим. 13,10), к высшему Новозаветному уровню: «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее» (1 Ин. 4, 16). Человек совершенствуется в Любви, которая, по словам ап. Павла, «...есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14), вследствие чего происходит духовное познание Бога и единение с Ним в любви по словам ап. Иоанна: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). С точки зрения духовного развития человек в этом случае приобретает добродетели (качества личности), о которых в своём «Гимне любви» говорит ап. Павел: «...долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит». (1 Кор. 13, 4–8).

В дидактическом аспекте преподавание и учение не мыслится без любви. Об этом говорит ап. Павел: «Знание надмевает, а любовь називает» (1 Кор. 13, 8).

дает» (1 Кор. 8, 1). «Итак, – пишет по этому поводу епископ Василий Кинешемский – не забудем главного и основного в законе Христовом: не забудем любви даже по отношению к разномыслящим. Однажды к великому старцу пустыни пришли три брата и стали говорить о своих подвигах. – Я изучил весь Новый Завет на память, – сказал один. – Ты наполнил воздух словами, – возразил старец. – А я переписал на пергаменте все книги Ветхого и Нового Завета, – перебил другой. Ты закрыл кожами окна, – последовал ответ. – А я никогда не ем вареного и не развожу огня, – похвалился третий, – у меня трава выросла на очаге... – И тебе не будет от того никакой пользы, – заметил старец. – Все вы забыли страннолюбие... Имейте любовь к ближним – это самое главное! Без любви же ничто не пользует...». И это правда. Даже религиозная ревность без любви не может считаться добродетелью, а религиозная ревность, соединённая с ненавистью, – прямой грех». [3]

Таким образом, главным критерием истинности православного образования и его основным законом является любовь. Ап. Иоанн Богослов пишет: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Ин. 3, 10). Об этом говорит Сам Господь: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). Причём этот критерий не только истинен, но и вечен, т. к., по словам ап. Павла, «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8).

Но истинную любовь следует отличать от «квазилюбви». «Квази-любовь» выражается в том, что учитель вместо любви к детям полон ожидания любви к себе. Перечислим некоторые проявления «квази-любви» к ребёнку:

Дифференцируемая любовь – избирательная любовь к детям хорошо воспитанным и успешным.

Декларируемая любовь, которая может принимать следующие формы:

- а) любовь-подкуп: «если вы мне..., то я вам»;
- б) любовь-вседозволенность: «делайте что вам нравится...»;
- в) любовь-диктат: «вы у меня ДОЛЖНЫ быть лучшими...»;
- г) любовь-сантимент: «детки мои, сделайте для меня...»;
- д) любовь меркантильная: «какие подарки! Спасибо! Я вас люблю...» [18, с. 25].

Всё это многообразие являет собой любовь учителя к самому себе, заботу о собственном благополучии. При любой трудности во

взаимодействии с учеником учитель ищет виновного, перекладывая вину на своих «любимых» воспитанников, не задавая себе вопроса о причине неуспеха. Квазилюбовь не обеспечивает эффективность воспитания, поэтому педагог-практик, как правило, отвергает категорию любви как фактор воспитания. Но это неверно! Нужно просто день за днём, шаг за шагом стяжать настоящую любовь к своим ученикам. А сделать это возможно только с Божией помощью, которую являет нам Господь-Промыслитель. Поэтому вторым важным законом православной педагогики является закон Промысла Божия о мире и человеке.

Закон Промысла Божия о человеке. Как было сказано выше, «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8). Именно по преизбытку своей любви Бог создал человека. Свт. Григорий Нисский говорит об этом так: «Бог Слово... есть Творец естества человеческого, не какой-либо необходимостью приведённый к устройению человека, но по преизбытку любви приведший в бытие такое живое существо. Ибо не должно было оставаться и свету Его незримым, и славе незасвидетельствованной, и благодати неизведанной, и всему прочему, что усматривается в естестве Божиим, праздным, если бы не было наслаждающегося этим причастника» [4]. Поскольку Бог есть высшее Благо, то совершенствование в Боге – это одновременно и восхождение к блаженной жизни, к истинному счастью. Следовательно, человек в своей жизни должен достичь счастья и блаженства не только и не столько в этой жизни, но в Царстве Божиим, через обретение духовной красоты, полноты радости, святости, богоподобия. Вот на это как раз и был направлено попечение Бога или промысел Божий о человеке.

Действительно, как пишет в своём учебнике по догматическому богословию протоиерей Олег Давыденков, «Под Промыслом (греч. *πρόνοια*, лат. *providentia*) Божиим с древнейших времен христиане понимали то попечение, которое Бог имеет о всех существах мира. В славянском переводе Библии Промысл именуется Божественным смотрением (Прем. 14:3; ср.: кондак праздника Вознесения) [5]. В «Пространном катихизисе» даётся следующее определение Промысла: «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям» [17]. Следовательно, Божественное промышление о всяком человеке есть непрерывный ряд действий

многопопечительной любви Божией по отношению к нему, устрояющей его судьбу, начиная с рождения до самой смерти. «Человек, – говорит святитель Феофан, – ничего разумнее сделать не может, как совершенно предаться Промыслу Божию, премудро, благостно и праведно все устрояющему, предаться безвозвратно, на жизнь и смерть, на время и вечность» [15, С. 14]. Но, такое «всесовершеннейшее предание» не должно быть бездумным и фанатичным. По учению Православной Церкви Промысел Божий действует в человеке двояким образом. Прп. Пафнутий Боровский говорит об этом так:

1. Святая вера наша учит нас, чтобы мы уповали не на свой разум и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божию.

2. Впрочем, братья мои, мы бедственно заблуждались бы в уповании на Бога, если бы во всяком случае и во всех нуждах наших ожидали каких-либо необыкновенных и чудесных явлений Промысла Божия над нами [6].

То есть, человек для обретения своего Спасения во Христе должен не только всемерно уповать на помощь Бога, но и сам трудится над достижением своего спасения. Об этом говорит своим ученикам Христос: «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12, 13).

Поэтому с точки зрения православной педагогики задача педагога не только учить или воспитывать ребёнка, но и в первую очередь определять Промысел Божий о данном этому педагогу человеке. «Грядущее предначертывается на Небе; а исполнение его подготавливается на земле – в нас и чрез нас» [14, с. 259], – пишет святитель Феофан Затворник. Это очень трудная и не выполнимая без помощи Божией задача. Вот как о ней пишет святитель Феофан: «Предопределения Божии относительно каждого отдельного человека или целых народов есть сокровенные советы Божии, для нас до ясности непостижимые». [12, с. 61]

Закономерности образования. В философии закономерность – более широкое понятие, чем закон. Закономерность – результат совокупного действия множества законов. Закономерности в педагогике – это выражение действия законов в конкретных условиях. Их особенностью является то, что закономерности в педагогике носят вероятностно-статистический характер, т. е. не могут предусмотреть все ситуации и точно определить проявление законов в процессе образования [9].

Общие и частные закономерности образования. Все закономерности, действующие в педагогическом процессе, подразделяются на **общие и частные. Закономерности**, охватывающие своим действием всю педагогическую систему, называются **общими**. Те же, действие которых распространяется на **отдельный компонент** (аспект) системы, – **частными** (конкретными).

Общие закономерности педагогического процесса характеризуются **выделением** генеральных, или комплексных, **факторов**, обуславливающих своим воздействием общую **продуктивность** (эффективность) **обучения и воспитания** (в известных пределах) и вполне определённым, не допускающим ложных толкований выделением сущностей и фиксации общих связей между ними. **Среди общих закономерностей педагогического процесса можно выделить следующие:**

Закономерность цели: цель образования зависит от уровня и темпов развития общества, его потребностей и возможностей и от уровня развития и возможностей педагогической науки и практики.

Закономерность содержания: содержание образования зависит от общественных потребностей и целей образования, темпов социального и научно-технического прогресса, возрастных возможностей школьников, уровня развития теории и практики образования, от материально-технических и экономических возможностей учебных заведений.

Конкретные закономерности педагогического процесса. Сфера действия закономерностей обучения и воспитания распространяется на отдельные компоненты образовательного процесса. Современной науке известно большое количество конкретных закономерностей. В их числе следующие:

1. Дидактические (содержательно-процессуальные) закономерности.

Результаты обучения (в известных пределах) прямо пропорциональны продолжительности обучения.

Продуктивность усвоения заданного объема знаний, умений (в известных пределах):

обратно пропорциональна количеству изучаемого материала или объёму требуемых действий;

обратно пропорциональна трудности и сложности изучаемого учебного материала, формируемых действий;

зависит от характера созданной учителем учебной ситуации.

2. Гносеологические закономерности.

Результатом процесса обучения являются конкретные знания, которые могут быть выявлены в ходе их проверки (устной или письменной).

Наглядные материалы способствуют активизации мыслительной деятельности учащихся. Следовательно, любое занятие должно содержать в себе элементы наглядности (особенно при объяснении новой темы).

3. Психологические закономерности. Психологические компоненты усвоения – это взаимосвязанные многогранные стороны психики учащегося, без активизации и соответствующей направленности которых обучение не достигает цели. К таким компонентам относятся:

1. Положительное отношение учащихся к учению. Является необходимым условием полноценного усвоения учебного материала.

2. Процессы непосредственного чувственного ознакомления с материалом. Овладевая знаниями, учащиеся наблюдают конкретные предметы и явления, их изображения, приобретают конкретные представления. Различают предметную, изобразительную и словесную наглядность [9].

Если мы говорим о *православной педагогике*, то одной из важнейших закономерностей православной педагогики является положение о том, что воспитание превалирует над обучением, остальные закономерности исходят из этого. Рассмотрим некоторые закономерности воспитательного процесса.

Оцерковление как осуществление воспитания в процессе деятельности. **Деятельность есть социальный процесс, представляющий совокупность последовательных действий человека, определяемых целью, т. е. мысленно предположенным результатом [13].**

Двудеиная цель православного педагогического процесса предполагает воспитание человека гражданином своей страны и Царства Небесного. Поэтому воспитательная деятельность как социальный процесс включает в себя такие виды, как воспитательная работа, педагогическое сопровождение и поддержка, руководство, оцерковление.

Для духовно-нравственного воспитания последнее положение особенно важно, так как Священное Писание говорит о том, что Церковь есть «Царство Небесное на земле». Это можно проследить в следующих местах Нового Завета: «В те дни приходит Иоанн Креститель, и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:1, 2). «С того времени Ии-

сус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). «Наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам... Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:31, 32). «И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9:1). «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Если мы обратимся к учению Спасителя о Церкви как Царствию Божию на земле (Мф 9:35), то увидим, что Господь очень часто Свои поучения начинал словами: «Царство Божие подобно...». То есть в силу православного сотериологического подхода, «...люди призваны спасаться не индивидуально, не разрозненно, но совместно, как одна семья, пользуясь теми благодатными средствами, которыми Он наделил Церковь – Своё Царство» [1], пишет епископ Александр (Милеант).

Но мало просто быть оцерковлённым христианином, нужно при этом прилагать большие духовные усилия и разумную религиозную ревность к своему спасению. Об этом в своё время было сказано Господом своим ученикам: «... с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16,16). То есть, с одной стороны, очень важно разговаривать с ребёнком о спасении. Но и этого мало! Нужно оцерковлять ребёнка, то есть деятельно вместе с ним идти к Нему. При этом следует помнить, что никаким насилием спасения не достичь. Поэтому очень важно не тянуть ребёнка за шиворот к спасению (недаром народная мудрость гласит: «Невольник не богомольник»), а творчески сообразуя свою волю с волей ребёнка, следовать Промыслу Божию о нашем спасении. Об этом говорит Господь: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

Зависимость духовного развития от сложившихся воспитательных отношений. Не сама по себе деятельность, в которую включён воспитуемый, воспитывает его, а то, какие именно отношения устанавливаются, повторяются и становятся привычными в процессе деятельности. Одно и то же воспитательное воздействие может привести к разным результатам, если не учитывать те отношения, которые сложились между педагогом и воспитанником и качеством взаимоотношений между самими воспитанниками. Взаимовоспитание влияет на становление личности именно потому, что воспитывают сверстники и друзья. В этом случае цели и содержание воспитания не только лучше

понимаются, но и принимаются часто некритически и сразу [10]. Поэтому так важно педагогу и родителям знать с кем, где и сколько общается ребёнок. Чтобы педагогические труды взрослых не были тщетными, ап. Павел предупреждает: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33). И если мы говорим о духовном воспитании, то важно учитывать взаимоотношение человека с Богом. Если взаимоотношение будет построено на рабском страхе, мы будем получать один результат – так называемую рабскую, или бесовскую, любовь. Если взаимоотношение будет построено на истинной христианской, сыновьей Любви – не за страх, а за совесть, то результат может быть диаметрально противоположным.

Единство воспитания и жизни. Опыт, приобретаемый в процессе собственной жизни, есть лучший воспитатель. Жизнь воспитывает, поэтому важно её педагогически целесообразно организовывать, включая воспитанника в различные виды деятельности. В жизни человека нет и не может быть ни одного слова, ни одного действия, которые бы не образовывали или не воспитывали личность. Поэтому важно, чтобы специально организованный воспитательный процесс и реально приобретаемый жизненный опыт сочетались в своих проявлениях. Воспитанник проверяет на практике всё, о чём ему говорит воспитатель. Поэтому для духовного воспитания нужен положительный пример самого воспитателя в широком социальном и духовном смысле. Важно, чтобы ребёнок мог отделять хорошее от плохого, уметь бороться со своими страстями. Только так можно оставаться истинным членом Церкви – Царствия Божия на земле. Об этом пишет ап. Павел: «Или не знаете, что несправедливые Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9).

Содержание духовного воспитания зависит от конкретного исторического периода, в котором человек вступает в жизнь. Чтобы жить, участвовать в жизни общества, Церкви, воспитуемый должен овладеть жизненным и духовным опытом, сложившимся на данный момент исторического периода. Для определения содержания воспитания необходимо учитывать Свщ. Предание и Писание Церкви, достижения науки, культуры на данном историческом этапе.

Что касается православной педагогики то следует сказать, что этот процесс следует рассматривать в сотериологическом аспекте, т. е. ведущим ребёнка к спасению при помощи Божией. В этом процес-

се хронологически следует выделять время до пришествия Христа на Землю и после. То есть следует разделять содержание Ветхозаветной педагогики, основанной на Декалоге – десяти заповедях, которые, согласно Пятикнижию, были даны Моисею самим Богом в присутствии сынов Израиля на горе Синай на пятидесятый день после Исхода из Египта (Исх. 19:10–25), и Новозаветной педагогики, в основе которой находятся Заповеди блаженства (макаризмы, от греч. μακαριος – счастливый, блаженный) (Мф. 5:3–12 и Лк. 6:20–23), данные Господом в Нагорной проповеди (Мф. 5–7) и не уничтожающие, а раскрывающие истинный смысл Декалога.

Содержание, методы и формы воспитания зависят от возрастных, половых и индивидуальных особенностей воспитуемых. Этот факт абсолютно очевиден, так как воспитание – процесс целенаправленного влияния на развитие личности. Особенно важно это понимать по отношению духовной жизни, которая начинается с первого вдоха ребёнка. Об этом говорит Господь в Евангелии: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него» (Мк. 10:15). И поэтому воспитатель должен систематически изучать возрастные, психологические особенности развития воспитуемых, знание которых влияет на выбор содержания форм, методов воспитания и его эффективность.

При этом нужно отметить, что эта закономерность, учитывающая психофизические особенности человека в его возрастании в духовной жизни крайне важна. Господь с любовью относится к всякому человеку вне зависимости от его пола, возраста и социального положения. Помните вышеприведённые слова свт. Василия Кинешемского: «Не забудем главного и основного в законе Христовом: не забудем любви даже по отношению к разномыслящим». Поэтому любой человек, а особенно христианин – член Церкви, может уже в этой жизни уподобиться Христу. Об этом пишет ап. Павел послании к Галатам: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Блж. Феофилакт Болгарский так объясняет эти слова: «Каждый из крещёных... отбросил свои природные особенности, все получили один тип и один образ не Ангела, но Самого Господа, являя в себе Христа. Так что все мы едино во Христе Иисусе, именно поскольку мы имеем один запечатлённый образ Христа, или поскольку мы – единое тело, имеем единую главу Христа» [16]. Тогда и содержание, ме-

тоды и формы воспитания должны носить особый – супранатуральный характер.

Воспитание зависит от согласованности воспитательных действий и возможностей воспитанников. Если воспитатели в широком социальном смысле (священник, социальный педагог, классный руководитель, учителя, родители) учитывают возрастные, психологические особенности воспитанника и воздействуют на него, согласовывая свои действия, то результат воспитания будет наиболее эффективным. В противном случае, ребёнок впадает в уныние и отворачивается от взрослых, ищет себе «воспитателей» на стороне. Об этом предупреждает ап. Павел: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3: 21).

Воспитание зависит от качества воспитательного воздействия. При непрофессиональных, или недостаточных по объёму, или запаздывающих во времени действиях воспитателей результаты воспитания будут низкими. Кроме того, результат воспитания зависит и от интенсивности воздействия на «внутреннюю сферу» (систему мотивов, потребностей, эмоций, интеллекта личности) воспитанника, его отношения к тому содержанию, которое ему предлагают, и в конечном счёте – его ответу на это воздействие. В воспитательном процессе внешние влияния должны трансформироваться во внутренние достижения ребёнка по достижению им Царствия Божьего, которое, по словам Спасителя, «...внутрь вас есть» (Лк. 17:20).

Таким образом, закономерности воспитания отражают главные связи между факторами, условиями и результатами воспитательного процесса. В практической воспитательной деятельности постоянно подтверждается зависимость результатов воспитания от сложившихся отношений, соответствия цели и деятельности, практики и воспитательного влияния, действия субъективных и объективных супранатуральных факторов, интенсивности воспитания и самовоспитания и пр. Исходя из вышесказанного, можно с полным правом утверждать, что эффективность педагогического процесса в сфере как светской, так и православной педагогики будет зависеть от того, принимают ли во внимание педагогом основные педагогические законы и закономерности.

Литература

1. Александр (Милеант), епископ. Мысли о Царствии Божием или о Церкви // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/mysli-o-tsarstvii-bozhiem-ili-o-tserkvi/#0_7
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Крившенко Л. П. Педагогика. – 2-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2005. – Тема 6. Законы, закономерности и принципы обучения // URL: <http://lingualguide.narod.ru/pedagogika.htm>
3. Василий Кинешемский епископ. Беседы на Евангелие от Марка. гл. 9 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Kineshemskij/besedy-na-evangelie-ot-marka/9
4. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. – Гл. 5. Творения святого Григория Нисского. – ч. 4. – М., 1861 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/#0_6
5. Давыденков Олег, протоиерей. Догматическое богословие. – Часть третья. О Боге В отношении его к миру и человеку. – Раздел I. Бог как Творец и Промыслитель мира // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/6_6_1
6. Дьяченко Г. М. Полный годичный круг кратких поучений. – Том II (апрель – июнь). – Поучение 3-е. Преп. Пафнутий Боровский (Как должно уповать на Промысл Божий?) // URL: <https://religion.wikireading.ru/11067>
7. Осипов А. И. О «Духовной жизни и её законах» // URL: http://истина.net/duhovnaia_life/osipov.html
8. Педагогика: Учебник / под ред. Л. П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 432 с.
9. Пуляевская Александра. Закономерности обучения // URL: <https://nitforyou.com/zakonomernosti-obucheniya-obshhie-i-chastnye/>
10. Сидоров С. В. Теоретическая педагогика. Электронное учебно-методическое пособие для бакалавров. Теория воспитания // URL: https://si-sv.com/Posobiya/teor-pedag/Tema_5.htm#Закономерности_воспитательного_процесса
11. Слостенин В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр “Академия”, 2002. – 576 с. Глава 11 закономерности и принципы обучения // URL: http://pedlib.ru/Books/1/0075/1_0075-200.shtml
12. Собрание писем святителя Феофана Затворника. – М., 1899. – Вып. 6., – с. 61.

13. Теория Педагогика. 2. Воспитание как деятельность // URL: http://teoria.ru/glava-3-vozpitanie/2-vozpitanie-kak-deyatelnost#_ftn1
14. Феофан Затворник святитель. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. – с. 259.
15. Феофан Затворник. Святитель. Житие и акафист. – Рязань, 2001. – С. 14.
16. Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на послание к Галатам святого апостола Павла // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-galatam/3
17. Филарет Московский (Дроздов) святитель. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – Ч. 1. – П. 127 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/prostrannyj-pravoslavnyj-katekhizis/2
18. Щуркова Н. Е. Педагогические парадоксы. – М. Изд. ИТРК, 2017. – 120 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ОТ ОБЩЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ**

М.Ю. Бородина

аспирант Православный Свято-Тихоновский университет
Москва, Россия

В современном информационно-цифровом мире без передачи данных или информации трудно представить, как могла бы выглядеть наша жизнь без общения. Мы никогда не задумываемся как говорим: это происходит естественным образом, но с интересом замечаем, как разные люди могут рассказать одно и то же по-разному, как интересно слушать одного и совсем не интересно - другого. Реалии современной жизни диктуют свои правила и вносят коррективы в виды, формы и средства коммуникации, заставляя нас все чаще обращаться к ней и задумываться о том, какую роль, функцию и смысловую нагрузку она несет в образовании и как осуществляется сам процесс коммуникации. В данной статье будет рассмотрено понятие коммуникации и общения, речи и языка, языковой личности, коммуникативные компетенции, а также проведены параллели между языковой компетенцией и языковой личностью.

Ключевые слова: коммуникация, общение, языковая личность, образование, общение, язык, речь, речевой акт.

PERSONALITY FORMATION IN MODERN SOCIETY: FROM INTERACTION TO COMMUNICATION

Marina Borodina

St. Tikhon Orthodox Humanitarian University
Moscow, Russia

In today's digital information world without data or information transfer it is difficult to imagine what our life could look like without communication. We never think about how we talk: it happens naturally, but it is of great interest for us to notice how different people can say the same thing in different ways, how interesting it is to listen to one and not at all interesting to another. The realities of modern life dictate their own rules and make adjustments to the types, forms and means of communication, forcing us to increasingly turn to it and consider the role, function and meaning it carries in education as well as the way the process of communication itself is realized. This article will examine the concept of communication and interaction, speech and language, linguistic identity, communication competences, and also draw parallels between linguistic competence and linguistic identity.

Keywords: *communication, interaction, linguistic identity, education, language, speech, act of communication.*

Понятие «Коммуникация» само по себе довольно сложный концепт в виду того, что, с одной стороны это система, а с другой – действие, взаимодействие, а также ещё и процесс. Несмотря на такую разнообразность, коммуникация строится в соответствии с определённой моделью. В простейшей модели процесс протекает следующим образом: источник коммуникации посылает сигнал, который принимает адресат, при этом обратная связь в таком виде коммуникации отсутствует. Классическая модель коммуникации американского политолога Г. Лассуэлла представлена ниже в виде таблицы

В данной представленной модели мы видим наличие обратной связи, рефлексии и взаимосвязи между элементами, что доказывает наличие не просто одностороннего действия (как это было в простейшей модели), а взаимодействия и предполагает не только передачу информации, а является актом осознанного общения, где отправитель принимает, передает и выбирает канал общения и передачи в зависимости от ответной реакции.

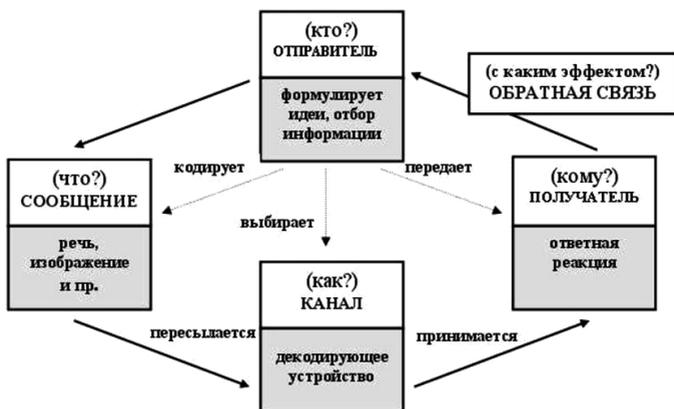

Рис. 1 Классическая модель коммуникации

Здесь перед нами встаёт вопрос, что понимать под коммуникацией и под общением. Очень часто два этих понятия употребляются как синонимы, но между ними все-таки есть некоторые различия. Коммуникация – связь, взаимодействие двух систем, в ходе которой от одной системы к другой передаётся (правильно кодируется и декодируется) сигнал, несущий информацию. Общение – это сложный и многогранный информационный процесс и процесс взаимодействия индивидов. Содержанием общения выступают научные и житейские знания. В общении могут быть переданы навыки и умения. [6, с. 41].

Успешность коммуникационных связей или процесса общения напрямую зависит от поставленной коммуникативной задачи и дальнейшего взаимопонимания. Чтобы убедиться в успехе коммуникативного акта, необходимо иметь обратную связь о том, насколько правильно был выбран канал и язык вербального или невербального общения и насколько правильно была закодирована и декодирована речь. Коммуникативный акт состоит из коммуникативных задач (функциональных единиц). По определению М. И. Лисиной, коммуникативная задача – это та цель, на достижение которой в данных условиях направлены разнообразные действия, совершаемые в процессе общения. Задачу общения определяют внутренние и внешние условия (уровень развития потребности в общении, прошлый опыт взаимодействия с людьми, ситуация взаимодействия, характер ближайшего по времени

воздействия партнера). Задача, в свою очередь, определяет характер действия общения [4, с. 118]. Выделим особенности коммуникативной задачи как функциональной единицы общения. Во-первых, согласно М. И. Лисиной, она выполняет роль побудителя ответного речевого или неречевого действия. Во-вторых, коммуникативная задача есть продуктивно-рецептивная единица, т. е. она включает речевую деятельность (действия) как говорящего, так и слушающего.

В этой связи встает вопрос ещё об одной паре, на первый взгляд, синонимичных понятий после общения и коммуникации – речь и язык.

Язык – система знаков, имеющая свою взаимосвязанную и упорядоченную структуру. Каждый уровень этой структуры (фонетический, морфемный, морфологический, синтаксический, лексический) подчиняется собственным правилам и нормам употребления языковых единиц (звуки, морфемы, слова, предложения, словосочетания). Язык можно рассмотреть как инструмент, формирующий наши мысли в слова. По мнению С. Г. Тер-Минасовой (специалиста по межкультурной коммуникации), «язык – это отражение культуры» и «общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [7].

Слово «речь» имеет три различных значения: а) речь как деятельность, как процесс; б) речь как продукт речевой деятельности; в) речь как ораторский жанр». Речь – это вербальная коммуникация, т. е. процесс общения с помощью языка. Средством вербальной коммуникации являются слова с закреплёнными за ними в общественном опыте значениями. [8, с. 51].

Под влиянием внутреннего отношения к языку и путём вложения личностных языковых смыслов в пространстве той или иной культуры (иными словами, в процессе речевой деятельности средствами языка) рождается языковая личность.

Рассмотрим подробнее структуру языковой личности. Языковая личность в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность – обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Профессор, доктор филологических наук В.И. Карасик, занимающийся вопросами языкознания, социолингвистики и психолингвистики, выделяет **ценностный, познавательный**

и поведенческий планы языковой личности и рассматривает ее как коммуникативную личность.

Ценностный план – это нормы поведения, закреплённые в нравственном кодексе народа, отражающие историю и мировосприятие людей, объединённых культурой и языком в определённый период. Универсальные высказывания, тексты, составляющие культурный контекст, понятный среднему носителю языка, правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов составляют языковые (и шире – коммуникативные) индексы такого кодекса. Сюда также можно отнести поведенческое табу, которое может негативно сказаться на участниках речевого общения.

Познавательный (когнитивный) план коммуникативной личности проявляется через анализ картины мира, свойственной носителю определённых знаний о мире и языке. Это культурно-этнический уровень рассмотрения языковой личности. Здесь можно наблюдать предметно-содержательные и категориально-формальные способы интерпретации действительности.

Поведенческий план коммуникативной личности рассматривается в единстве социолингвистического (мужская и женская речь, детская и взрослая, речь более или менее образованного человека, речь на родном и неродном языке) и прагмалингвистического (интерактивное общение, акты речи, дискурс) аспектах. Любое отклонение от естественного (стереотипного) поведения может рассматриваться как знак неестественности или принадлежность другой культуре говорящего [2].

Предлагаемые аспекты коммуникативной личности соотносимы с компонентами коммуникативной компетенции, предложенной Д. ван Эком на основе спецификаций Совета Европы, где он выделяет:

- лингвистическая компетенция (знание вокабуляра и грамматических правил);
- дискурсная компетенция (умение понимать и логически выстраивать отдельные высказывания в целях смысловой коммуникации);
- социальная компетенция (желание и готовность взаимодействовать с другими, умение управлять ситуацией);
- социолингвистическая компетенция (умение использовать и интерпретировать языковые формы в соответствии с ситуацией/контекстом);
- социокультурная компетенция (определённая степень знакомства с социокультурным фоном);

– стратегическая компетенция (умение использовать вербальные и невербальные стратегии для компенсации недостающих знаний) [9, с. 50].

В документах Совета Европы также нашли своё отражение вопросы, касающиеся определения набора компетенций, рассматриваемых как результат образования. Начиная с 1971 года была проделана большая исследовательско-обобщающая работа, и в 1997 г. получил одобрение документ «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеευропейская компетенция». Он содержит описание стратегий активизации общей и коммуникативной компетенций с целью выполнения речевых действий для решения коммуникативных задач в различных ситуациях общения [10].

Коммуникативные языковые компетенции («Communicative language competence») включали лингвистический компонент («linguistic component – lexical, phonological, syntactical knowledge and skills»); социолингвистический компонент («sociolinguistic component»); прагматический компонент («pragmatic component – knowledge, existential competence and skills and knowhow relating to the linguistic system and its sociolinguistic variation») и позволяли осуществлять деятельность с использованием языковых средств.

Подводя итог, можно утверждать что общение – это сложный процесс, состоящий из одностороннего действия (только передачи информации) или взаимодействия (передача информации и получение обратной связи), нацеленных на решение коммуникативных задач. Способом и инструментом решения коммуникативных задач выступают язык и речь. Каждому народу или нации присущ свой язык. Речь находится в прямой зависимости от языка и зависит от условий протекания, ситуаций, целей коммуникативной задачи. Сам язык предназначен для мышления, однако мыслительный процесс совершается и оформляется именно в речи.

По способу протекания (осуществления) можно сказать, что коммуникация и речь более близки по своим значениям как процесс и как действие и могут выступать синонимами, в отличие от общения и коммуникации, где первое – это процесс, а второе – связи процесса общения.

Язык и культура находят своё отражение в языковой личности. Выбор параллельных связей с коммуникативной компетенцией был неслучайным. Говоря о компетенции, невозможно не затронуть тему компетентности, т. е. уровня сформированности знаний, умений, на-

выков на определённом уровне. Венгерский психолог Золтан Дёрнеи утверждает что результат реализации полученных практическим путём знаний (переход компетенции в компетентность) находится в прямой зависимости от ряда факторов, в том числе он причисляет к ним мотивацию и желание взаимодействовать, отношение к субъекту и объекту деятельности, социально-культурный аспект деятельности, что напрямую зависит от среды, в которой происходит становление языковой (коммуникативной) личности и закладываются её ценностные, поведенческие, когнитивные аспекты как носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций.

Таким образом, учитывая важность развития коммуникации и общения в современном обществе, формирование коммуникативной деятельности можно начинать с самого раннего возраста, основываясь на чёткой системе знаний, при условии, что этот процесс продуман и организован в соответствии со специальной методикой, отражающей цели данного развития в зависимости от возраста обучаемого. С другой стороны, этот процесс может проходить спонтанно, в зависимости от ситуации общения и поставленной при этом коммуникативной задачи.

Литература

1. Основы теории коммуникации / Ред. М. А. Василик. – М., 2005. – С. 63–124 // URL: http://vtv.ucoz.org/_ld/0/32_--_.doc
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – М.: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
3. Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Теория коммуникации. Учебник. – М.: ЮРАЙТ, 2012. – С. 9–14 // URL: <http://www.biblioclub.ru/book/95786/>
4. Лисина М. И. Общение со взрослыми у детей первых 7 лет жизни // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии / Под ред. В. В. Давыдова. – М., 1978.
5. Соколов А. В. Эволюция социальной коммуникации // Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. – М., 2002 // URL: <http://www.eartist.narod.ru/text16/071.htm>
6. Столяренко Л. Д. Основы психологии. – Ростов-на Дону: «Феникс», 1999 – 672 с.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 8.
8. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации. – М., 2004. – Гл.1 // URL: http://iub.at.ua/_ld/0/61_._.pdf
9. J. A. Van Ek. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. – Cambridge University Press, 1999.
10. A Common European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment. – Strasbourg, 1986. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. – М.: Изд-во МГЛУ, 2003.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. Б. Грошев, протоиерей

первый проректор, проректор по учебной работе
Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

В данной статье рассматривается вопрос формирования профессионально-образовательной среды в Пензенской духовной семинарии. Рассматривается вопрос о трёх разных способах организации образовательной среды в зависимости от типа связей и отношений, представлено, какие возможности обеспечивает выстроенная профессионально-образовательная среда всем участникам процесса. Также в статье идёт речь о проектной деятельности как одном из способов организации разновозрастного сотрудничества между студентами.

Ключевые слова: семинария, пастырство, образовательная среда, условия, сотрудничество.

On the Need to Create a Professional and Educational Environment in a Theological Educational Organization

Archpriest Nickolay Groshev

Penza Theological Seminary
Penza, Russia

This article deals with the formation of professional and educational environment in Penza Theological Seminary. The question of three different ways of organizing the educational environment depending on the type of connections and relationships is considered. The article describes the possibilities the existing professional and educational environment provides to all the participants of the process. It also considers project activities as one of the ways of organising cooperation between students of different age groups.

Keywords: seminary, pastorate, educational environment, cooperation.

Каждый священник призван самоотверженно и добросовестно нести своё служение, без остатка посвящая себя Церкви и своей пастве. Но для достижения этой цели – содействие спасению людей – необходимы некоторые условия. Одним из таковых является полноценное образование, причём такое, как оно понимается в православной традиции: воссоздание образа Божьего в самом себе, а затем в каждом представителе своей паствы. Это длительный путь настойчивого труда, направленного на совершенствование прежде всего духовной сферы. Поэтому нужна непрерывная система духовно-нравственного образования пастыря, повышения его квалификации, ведущих к пастырскому акме. Эту непростую задачу в течение ряда лет пытается решить Пензенская духовная семинария.

Данная постановка проблемы приводит нас к необходимости рассмотрения понятия профессионально-образовательной среды, что сегодня составляет одну из главных задач современного образования. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования обращает наше внимание на показатели нового качества образования, согласно которым выпускникам необходимо овладеть в полной мере общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Условиями для формирования вышеуказанных компетенций должна стать *среда*, природа которой наиболее эффективна и адекватна с позиций её потенциала для развития преподавателя и студента в конкретном образовательном пространстве.

Анализ ведущих характеристик образовательной среды, представленных В. И. Слободчиковым, позволяет выделить два основных показателя: насыщенность образовательной среды (ресурсный потенциал) и её структурированность (способ её организации) [1]. В соответствии с этим определяются «три разных способа организации образовательной среды в зависимости от типа связей и отношений, её структурирующих». Рассмотрим их более подробно:

- 1) среда, организованная по принципу *единообразия*; здесь доминируют административно-целевые связи и отношения, которые определяются одним субъектом – властью; показатель структурированности стремится к максимуму;
- 2) среда, организованная по принципу *разнообразия*; здесь связи и отношения имеют конкурирующий характер, так как происходит борьба за разного рода ресурсы; начинается атомизация образователь-

ных систем, разрушается единое образовательное пространство; показатель структурированности стремится к минимуму;

3) среда, организованная по принципу *вариативности* (как единства многообразия); здесь связи и отношения имеют кооперирующий характер, происходит объединение разного рода ресурсов в рамках объемлющих образовательных программ, обеспечивающих свои траектории развития разным субъектам: отдельным людям, общностям, образовательным системам; показатель структурированности стремится к оптимуму.

В рамках духовного образовательного учреждения наиболее приемлемым считаем третий способ, поскольку он является фундаментальным в приобретении способности к самостоятельному ориентированию и получению информации извне, в снижении потребности студентов в том, кто указывал бы им путь, осуществляя за них постоянный поиск ответа на вопрос, как быть и что делать. Построение такого типа отношений является не только причиной трудностей образовательных организаций, они также могут стать ключом к их преодолению.

Какие возможности обеспечивает выстроенная профессионально-образовательная среда всем участникам процесса обучения?

1. Прежде всего, это возможность включения в те формы отношений и выстраивание тех культурных связей, которые поддерживали бы естественный ход вещей, помогали бы студенту найти, а затем укрепить те учебно-предметные действия, которые стали бы максимально востребованными и полезными в его дальнейшей профессиональной деятельности.

В качестве примера приведём действующий проект «Риторы», участники которого практикуются в написании тематических проповедей для слушателей разных сфер деятельности. Проектная задача требует, чтобы студенты работали с богословскими текстами для подготовки бесед с людьми разных профессий (врачи, военные, учителя и т. д.), изучали специфику профессиональных сред, составляли адресные проповеди. Конечным продуктом является публикация сборника проповедей.

2. Вторая возможность правильно выстроенной профессионально-образовательной среды – это наличие тесной эмоциональной связи, духовной привязанности. Студент открыт для воздействия со стороны преподавателя, только если он сильно привязан к этому педагогу, стремится к контакту с ним. Это такая образовательная среда, секрет

которой заключается не в том, *что* делает преподаватель, а в том, *кем* он является для студента. Никакие приёмы и методы не смогут нам помочь, если отсутствует та форма отношений, та духовная пуповина, в которой студент найдёт условия для самоопределения, то есть увидит источник той деятельности, которая приведёт его к самоизменению, максимально раскрывая его потенциал.

3. Третья возможность – вариативность выбора, то есть возможность включения студента с первых дней обучения в образовательном учреждении в имеющиеся связи и отношения, которые не противоречили бы его природе и помогли бы достичь не только личностной, но и профессиональной зрелости. В этом случае студенты могут пробовать свои силы в образовательных, просветительских и социальных проектах. В выборе проекта «для себя» заложена профессиональная рефлексия, фактор, который определяет успешный профессиональный рост и зрелость.

Создание разновозрастного сотрудничества, так называемого «Проекта общения студентов разных поколений», сохраняющегося на протяжении всех лет обучения в образовательном учреждении, по признанию студентов, поменяло их отношение друг к другу, сформировало чувство взаимной ответственности между разными курсами (поколениями), что позволило им лучше понять свои цели, снизить конкуренцию, повысить дружелюбие. Создание разновозрастного сотрудничества в проектной деятельности позволяет естественным образом определить наставников, проводников, образцов для подражания. Насколько долгосрочными должны быть проектные задачи? До тех пор, пока студенты не станут способными самостоятельно следовать своему предназначению. Отпускать их нужно только тогда, когда они будут в состоянии позаботиться о себе сами.

Таким образом, сегодня есть необходимость начать более чёткую линию в создании профессионально-образовательной среды, защищать долгосрочную и методически последовательную политику её формирования.

Осознание своего профессионального пути – это, вероятно, самое важное знание, которым должны обладать студенты, начинающие делать свои первые шаги в профессии. Но недостаточно просто понимать, как работает осознание своего профессионального предназначения. В данном случае необходимо не только знание о предмете, но и знание предмета на личном опыте. А для приобретения личного опыта нужны правильно выстроенные отношения, играющие ведущую

роль. Студенты без правильно выстроенных отношений не способны существовать. Поскольку у них пока нет способности к самостоятельной профессиональной жизни, им нужно быть привязанными к более значимым взрослым, для этого мы поддерживаем институт наставничества, тьюторства, что станет предметом отдельного доклад.

Литература

1. Слободчиков, В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования – М.: Инноватор-BENNETT COLLEGE-М, 1997. – Вып. № 7. – С.177-185.

**«ДВА ВОСПИТАНИЯ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ, ВАЖНЫЕ ДЛЯ
ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ**

С.Ю. Дивногорцева

Доктор педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

Статья посвящена анализу статьи русского историка Василия Осиповича Ключевского «Два воспитания» с целью выявления педагогических идей, важных для понимания педагогики, рассматриваемой в контексте православной культуры. Ставя своей задачей сравнить две системы воспитания, а конкретнее – две концепции взаимодействия школы и семьи в деле воспитания личности, Ключевский как широко эрудированный учёный, в том числе сам занимавшийся педагогической деятельностью в системе высшего образования, высказывает по ходу статьи ряд интереснейших педагогических идей. Это прежде всего замечание по поводу обязательности цели воспитания и её принятия всеми участниками образовательных отношений, их взаимодействия и сотрудничества в деле воспитания личности. Интересен, хотя не бесспорен, взгляд Ключевского на разграничение функций семьи и школы в процессе воспитания ребёнка, на опасности в духовном развитии личности, которые возникают в традиционном патриархальном семейном воспитании и воспитании в отрыве от семьи. Актуальным для современной практики обучения мы находим идею Ключевского о необходимости развития нравственных и религиозных чувств в процессе образования.

Ключевые слова: В. О. Ключевский, воспитание, семья, школа, православная педагогическая культура, нравственно-религиозные чувства.

«TWO UPBRINGING» BY V.O. KLYUCHEVSKY: PEDAGOGICAL IDEAS IMPORTANT FOR CHRISTIAN PEDAGOGY

Svetlana Divnogortseva
St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

The article is devoted to the analysis of the article «Two Educations» by Russian historian Vasily Osipovich Klyuchevsky in order to identify pedagogical ideas important for understanding the pedagogy considered in the context of Orthodox culture. Setting as his task to compare two systems of education, and more specifically two concepts of interaction between school and family in the education of the individual, Klyuchevsky, as a widely erudite scientist, including himself engaged in pedagogical activity in the higher education system, expresses a number of interesting pedagogical ideas. It is first of all a comment about the obligatory purpose of education and its acceptance by all participants of educational relations, their interaction and cooperation in education of the personality. It is interesting, though not indisputable, Klyuchevsky's view on the division of family and school functions in the process of upbringing a child, on the dangers in the spiritual development of personality that arise in the traditional patriarchal family upbringing and education in isolation from the family. Relevant for modern educational practice, we find the idea of Klyuchevsky about the need to develop moral and religious feelings in the process of education.

Keywords: *V.O. Klyuchevsky, upbringing, family, school, Orthodox pedagogical culture, moral and religious feelings.*

В январе 2021 года исполнится 180 лет со дня рождения известного русского историка Василия Осиповича Ключевского (1841–1911), появившегося на свет на Пензенской земле, в семье сельского священника, учившегося в Пензенском приходском, затем в Пензенском уездном духовных училищах, а также в Пензенской духовной семинарии, в которой он и увлёкся познанием прошлого. Не окончив курс семинарии, Василий Ключевский стал готовиться к поступлению на историко-филологический факультет Московского университета, поступает и успешно заканчивает его. Впо-

следствии Василий Осипович Ключевский становится выдающимся учёным-историком, известным и как блестящий лектор. Глубокое погружение в историю, частью которой, несомненно, является история педагогики и образования, многолетняя педагогическая деятельность в качестве профессора кафедры русской истории Московского университета, преподавателя Московской духовной академии, Московских женских курсов, работа в качестве декана и проректора университета, – вероятно, всё это оказало влияние на формирование у Ключевского ряда педагогических идей, анализ которых и будет выполнен в этой статье. Вряд ли здесь удастся изложить какие-то новые сведения, касающиеся историко-литературного наследия Василия Осиповича, скорее, цель статьи – вспомнить и изложить то, что является актуальным для отечественной педагогики и образования спустя почти что полтора столетия.

Рассматривая педагогический контекст творчества Василия Осиповича Ключевского, прежде всего обращаемся к довольно известной работе учёного «Два воспитания». Этот текст изначально был подготовлен Ключевским как публичная лекция, прочитанная в 1893 году в пользу Московского комитета грамотности и в этом же году опубликованная в журнале «Русская мысль». Целью этого выступления, а позже статьи было показать то особенное, что отличает допетровское отношение к проблеме «школа и семья» и послепетровское, а конкретнее, автора интересовала идея И. И. Бецкого воспитания «новых христиан» вне семьи. Ключевский так обозначил свою цель – сопоставить две системы воспитания – воспитание в школе «у домашнего очага» (Древняя Русь) и предпринятую во второй половине XVIII века попытку оторвать школу от семьи. В общем и целом, надо признать, что отечественная педагогическая мысль уже давно и окончательно признала фиаско второй идеи, и в этом отношении ничего нового-актуального у Ключевского мы не найдем. Но высказанные ученым идеи-замечания по поводу тех или иных педагогических проблем и вопросов мы по прочтении и анализу статьи нашли вполне современными и актуальными, достойными того, чтобы их ещё раз обозначить и конкретизировать их понимание в контексте православной педагогической культуры.

Первые же страницы статьи Ключевского «Два воспитания» посвящены проблеме целеполагания в учебно-воспитательном процессе. И хотя автор не конкретизирует ту главную цель, которая должна стоять перед педагогами и осознаваться ими, учёный настаивает

на необходимости знания умственного и нравственного идеала, «к которому они обязаны приближать вверенные им маленькие живые будущности» [4, с. 5–6]. «Воспитатель, – пишет историк, – который не знает, кого он должен воспитать, воспитывает только самого себя, т. е. продолжает собственное воспитание» [4, с. 6].

Знать цель, идеал воспитания, это действительно понимать, куда и зачем вести своих воспитанников. Более того, воспитательная деятельность, в отличие, скажем, от стихийной социализации, будет являться таковой лишь при постановке определённых целей, которые зависят от мировоззренческих установок и ценностей воспитателей и влияют на содержание воспитания. Цели, конечно же, могут зависеть от социального заказа, от установок тех или иных нормативных документов. Но следование этим заказам и установкам опасно для педагога в том плане, что они меняются и порой так часто, что не успеваешь их изучить и понять. Устойчивое развитие общества, сохранение лучшего-традиционного в нем, преемственность поколений – всё это требует наличия целей постоянных, не зависящих от политических и иных коллизий. Такого рода константу мы находим в тех целях жизни и воспитания соответственно, которые сформулированы в религиозных педагогических культурах. Если речь идет о православии, то здесь целью жизни и воспитания христианина является спасение. По этому поводу позднее известнейший православный философ, психолог и педагог прот. В. Зеньковский (1881–1962) писал: «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти» [2, с. 132]. Соответственно *целью* воспитания в православной педагогической культуре является, прежде всего, подготовка ребёнка к вечной жизни, «к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром, и чтобы смерть не была духовной катастрофой» [2, с. 40].

Важно принять во внимание и тот факт, что наибольшая эффективность воспитания обеспечивается такой его организацией, при которой цель воспитателя превращается в цель близкую и понятную воспитаннику, с одной стороны, родителям и другим взаимодействующим с ребенком коллегам – с другой. Эта идея также была обозначена Ключевским, который пишет о том, что педагоги могут быть разными людьми, но они должны одинаково «понимать идею своей школы», воспитывать «соединёнными усилиями» и «дружными действиями» [4, с. 5]. Эта проблема – взаимодействие участников образовательного процесса – важна в педагогике всегда и для всех, а в право-

славной педагогической культуре она приобретает особое звучание, поскольку в православии существует такого рода понятие, как соборность, распространяющееся на Церковь и всё, что в неё входит и с нею связано, а значит, и на православную педагогику и образование. В контексте русской религиозной (православной) философии соборность означает духовное единение людей, общение в братстве и любви. В смысле, важном для понимания устройства и уклада православной школы, соборность – это в противовес авторитаризму и единоличностному управлению совместная выработка стратегии развития школы (цель в православии известна – спасение личности через духовное совершенствование), коллегиальность в принятии решений, любовь и уважение друг к другу на основе принятия друг друга как образа и подобия Божия, совместный, основанный на любви и уважении, поиск оптимальных путей духовного воспитания. И если педагогическому коллективу школы и удастся достичь такой симфонии жизни, то нередко проблема возникает во взаимодействии с семьей.

Видимо, эта проблема «стара, как мир», поскольку Ключевский как хорошо знающий историю учёный к ней обращается. Он пишет, что семья и школа «не могут заменить друг друга, но могут помогать или вредить одно другому» даже тем, что оба хорошо делают своё дело [4, с. 6] (конечно, в том случае, если не принимают касающиеся друг друга цели воспитания личности). Учёный считает неверным утверждение, о том, что семье принадлежит воспитание, а школе – обучение исходя уже из того, что, обучая, мы воспитываем, а воспитывая, всегда обучаем. Эти понятия легко разграничиваются в теории педагогики, но иначе дело обстоит в педагогической практике. С этой точки зрения, школа, несомненно, хочет того тот или иной педагог, обладает воспитательным потенциалом и возможностями. И дело не только в каких-либо специальных воспитательных мероприятиях, школой организуемых. Наибольший воспитательный эффект приносит, конечно же, соборный уклад жизни школы, пример педагогов, их любовь к детям, к предмету своего преподавания и педагогическому делу, а также умение обогатить сердце и развить волю ребёнка посредством содержания своего предмета.

По поводу последнего пункта В. О. Ключевский замечал, что общее образование личности должно слагаться из знаний и «из правил, образующих сердце и волю, умение жить с людьми и действовать на всяком поприще», но, к сожалению, писал он, «не так многообразна образовательная работа, задаваемая сердцу и воле». Более-менее,

замечал учёный, мы в наших школах развиваем эстетическое чувство. «Зато чувство нравственное и религиозное находит себе готовое питание только разве в уроках закона божия, притом разобшённых с другими предметами...» [4, с. 8]. **Преподаватели других предметов опасаются касаться этой стороны преподавания своих предметов, с сожалением писал он.** Но без этой составляющей образовательного процесса существует большая опасность скатиться к автоматизму в обучении. Ключевский приводит сведения о том, что Дидро как-то посоветовал Екатерине так решить проблему с нехваткой учебников и учителей – заказать у иностранцев учебники, перевести их и тогда по ним всякий грамотный русский будет в состоянии преподавать какую угодно науку. Но каков будет результат? Ключевский уверен: «Автомат-воспитанник посредством автомата-наставника» [4, с. 25]. Заметим, что подобного рода тенденция, но в новом «обличье» характерна и для современной педагогики, которая ищет некоей автоматической заданности успешного педагогического процесса, создания такого рода высокой технологической точности разработанных педагогических продуктов, при использовании которых даже посредственный педагог якобы сможет достичь высоких результатов обучения. Согласны, вполне вероятно возможность разработки таких технологий обучения, которые бы давали высокий знаниевый или компетентностный результат (кому какая парадигма нравится), но вот воспитаем ли мы при этом духовно развитую личность, способную к состраданию и сорадованию, к деятельностному участию в жизни других и т. п., - большой вопрос.

Вернемся к основному предмету статьи Ключевского – вопросу взаимодействия семьи и школы в опыте Древней Руси и «просвещённого» XVIII века. **В Древней Руси школа, семья и Церковь были неразрывно связаны.** Сама древнерусская семья была, как считает Ключевский, своеобразной школой, где отец – «педагогический помощник священника», жена – «старшая ученица и сотрудница» [4, с. 11]. Воспитание более всего происходило через ту «нравственную атмосферу», которой ребёнок дышал, впитывая «сведения, взгляды, чувства, привычки» [4, с. 13]. Какие при этом возникали опасности?

Ключевский считает, что одной из них было создание среды «обычая и обряда», в основе которой была «веками сложенная, плотная и чинная, массивная бытовая кладка», в ней всё было «обдуманно и испытано, выдержано, размерено и разграничено ... под каждое чувство или помышление подведена запретительная или поощрительная ци-

тата из писания или отеческого предания» [4, с. 13]. С одной стороны, это создаёт цикличность, постоянство, традиционализм и устойчивость развития. Но при определённых условиях тут есть опасность, как считает учёный, погасить дух, индивидуальную мысль и волю обрядом, а заповеди превратить в простые привычки. Домострой, собственно, считает Ключевский, такого рода практику и обобщил. «Результатом может стать, – пишет он, – выработка автоматической совести, нравственного чувства, действующего по памяти, утрата воли. Чтобы этого не произошло, огромную роль должен играть священник, указывая, как вносить живую душу в «механическую выправку совести» [4, с. 13].

Новый XVIII век с его идеями секуляризма принес другое направление воспитания. Кардинальная цель при этом осталась прежней – воспитание христианина, конкретнее – привычки к труду, смирению, кротости, повиновению, сострадательности. Сменились именно стратегия и технологии воспитания. В моду пришли естественность и непринуждённость. Одним из тех, кто принёс эту идею в Россию, был Иван Иванович Бецкой (1704–1795), чьи педагогические воззрения формировались под влиянием идей Д. Локка и французских просветителей. Главная идея Бецкого состояла в том, чтобы воспитать новое поколение христиан, добрых отцов и матерей семейств (те, что есть здесь и сейчас Бецкой считает испорченными), но без семьи. То есть Бецкой ставит целью воспитание добродетельного гражданина, любящего и почитающего родителей, но без самих родителей. Должны были выйти из-под крыши новых закрытых учебных заведений, задуманных Бецким, люди нового толка, с теми качествами, которых, как считал он, не давало старое патриархальное русское воспитание – люди с развито-обостренным нравственным чувством и со свободной волей. Новое воспитание, однако, началось с акта принуждения – 5-6-летний ребенок должен был на 15 лет совершенно устраниваться из семьи, дети не могли попасть в свою семью даже в отпуск (это положение, в частности, было закреплено в Уставе сухопутного кадетского корпуса). «Навыки прививались без самих предметов, к которым они относились», а потому превращались в «беспредметные чувствования, в простую гимнастику сердца», – пишет Ключевский, анализируя идеи Бецкого [4, с. 24].

Причём для Бецкого был характерен тот же, что и для древнерусской семейной педагогики, взгляд свысока на книжную мудрость, научное знание. Парадокс: Бецкой пытается создать новую породу лю-

дей, не похожих на отцов и матерей, но цели и нравственные навыки при этом преследует те же, что и отцы древнерусских семейств. Однако, как уже упомянуто выше, были разные технологии и, кроме того, как считал Ключевский, они, эти навыки, прививались к разным силам души. Если древнерусская семейная педагогика рисковала выработать автоматическую совесть, то педагогика XVIII века – автоматическое сердце с «беспредметной деятельностью, с чувством вечно действующим и ничем не питаемым» [4, с. 25]. Кроме того, как метко подмечает Ключевский, воспитанный на древнерусских традициях питомец знал бы и с завязанными глазами, куда идти. Ученик новой школы, воспитанный в отрыве от семьи и общества, скорее всего, куда идти не знал бы. То есть план был хорош в том, что подкупал своей задушевностью, верой в лучшее в человеке, любовью к детям, но это была теплица воспитания, и опыт Бецкого, как считал Василий Осипович, показал: школе опасно отрываться от семьи, равно как и небезопасно слиться с семьей. Образно Ключевский называет эти два института – школу и семью – не сожительницами, но и не соперницами, а «соседками и сотрудницами» [4, с. 27]. Школа не заменит семьи, как и семье трудно обойтись без школы, резюмирует учёный. Позднее Зеньковский ещё более категорично выскажется по этому поводу: «... школа никогда не может заменить семью или стать семьёй. При самых благоприятных условиях она есть только суррогат семьи, и если она часто подменяет семью, то это совершенно неправильно» [1, с. 86].

В этом отношении можно, на наш взгляд, согласиться с Ключевским. Но его рассуждения о воспитании в древнерусской семейной школе и школе нового типа XVIII века нам бы хотелось перенести на актуальную для сегодняшнего дня проблему религиозного образования. С одной стороны, мы видим повторение ошибок дореволюционных школ, когда упор в изучении православного вероучения и культуры делается на знаниевый подход, когда жизнь христианина замыкается лишь в уклад и обряд. Все риски такого рода образования, прочувствованные и проанализированные Ключевским, изложены выше. С другой стороны, наблюдается всё более растущее стремление сделать изучение православия, приобщение к его культуре, «естественным и непринуждённым», легким, технологично-игровым, занятым, соревновательным и т. п. По аналогии с вышеизложенным можно сказать, что получивший образование в контексте первой парадигмы учащийся, безусловно, будет знать, как и куда идти, но рискует или идти автоматически, или с пути свернуть, восстав или устав от такого рода

раз и навсегда заданной траектории жизненного пути. У воспитанника, получающего православное образование в условиях парадигмы «естественного и непринужденного» подхода, существует риск «отсутствия строгой ориентации» с одной стороны, и, с другой – воспитание отношения к православию как к занимательной традиции, прошлому, которое лишь интересно, но жить им, православием, с его нравственными установками, не наученному, поскольку они преподносились как игра, развлечение, их изучение было гимнастикой, но не нормой жизни для сердца. Разумеется, речь в этих рассуждениях не идёт о том, что всегда и во всех случаях будут непременно такого рода отрицательные результаты. В педагогике существует множество методов и приёмов воспитания, они не делятся на плохие и хорошие, но эффективность каждого зависит от конкретных обстоятельств, в которых они применяются, от личностей, которые их применяют и для воспитания которых они применяются. Мы говорим лишь о рисках, возможных при использовании тех или иных направлений, стратегий и технологий образования. И в этом отношении, полагаем, к месту и актуально привести слова Ключевского о том, что миссия педагогики – заставить взрослых думать о детях. «Педагогика – не нянька, а утренний будильник: слово ей дано не для того, чтобы, укачивая чужого ребенка, усыплять свою мысль, а для того, чтобы будить чужую», – писал учёный [4, с. 27].

Вернемся к основной теме статьи Ключевского – взаимодействие школы и семьи. Итак, можно вслед за автором статьи резюмировать, что школа – это не только обучающее учреждение, но воспитательное тоже, и цель воспитания у школы и семьи должна быть одна. Но направления реализации этой цели могут быть разные, писал Ключевский. У семьи – «развитие и выправка индивидуальных особенностей, личных свойств и наклонностей человека», у школы – прививка «общеобязательных правил, понятий и интересов, из которых складывается культура времени и которые делают разнохарактерные личности способными к дружному общежитию» [4, с. 27]. Таким образом, школа, несомненно, обладает социальным потенциалом, и его необходимо использовать в педагогическом процессе. Но для того чтобы школа могла успешно выполнить свои воспитательно-социальные функции необходимо, чтобы в ней была создана «здоровая социальная среда, чтобы школа была единым духовным организмом» [1, с. 139]. На этом особенно настаивал Зеньковский, он же верил в так называемое воспитание индивидуальности в школе. Эта точка зрения Зеньковско-

го не то же самое, что индивидуальный подход. Воспитание индивидуальности исходит из признания в каждом образа Божия и наличия порой скрытых до поры и времени индивидуальных особенностей личности. Воспитать индивидуальность – это, собственно, раскрыть образ Божий в человеке, и сделать это возможно лишь с позиций любви к нему. Только любовь, считал Зеньковский, способна раскрыть новые положительные грани человеческой личности. В этом отношении Ключевский более скептичен. Он пишет: «Школьный наставник в каждой из сорока устремлённых на него пар детских глаз не может прочесть тех маленьких чувств и помыслов, от которых она вчера вечером, смотря в учебную книжку, туманилась или загоралась, не может уловить того уголка зрения, под которым она привыкает смотреть на людей и вещи; это могут подкараулить только отец и особенно мать» [4, с. 27]. Здесь можно отметить только следующее: реальный подход к педагогическому делу убеждает нас в очевидной трудности и почти, казалось бы, невозможности полюбить каждого ребёнка и воспитать на основе любви индивидуальность каждого. С другой стороны, если эту стратегическую задачу не ставить, если об этом даже и не помышлять, соглашаясь с тем, что её реализация трудновыполнима в школе, мы потенциально рискуем превратить образование в школе в некий автоматизированный технологический процесс.

Итак, школа и семья должны дополнять воспитание друг друга в том числе в том, что дома ребёнок должен научиться понимать и любить своих, в школе – приучаться жить с другими и, «применяя к ним привычку понимать и любить, выработанную на родных объектах, учиться превращать чужих в своих *ближних*» [4, с. 27]. Бецкой же, как отмечал Ключевский, пытался сделать наоборот: приучить любить родных, вырвав детей из родной среды и упражняя в любви на чужих. Тем не менее, за требование Бецкого относиться к ребёнку с кротостью, с любовью, учтиво, ему за одну эту идею необходимо поставить памятник, был убеждён Ключевский. Заметим, однако, что требование это не ново в истории педагогики. Его много раз выдвигали в теории, но всё осложнялось, когда дело доходило до практики. Вспомним, к примеру, наставления учителям первых школ, открываемых после Крещения Руси, которые давал митрополит Михаил, прибывший в помощь князю Владимиру из Греции: учить «в правде и любви», «премудрости страху Божию, чистоте и смиренномудрию», «не яростию, не жестокостью, но радостновидным страхом и

любовным обычаем и слатким проучением, и ласковым рассуждением...» [Цит. по: 3, с. 20], слова святителя Феофана Затворника, когда его спрашивали о лучших средствах воспитания: «Полюбите детей...» [Цит. по: 3, с. 113] или напутствия учителям Константина Петровича Победоносцева: «Надо знать каждого ученика по имени и по имени звать его. Не забывай никогда, что у тебя в классе дети: старайся быть юн с ними – и они это почувствуют... Учитель-ремесленник, учитель-чиновник не годятся для живого дела. Учитель должен быть подвижником своего дела, полагающий душу свою в дело обучения и воспитания...» [Цит. по: 3, с. 113]. Где нет любви к ребёнку, пишет сам Ключевский, там нет никакой педагогики, нет никакой школы, а есть только казарма для малолетних преступников [4, с. 28].

В завершение статьи хотелось бы обосновать обращение нашего внимания на персоналию историческую, на рассмотрение идей «давно минувших дней» словами самого Василия Осиповича Ключевского: «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше... Эта проводница наша – история с ее светочем, с уроками и опытами, которые она отбирает у убегающего от нас прошедшего» [4, с. 6–7].

Литература

1. Зеньковский В. В. Педагогика. – М.: ПСТГУ, 1996. – 153 с.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-пресс, 1996. – 271 с.
3. Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. – М.: ПСТГУ, 2012. – 264 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1987–1990. – Т. 9. Материалы разных лет / послесл. и коммент. Р. А. Киреевой. – 1990. – 525 с.

**«СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ
(К 220-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ)».**

В.К. Ершов, протоиерей
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье рассказывается о наиболее важных и значимых событиях в истории Пензенской духовной семинарии. 220 лет существования одного из старейших учебных заведений города Пензы дало Церкви и государству множество славных имён.

Ключевые слова: Пензенская семинария, Церковь, 220 лет, конференция.

**«Overview of the History of Penza Theological Seminary (on the
Occasion of the 220th Anniversary of its Foundation)»**

Archpriest Vadim Ershov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article describes the most important and significant events in the history of Penza Theological Seminary. One of the oldest educational institutions of Penza has given the Church and the state many glorious names during its 220 years of existence.

Keywords: Penza Seminary, Church, 220 years, conference.

Существование Пензенской духовной семинарии начинается с Высочайшего указа 16 июня 1800 года. Учениками пензенской семинарии стали юноши Пензенской губернии, собранные из Астраханской, Тамбовской, Воронежской и Казанской семинарий. Их оказалось 333. Учителя были, в основном, из бывших воспитанников Астраханской семинарии.

Преосвященным епископом Гаием 19 (6 ст. ст.) ноября 1800 года с пышной торжественностью было совершено открытие семинарии. На

19 число пал выбор из-за того, что это был день восшествия на престол царствовавшего в то время императора Павла I. Семинария была открыта в бывшем доме вице-губернатора.

Первые два года семинария оставалась без ректора, и временно ею управлял префект протоирей Михаил Нилов. А в начале 1803 года в семинарию прибывает первый её ректор, архимандрит Амвросий, воспитанник Троицкой Лаврской семинарии. Как пишет в своей исторической записке А. Троицкий, «новый ректор энергично принялся за устройство учебно-воспитательной части, но не встретил поддержки и через три года оставил семинарию» [1, с.11].

На пензенской кафедре епископа Гаия сменил епископ Моисей. Им был составлен устав пензенской семинарии. На первой странице было написано «Устав Пензенской семинарии, данный 1808 года, сентября 4 дня, Моисеем, епископом Пензенским и Саратовским, по коему иметь поступать неизменно Пензенская семинария».

В 1810 году ректором назначается иеромонах Аарон, который был известен преосвященному Моисею по Московской Академии. Сам преосвященный опекал семинарию: слушал проповеди воспитанников, назначал для перевода с древних и новых языков на русский статьи не только ученикам, но и учителям, давал темы для сочинений.

В 1818 году произошло преобразование Пензенской семинарии по уставу 1814 года, выработанному Комиссией духовных училищ. Получив один общий устав, духовные семинарии перестают быть архиерейскими школами и становятся общеобразовательными заведениями. В условиях реформирования назначение на Пензенскую кафедру епископа Иннокентия было полезно для семинарии. Святитель, бывший до этого ректором Петербургской семинарии, сам принимал деятельное участие в выработке нового устава.

Следующая тема, о которой я упомяну, будет постоянной в истории семинарии – поиск подходящих помещений. Семинария доносила правлению Московской духовной академии, в ведении которой она находилась, о тесноте помещений. К тому же, здание приходило в ветхость и требовало ремонта. Иллюстрацией того в каком состоянии находились помещения семинарии, является рассказ А. Троицкого о приезде в Пензу в 1824 году императора Александра I. В городе было решено очистить и привести в приличный вид главные улицы города. Семинарское правление решило произвести ремонт заодно и внутри здания, но после расчётов стало понятно, какая большая сумма требуется. В итоге наложили заплату на крышах, побелили сте-

ны, вставили стёкла в окна, выходившие на улицу, а остальные просто забили досками.

Наряду с теснотой и неудобством помещения семинария испытывала недостаток и в материальных средствах. Количество учащихся семинарии увеличивалось, финансовый расчёт же производился по старым цифрам. Это прежде всего отражалась на положении казённоштатных воспитанников. В своих воспоминаниях один из бывших семинаристов пишет: «Жизнь бурсаков в особенности была неприглядна. Хлеба они вдоволь не видали, не говоря уже о говядине и каше». Не многим было лучше положение и тех учеников, которые, хотя и числились казённокоштными, но за недостатком места в семинарских зданиях жили на квартирах. Такие семинаристы, большую часть жили за рекой Пензой, там, где жила беднота, в тесных грязных помещениях, потому что здесь было дёшево.

Согласно требованиям нового устава преподаватели должны были иметь высшее образование, и в Пензенской семинарии совершенно обновился педагогический состав. Из прежней корпорации остались только трое: ректор архимандрит Аарон, префект протоиерей Фёдор Ливанов и учитель словесности протоиерей Пётр Пальмов. На другие места были назначены магистры и кандидаты Московской академии, только что окончившие курс. Уже через три года, в 1821, ревизия нашла учебную часть Пензенской семинарии в хорошем состоянии. Современники называли преподавание некоторых учителей как блестящее. Это Василий Михайлович Мерцалов, Василий Сергеевич Воронцов, протоиерей Андрей Лукич Овсов и др. Известны имена: Василий Михайлович Розов, протоиерей Стефан Васильевич Масловский, Александр Павлович Доброклонский, Александр Андреевич Архангельский, Алексей Васильевич Касторский.

С 1866 года при Пензенской семинарии началось издание духовного местного органа печати – Епархиальных Ведомостей – с двумя отделами: официальным и неофициальным.

После Высочайшего указа 14 мая 1867 года была начата реформа средних духовных школ – семинарий. По графику постепенного реформирования Пензенская семинария могла получить полное преобразование только в 1869 или даже в 71 году. Преосвященный Антоний (Смолин), управлявший в то время Пензенской епархией, как выпускник пензенской семинарии решил начать преобразования раньше, а не когда дойдет черёд. По получении нового устава он образовал Коми-

тет и с наступлением 1867/68 учебного года Преосвященный уже докладывал Синоду об освоении новой учебно-воспитательной части.

В 1858 году в Пензе произошёл опустошительный пожар, от которого пострадало и здание семинарии. Впоследствии обгоревшие здания были восстановлены, к главному корпусу сделали пристройку, и он был увеличен более чем вдвое. Через почти 10 лет после пожара, в 1867 году, семинария вошла в обновленные здания. В отремонтированном здании была устроена церковь в честь Святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца. В течении этого времени преподаватели и студенты находились в Яшевской усадьбе в весьма стеснённых условиях.

Однако ремонт был настолько неудовлетворителен, а здание опасно для пребывания в нём людей, что было принято решение о строительстве нового здания под семинарию. В 1889 году была куплена обширная усадьба на Дворянской улице, принадлежавшая Марье Михайловне Киселёвой, которая перед своей смертью завещала продать усадьбу с условием устройства на ней церкви. 17 мая 1894 года состоялся молебен по случаю начала земляных работ, а в 1899 году строительство нового здания духовной семинарии было завершено, и 23 сентября в ней состоялось освящение храма и всего семинарского корпуса.

Если посмотреть на отстроенные и приобретённые здания под семинарию на Дворянской улице, то станет ясно – начался новый этап существования Пензенской семинарии, через 100 лет после открытия, без тесноты и неудобства.

Здесь можно назвать выпускников семинарии, известных всей России: Николай Иванович Ильминский, лингвист, переводчик Священного Писания на различные языки, выпуск 1842 года; Василий Осипович Ключевский, историк, член Императорской Академии Наук; Александр Андреевич Архангельский, композитор и руководитель хоров, выпуск 1869 года; Николай Нилович Бурденко, основоположник отечественной нейрохирургии, выпуск 1897 года и многие другие.

Весь XIX век для Пензенской семинарии был бурным: переезды, пожары, реформы. Казалось бы, время испытаний закончилось, но начало XX века отметилось революцией, и Пензенская семинария, к сожалению, принимала в этом активное участие.

В конце XIX – в начале XX века начал формироваться общесеминарский союз. Это была неофициальная организация, и её основ-

ной тактикой было возбуждение и поддержка брожения в семинариях. Предполагают, что ячейка этого союза появилась в Пензенской семинарии в 1901 году, а в феврале 1902 года в нашей семинарии произошли волнения.

С 16 по 19 июня 1905 года во Владимире состоялся съезд Всероссийского общесеминарского союза, на котором было решено в каждой семинарии подать петицию местному начальству для препровождения Синоду, а затем устроить забастовку до удовлетворения указанных требований. В октябре месяце вслед за другими семинариями началась забастовка и в Пензенской, занятия прекратились, хотя студенты по-прежнему жили в общежитии и их кормили.

После рождественских каникул 1906 года занятия были возобновлены, но в течении всей весны в Пензенской семинарии обстановка была тяжёлой. Как пишет в своей работе Б. Титлинов, «В конце апреля дело дошло до устройства баррикад – из-за которых камнями встречали семинарское начальство. 24 апреля группа пензенских семинаристов с красными флагами и пением революционных песен вышла из семинарии и демонстративно прошла по Дворянской улице, где была рассеяна полицией. При обыске, произведённом в Пензенской семинарии после разъезда семинаристов, в семинарском здании были найдены взрывчатые вещества, снаряды, нелегальная литература».

В 1907 году семинарское революционное движение пошло на спад. Причинами тому явились достижение ряда улучшений и изменений в образовательном и воспитательном процессе, деятельность полиции, отчисление из семинарий наиболее активных участников революционного движения. Занятия в Пензенской семинарии возобновились в январе 1908 года.

Но следует сказать об одном трагическом событии: 18 мая 1907 года от рук бывшего семинариста погиб ректор Пензенской семинарии архимандрит Николай Орлов.

В годы революции 1905–1907 годов в самой Пензе основную социальную базу революционного терроризма составляла учащаяся молодёжь. «...Учащиеся были чуть ли не поголовно революционизированы, и из их среды по преимуществу вышли тогдашние террористы», – пишет в своих воспоминаниях бывший тогда пензенским губернатором Иван Францевич Кошко [4, с.157]. В духовной семинарии агитация эсэров находила подготовленную почву ввиду неудовлетворённых требований учащихся о допущении семинаристов в высшие

учебные заведения. Однако эсэры действовали планомерно, запугивая чиновников, иногда совершая казни и добиваясь своего. В истории же с убийством ректора семинарии, по мнению исследователей, видна инициатива личности, преследовавшего свои цели. «Как потом объясняли, убийца во что бы то ни стало ставил себе задачу – закрыть семинарию» [3, с.561].

В дни особых праздников, юбилеев не очень хочется говорить о драматических событиях истории. Участие пензенских семинаристов в революционном движении можно попытаться оправдать их молодостью, максимализмом, стремлением достичь желаемого очень быстро. И, конечно же, активной деятельностью руководителей, которые втягивали молодёжь в революционное движение.

Но были и другие семинаристы.

После прихода к власти большевиков в 1917 году начали закрываться семинарии (была закрыта и наша), храмы, начались гонения на верующих людей. Среди пострадавших были и священники – выпускники Пензенской семинарии. Их много, но мне хотелось бы рассказать о нескольких – это семья Артоболевских: священномученик Иоанн, священники Сергей и Владимир. Их отец был также священником, но умер он ещё в 1909 году.

Священномученик Иоанн Артоболевский.

В 1896 году Иоанн защищает работу в МДА и становится кандидатом богословия, а в 1899 года – работу на соискание степени магистра. Одним из оппонентов на защите Ивана Алексеевича был ординарный профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета М. Д. Муретов. Он писал, что сочинение И. А. Артоболевского должно дать русской богословской литературе полный научный комментарий на всю книгу Деяний святых апостолов: «...сочинение Артоболевского послужит наилучшим пособием как для составителей научного комментария на другие отделы книги Деяний, так и для желающих изучать послания св. ап. Павла».

После окончания Академии в 1896 г. Иван Артоболевский занимал различные должности – секретаря Совета и Правления МДА. После своего рукоположения в 1905 году – настоятель храма при Московском Императорском Коммерческом училище; затем профессор богословия и настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при Сельскохозяйственном институте; председатель съезда Союза духовенства Московской епархии; в 1917 году он избирается членом По-

местного Собора 1917–1918 годов; в 1924 году он включён в состав членов Высшего Церковного Совета при патриархе Тихоне.

Отец Иоанн трижды арестовывался: в 1922 году, в 1933 и третий – последний раз – 22 января 1938 г. Вопросы, которые задавались отцу Иоанну, касались «академического дня», «антиминса» и посещения им некоего Попова. Отец Иоанн был обвинён по 58 статье, и его дело было направлено на рассмотрение судебной тройки при НКВД МО, которая вынесла приговор о расстреле.

После выхода приказа народного комиссара внутренних дел СССР от 30 июля 1937 года за подписью Н. И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» начались массовые расстрелы в Бутово и Коммунарке.

Большое количество расстрелов в Бутово пришлось на февраль 1938 года. 17 февраля там было казнено 502 человека. По воспоминаниям участников, приговорённых выводили из барака к их будущей могиле, и палач стрелял своей жертве в затылок из пистолета. Затем тела сбрасывали в яму. Из всех отдавших свою жизнь в этот день на Бутовском полигоне позже было причислено к лику святых 26 человек, среди них отец Иоанн Артоболевский. На Архиерейском Соборе 2000 года протоиерей Иоанн Артоболевский был прославлен в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Следующий Артоболевский – Владимир. Отец Владимир больше других из Артоболевских связан со служением в Пензе. Владимир учился в Пензенской семинарии, но не окончил её. В 1894 году он был назначен псаломщиком с. Симбухово, а затем псаломщиком Введенской Церкви г. Пензы. В 1915 году Владимир рукоположен во священника к церкви села Большое Левино Мокшанского уезда и определён законоучителем церковно-приходской школы. В 1918 году Епископом Иоанном (Поммером) отец Владимир был награжден набедренником. Из советской прессы видно, что священник и верующие подвергались травле со стороны властей с. Большое Левино. В 1929 году отец Владимир уехал из Пензы в Московскую область и служил там священником на разных приходах.

Последние годы 30-х были заключительными в ликвидации архипастырского управления РПЦ в Пензенской губернии. С мая 1935 года по окончании 1937 года пензенскую кафедру занимали последовательно три архиерея – все они впоследствии были арестованы и расстреляны, и к 1938 году епархия осталась без управления.

В январе 1938 г. протоиерей Владимир Артоболевский приезжает в Пензу для окормления верующих без архипастырского управления. В то время единственным действующим храмом в Пензе был храм святителя Митрофана Воронежского. Здесь действительно можно было видеть Промысел Божий – храм святителя Митрофана, когда-то восстановленный отцом Алексеем Артоболевским, остался единственным в Пензе. Именно сюда приезжает отец Владимир на место своего последнего служения. В октябре 1939 года он был арестован как организатор группы церковников и приговорён к 7 годам лишения свободы. Скончался он в 1941(42?) году в исправительно-трудовой колонии № 1 [2].

Ещё один Артоболевский – Сергей. По окончании Пензенской семинарии, Сергей поступил в Московскую Духовную Академию, а в 1902 году закончил её кандидатом. Написанная им работа «Игнатий, архиепископ Воронежский как деятель против раскола», согласно тексту отзыва доцента Ильи Громогласова, «представляет собою превосходную историческую монографию... рассматриваемое произведение обнимает свой предмет с замечательною полнотою, свидетельствуя о прекрасной научной подготовке автора и широком понимании им своей задачи».

В 1902 году С. Артоболевский был назначен в Уфимскую духовную семинарию помощником инспектора. С мая 1906 года он помощник смотрителя Краснослободского духовного училища, а затем – священник и смотритель училища.

Далее отец Сергей Определением Синода от 12 августа 1914 был назначен на должность ректора Витебской семинарии. Конечно, для отца Сергея это было повышение, но при этом он оказывается в городе, к которому был близок фронт. Шла Первая Мировая война.

Кроме основной обязанности ректора семинарии, отец Сергей принимал активное участие в жизни Епархии. Он являлся Председателем Полоцкого Епархиального училищного Совета; помощником председателя съезда Полоцко-Витебской епархии; позже председателем епархиального попечительства по оказанию помощи бедным и обездоленным и членом епархиального управления; также был председателем редакционного комитета периодического издания «Витебская церковно-общественная жизнь». Также отец Сергей был автором нескольких трудов по церковной истории.

В годы войны и при смене власти в стране Витебская семинария продолжала обучать студентов. Затем начались массовые закрытия се-

минарий по России. В мае 1918 года в Витебске состоялся последний выпуск. Чуть ранее, на молебне по окончании учебного года, можно было услышать напутственные слова отца Сергия: «...Да сохранится в сердцах ваших крепкая вера в Бога в настоящие дни безвременья и поможет вам сознательно отнестись к переживаемым великим историческим событиям, приложить ваш труд так необходимый, пострадавшей нашей родине, избежать всякого рода искушений»

1 июня 1918 г. прошли обыски в редакции журнала «Витебская церковно-общественная жизнь», а также и у преподавателей семинарии – членов редакционного комитета. Позже все они были арестованы и в разное время освобождены. В августе этого же года решением отдела по народному просвещению протоиерей Сергей Артоблевский был признан негодным для педагогической службы как находящийся под судом и следствием. После этого он прожил недолго – в 1920 году скончался от туберкулёза.

Славная история Пензенской духовной семинарии. Её гордость – это священнослужители, которые несли слово Божье людям не только в Пензенской губернии, но и в других епархиях, в новой истории это – православные, пострадавшие за Христа и за Церковь, а также люди, повлиявшие на развитие различных областей науки и общества – наши знаменитости. Хотелось бы верить в то, что славные страницы нашей семинарии ещё предстоят.

Литература:

1.Троицкий А.И. Пензенская Духовная Семинария за истекший столетний период ея существования. Историческая записка. Пенза. Типография губернского правления. 1901 год.

2. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. 1 : Исторический очерк. Пенза, 1999.

3. Поляков А.Б. Революционный терроризм в пензенской губернии в 1905–1907 гг. (по материалам источников личного происхождения)// Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. № 23 2011.

4. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914): Новгород – Самара - Пенза./ Петроград. 1916 год.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ МИЛОСЕРДИЯ В ДЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С. М. Зыченкова

Студентка 2 курса магистратуры Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

В статье дано определение понятию «милосердие». В контексте его понимания были рассмотрены некоторые периодические издания конца XIX – начала XX века, в которых были представлены произведения по тематике милосердия и сострадательного отношения к ближнему. Основными адресатами подобных литературных произведений были дети. Как правило, сочинения, озвучивающее нравственные темы, – это посыл взрослых к подрастающему поколению. Именно поэтому автор статьи обращает внимание на массовые журнальные публикации для детей. Из журналов автором были выбраны и описаны: журнал приключений и путешествий на суше и море «Вокруг света» 1899 года, журнал для детей младшего возраста «Пчёлка» 1906 года, детский журнал «Всходы» 1899 года., журнал для детей «Тропинка» 1909 года, библиотечка журнала для детей младшего возраста «Игрушечка» 1909 года. В данных изданиях были представлены произведения: Луи Буссенара «Монмартрская сирота», З. Пиотрович «Цветы», Е. Выставкина «Шарманцик», З. Пиотрович «Голодные дети», Жюля Сандро «Скала чаек», Петра Алексеевича Сергеевко «Хитрец», Николая Дмитриевича Телешева «Домой», Петера Розегера «В Рождественскую ночь». Рассмотренные автором произведения относятся к разным литературным жанрам: повесть, рассказ, стихотворение, биография.

Все вышеуказанные литературные источники позволяют наиболее полно отразить проблематику понимания темы милосердия в конце XIX – начале XX века. Также в статье представлены обложки данных журналов, которые способствуют наглядному восприятию исследуемой проблемы.

Завершается статья рассуждениями автора об актуальности изучения темы милосердия в кругу детского чтения и перспективами дальнейшего изучения данной проблематики.

Ключевые слова: милосердие, сострадание, детская периодика, произведения милосердной тематики, детские журналы, учебная литература, литературное чтение, детские произведения на тему милосердия.

THE THEME OF MERCY IN CHILDREN'S PERIODICALS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Sophiya Zychenkova
St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

The article presents a definition of the concept “mercy”. In the context of its understanding the work considers some periodicals of the end of XIX – beginning of XX centuries in which literary works on themes of mercy and compassionate attitude to the neighbour were published. The main recipients of such literary works were children. As a rule, stories voicing moral themes are adults’ message to the younger generation. That is why the author of the article draws attention to mass magazine publications for children. From plenty of available magazines the author has chosen and described the following ones: the magazine of adventures and travels on land and sea “Vokrug sveta” of 1899, the magazine for young children “Pchelka” of 1906, the children’s magazine “Vskhody” of 1899, the magazine for children “Tropinka” of 1909, the literary appendix of the magazine for young children “Igrushechka” of 1909. These issues published the works “Orphan of Montmart” by Louis Boussenard, “Flowers” by Z. Piotrovich, “Organ-grinder” by E. Vystavkin, “Hungry Children” by Z. Piotrovich, “The sea-gulls’ rock” by Jules Sandeau, “The dodger” by Petr Sergeenko, “Home” by Nikolay Teleshev, “Christmas Night” by Peter Roseger. The works considered by the author belong to different literary genres, such as novella, story, poem, biography.

The literary sources named above allow the most complete reflection of the problems of understanding the theme of mercy in the late XIX - early XX centuries. The article also presents the covers of these magazines, which contribute to the visual perception of the problem under study.

The article ends in the author's reflections on the relevance of the study of mercy in the circle of children's literature and the prospects for further study of this problem.

***Keywords:** mercy, compassion, children's periodicals, literary works on the theme of mercy, children's magazines, educational literature, literary reading, children's works on the theme of mercy.*

Определение понятия «милосердие» дают многие энциклопедии и словари. Так, например, в толковом словаре С. И. Ожегова можно найти следующее определение: «милосердие – это готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия». В философской энциклопедии: «милосердие – сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку; противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию». Толковый словарь Д. Н. Ушакова понимает под милосердием готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается. Актуальность темы милосердия восходит ко временам Ветхого Завета и не теряет своей значимости и в настоящее время [3]. Проводимое нами исследование затрагивает относительно небольшой промежуток времени – конец XIX – начала XX века. Нижняя граница исследования, обозначенная периодом конца XIX в., обусловлена тем, что в этот исторический период стала наиболее активно развиваться детская литература, в том числе широко раскрывающая тематику милосердия. Верхняя граница исследования, обозначенная периодом начала XX в., связана с событиями революции 1917 года, реформированием общества, отразившимся на образовании и литературе, в том числе и детской, в которой тематика милосердия не получила должного распространения.

Представление о милосердии в данном историческом периоде в основном формировалось у детей благодаря специально подобранным учебным изданиям [3]. Тема милосердия входила в основной состав тем учебной литературы, изучаемых детьми на уроках русского языка, литературного и внеклассного чтения. В школе дети читали и анализировали произведения с милосердной тематикой, отвечали на вопросы, выполняли задания предлагаемые автором учебника. Однако стоит отметить, что наравне с произведениями, входящими в состав книг и учебной литературы, тема милосердия нередко встречалась и в детской периодике. Рассмотрим несколько детских периодических изданий конца XIX – начала XX века, где прослеживается милосердная тематика.

Материалы журнала путешествий и приключений на суше и море «Вокруг света», допущенного министерством народного просвеще-

ния к обращению в народных библиотеках и читальнях, обращают внимание читателей на милосердные поступки вымышленных и реальных людей.

В качестве примера можно привести выпуски данного журнала за 1899 год. Главная героиня приключенческого романа Луи Буссенара «Монмартрская сирота», Лизон, готова пожертвовать собой ради спасения своей подруги: «С решимостью, которой нельзя было предполагать в таком хрупком существе, Лизон заслонила подругу и, направив на толпу длинное дуло револьвера, захваченного ею в хижине, без малейшего колебания спустила курок» [1, с. 4]. Роман дети читали небольшими фрагментами, узнавая продолжение в следующих номерах, а вот рубрику «Новости под рукой», расположенную в конце каждого журнала, могли прочесть, не дожидаясь следующего выпуска. «Новости под рукой» сообщали читателям о событиях, произошедших с реальными людьми. Так, в первом номере «Вокруг света» того же года читатели видят заметку «Настойчивый доктор», в которой показан необычный пример милосердия: «Он жил возле железнодорожной станции и должен был однажды спешно проехать к опасно больному. К несчастью, в скором времени не предвиделось ни одного пассажирского поезда, а потому доктор решил воспользоваться товарным поездом, стоявшим на станции и ждавшим своего отправления. Этому, однако же, воспротивился начальник станции, большой формалист, находивший, что подобного рода пользование товарными поездами противоречит железнодорожным правилам, согласно которым в означенных поездах могут ездить только провожатые, находящиеся при лошадях, быках и других животных. Не вступая в излишния препирательства, наш доктор отправляется на базар, расположенный около станции, и покупает там барана. После того “бляшка” и его провожатый, уже на законном основании, усаживаются в первый попавшийся товарный вагон; начальнику станции пришлось спасовать» [5, с. 12]. Или новостная заметка «Мечь священника», где рассказывается о господине кюре, который милосердно усмирил бродягу Жолли.

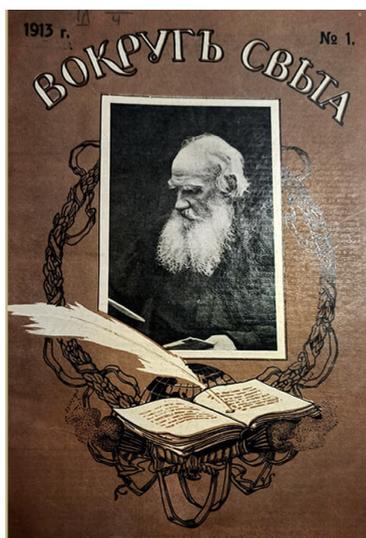

Рис.1 Обложка журнала «Вокруг света»

Тема милосердия показана и в журналах для детей младшего возраста, например в небольшом издании «Пчёлка» обязательно входят в содержание трогательные короткие произведения милосердной тематики.

Рис.2 Обложка журнала «Пчёлка»

В «пчёлке» в 14 номере 1906 года дети читают рассказ З. Пиотрович «Цветы», где автор пишет о посмертной награде розе за её не зря прожитую жизнь: «На другой день мальчик опять наслаждался цветком, но уже к вечеру роза осыпалась. Она не жалела о своей смерти, — она знала, что принесла бедному больному мальчику так много счастья и утешения, как ни один из тех букетов, что попали к нарядным дамам и кавалерам. И после смерти лепестки её не были выброшены: мать собрала их и засушила между листьями большой книги на память о счастливом выздоровлении своей малютки» [6, с. 11]. Или в номере 18 того же года к прочтению и анализу авторы предлагают читателям стихотворение Е. Выставкина «Шарманщик» и небольшой рассказ З. Пиотрович «Голодные дети». В последнем дети узнают о маленьком Серёже, который очень хотел помочь незнакомому оборванному мальчику. Не сумев догнать бродягу на улице, Серёжа очень расстроился. Плача, он говорил маме, что не знает ни имени, ни места, где он мог бы снова встретить незнакомца. Вместе они решили сделать пожертвование в детский дом, в надежде, что именно там будет проживать этот мальчик. Рассказ начинается с эпитафии «Блаженны милостивые: ибо они помилованы будут». Стихотворение «Шарманщик» рассказывает историю о старом шарманщике, который пытается заработать себе на пропитание:

«Мало, кто хочет в мороз
Слушать игру бедняка;
Вот показалась в окне
Детская чья-то рука.
Бросила медный пятак
Вниз и исчезла опять.
Крепко хотелось бы мне
Милую ручку пожать» [2, с. 6].
Ещё один детский журнал «Всходы».

Рис.3 Обложка журнала «Восходы»

В отличие от предыдущих, в содержание журнала входит раздел «Для родителей». Родителям предлагалось ознакомиться с рекомендованными произведениями для своих детей, в том числе и связанными с темой милосердия. В качестве примера можно привести повесть из третьего номера журнала 1899 года «Скала чаек» Жюлья Сандро. Юные моряки самостоятельно без разрешения и сопровождения взрослых отправляются в плавание. Прилив, заставший двенадцати мальчиков в море, может лишить их жизни. Одиннадцать удается спасти, кроме главного персонажа, Марка, которого смыла смертельная волна со скалы. Повесть заканчивается благополучно, Марк был спасён: «и спаситель его – Биба, идиот, вечная жертва мальчишек, озлобленный и бессердечный. Раньше как-то мать Марка сердечно отнеслась к нему, приласкала, помогла ему и тем пробудила в нём сердце. Он, видя слезы и мольбы доброй женщины, пускается один в лодке в море и спасает Марка в ту минуту, когда волна снесла его со скалы» [8, с. 32]. Марк становится моряком, «а Биба ещё раньше умирает на пороге дома, где жила женщина, отнёсшаяся к нему по-человечески и тем сумевшая пробудить в нем человечество» [9, с. 32].

Дети же читают рассказы «Хитрец» П. Сергееенко и «Домой» Н. Телешова. В рассказе «Домой» юные читатели соперничают

больному мальчику Сёмке, которого незнакомый старик принёс в город и доставил в больницу, предав, таким образом, самого себя властям: «Немного уже поправившийся Сёмка видит из окна больницы, как доброго его «дедушку» ведут в цепях. Он со слезами, охваченный и радостью, и ужасом, кричит: «Дедушка! Дедушка!» – и уверения больничного сторожа, что теперь Сёмку доставят на родину, не могут утешить мальчика, нашедшего единственного родного человека в старом бродяге, беглом каторжнике» [9, с. 26].

В журнале для детей «Тропинка» читатели так же сталкиваются с «милосердными» произведениями.

Рис.4 Обложка журнала «Тропинка»

Например, «Тропинка» от 1909 года знакомит детей с произведением Петера Розегера «В Рождественскую ночь», в котором пожилая женщина спасла от смерти главного героя, мальчика, и в благодарность родители пригласили старушку остаться у них жить: «Позднее, когда все слуги собрались к ужину, за столом сидела и Мшина старушка. Отец нашел её после церковной службы на кладбище. Она сидела, скорчившись, на могиле своего мужа. Отец привел её к нам. Ей очистили каморку в задней половине дома, и она осталась у нас жить» [7, с. 899].

На основе материалов журналов выходили отдельные библиотечки. Так, были выпущены отдельные библиотечки журнала для детей младшего возраста «Игрушечка».

Рис.5 Обложка журнала «Игрушечка»

Библиотечка журнала «Игрушечка» 1900 года посвящена доктору Фёдору Петровичу Гаазу под названием «Истинный друг человечества». Дети узнают о Фёдоре Петровиче, «святом докторе», который смог облегчить жизнь многих заключённых московских тюрем и на протяжении всей жизни помогал нуждающимся и обездоленным: «Уходившие арестанты уносили с собой неизгладимую память о Фёдоре Петровиче. И многих несчастных в далекой Сибири, в тёмных рудниках поддерживало и ободряло отрадное создание, что в Москве есть старик, который думает об «их брате», «старается», «жалует», умоляет быть лучше и исправиться... Может быть, светлая искорка правды и добра, закинутая этим стариком в заглубелые души жила и разгоралась ясным пламенем» [4, с. 364].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что детские периодические журналы в конце XIX – начале XX века не уступали детским учебным изданиям по количеству произведений милосердной тематики. Тема милосердия действительно была одной из актуальных, и это видно по количеству произведений и новостных заметок.

Раскрывая тематику милосердия, периодические издания затрагивали важные для понимания детей темы, например, как проявлять милосердие к ближнему, как вести себя по отношению к друзьям.

Конечно, это не все периодические издания, раскрывающие тематику милосердия. Дореволюционных журналов, освещающих эту и другие темы, которые входили в круг детского чтения, было гораздо больше. В данной статье мы остановились лишь на некоторых из них. Однако ввиду важности и актуальности данной темы исследование в этой области может быть продолжено.

Литература

1. Буссенар Л. Монмартрская сирота // Вокруг света. – 1899. – № 1. – С. 32.
2. Выставкин Е. Шарманщик // Пчёлка. – 1906. – № 18. – С. 20.
3. Зыченкова С. М., Представление о милосердии в детских учебных изданиях в конце XIX – начале XX века // Христианство и мир: Сборник материалов V Всероссийской студенческой научно-богословской конференции // URL: <https://seminariapenza.ru/wp-content/uploads/2020/08/СтудКонф2020.pdf>
4. Истинный друг человечества // Библиотечка журнала «Игрушечка». – СПб., 1900 – 372 с.
5. Настойчивый доктор // Вокруг света. – 1899. – № 1. – С. 26.
6. Пиотрович З. Цветы // Пчелка. – 1906. – № 14. – С. 22.
7. Розегер П. В Рождественскую ночь // Тропинка. – 1909. – № 24. – С. 939.
8. Сандро Ж. Скала чаек // Восток. – 1899. – № 3. – С. 42.
9. Телешев Н. Домой // Восток. – 1899. – № 3. – С. 48.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПОНИМАНИЯ
У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

И.А. Казанцев, священник
Тобольская духовная семинария
Тобольск, Россия

В статье рассматривается процесс актуализации предпонимания у студентов высших духовных учебных заведений отдельных фрагментов евангельского текста в рамках педагогического эксперимента. При изучении Священного Писания в духовных семинариях практически не ставится вопрос анализа смыслового опыта личности студента. Анализ священных текстов происходит без учета того, как тот или иной студент уже понимает конкретный текст. Семья, образование, жизненный опыт, прочитанные книги и убеждения студента влияют на понимание им текста Писания. Без анализа смыслового опыта как отдельного студента, так и группы студентов невозможно заниматься изучением священных текстов. Герменевтика опирается на имеющийся опыт понимания текста, однако если на самом первом этапе нет гарантий, что этот опыт правильный, возникает вопрос адекватности последующего анализа. Вопрос определения уровня предпонимания студентами текстов является актуальным и малоизученным направлением в педагогике высшей богословской школы. В статье прежде всего обосновывается актуальность данной проблемы в контексте смыслообразования, приводится краткое определение актуализации предпонимания как первого этапа смыслообразования. Далее определяются критерии отбора евангельских фрагментов для педагогического эксперимента. Ядром статьи является анализ результатов педагогического эксперимента по определению уровня предпонимания конкретных евангельских фрагментов студентами Тобольской духовной семинарии. Определение смыслового опыта было проведено при помощи контент-анализа встречных текстов и выделения в них определенных дескрипторов, отражающих те или иные смыслы. Были выделены герменевтиче-

ский, аксиологический и гомилетический аспекты в работах студентов, определены основные тенденции и противоречия.

Ключевые слова: актуализация предпонимания, смыслообразование, высшие духовные учебные заведения, библеистика, педагогика, контент-анализ встречных текстов.

**Actualization of STUDENTS' PRE-UNDERSTANDING
AT HIGHER THEOLOGICAL EDUCATIONAL
INSTITUTIONS:
ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE PEDAGOGICAL
EXPERIMENT**

Priest John Kazantsev
Tobolsk Theological Seminary
Tobolsk, Russia

The article deals with the process of actualization of students' pre-understanding of separate fragments of the Evangelical text at higher theological educational institutions in the framework of pedagogical experiment. When studying the Holy Scriptures in theological seminars the question of analyzing the conceptual experience of the student's personality is practically never raised. The analysis of sacred texts is performed without taking into account how one or another student already understands a particular text. Students' families, education, life experience, books they have read and their beliefs affect his or her understanding of the Scriptures. It is impossible to study sacred texts without analyzing the conceptual experience of both an individual student and a group of students,. Hermeneutics is based on the experience of understanding a text, but if there is no guarantee that this experience is correct at the very first stage, the question of the adequacy of the subsequent analysis arises. The question of determining the level of students' pre-understanding of texts is an urgent but understudied direction in the pedagogy of higher theological school. The article, first of all, substantiates the urgency of this problem in the context of meaning making and provides a brief definition of actualization of pre-understanding as the first stage of meaning making. Next, the criteria for selecting Evangelical fragments for pedagogical experiment are defined. The core of the article is the analysis of the results

of the pedagogical experiment aimed at determining the level of pre-understanding of specific Evangelical fragments by the students of Tobolsk Theological Seminary. The determination of conceptual experience was made with the help of content analysis of counter texts and selection of peculiar descriptors reflecting certain meanings in them. Hermeneutical, axiological and homiletic aspects were highlighted in the works of students, the main trends and contradictions were identified.

Keywords: *actualization of pre-understanding, meaning making, higher theological educational institutions, biblical studies, pedagogy, content analysis of countertexts.*

Высшие духовные учебные заведения – духовные семинарии – ставят своей целью формирование личности будущего пастыря на основе Священного Писания и Предания Церкви. Важную роль в этом деле играет изучение священных текстов – Библии. Однако любой студент, перешагнувший порог Семинарии уже имеет определенные представления и понятия в этой области. Зачастую эти знания не вполне совпадают с православным пониманием библейских истин, количество и качество этих представлений различается от студента к студенту, что создает препятствие для качественного изучения Священного Писания в семинарии. В данной статье будет подвергнут анализу педагогический эксперимент, который был проведён в Тобольской духовной семинарии в 2018–2019 учебном году. Особенно важно рассмотреть эту проблему в контексте смыслообразования.

Процесс освоения смыслов называется смыслообразованием. Е. Г. Белякова даёт следующее определение этого понятия: «Смыслообразование – это процесс творческого освоения субъектами образования культурных смыслов, то есть созданных человеком в процессе общественного развития способов мировосприятия, мироотношения, культуротворческой деятельности» [6, с. 9]. Одним из важнейших инструментов смыслообразования является образование в широком смысле этого слова. Только формирование целостного «образа» в человеке позволяет ему формировать новые смыслы. В религиозном сознании «образование» восходит к христианскому представлению о человеке как образе и подобии Божьему. Задача образования – воссоздать повреждённый в результате грехопадения образ Божий в человеке. Однако само по себе образование создаёт не смыслы, а условия для обнаружения и реализации человеком смыслов, в том числе и в самом образовании. Очень точно описывает этот феномен Ю. В.

Сенько: «Образование – это «место смысла», а смысл образования – в образовании смыслов <...> Образование онтологически не что иное, как внесение в мир смысла и уже одним этим – изменение мира и изменение человека образующегося» [10, с. 5].

Аксиологический компонент смыслообразования отмечает большинство исследователей. Важен не смысл сам по себе, а то действие, которое он оказывает на личность человека. Сформированные личностные смыслы определяют поведение человека в конкретных жизненных ситуациях, становятся частью его мировоззрения и характера, ложатся в основу его социального поведения и профессиональной деятельности. Именно смысл является критерием определения добра и зла по мысли В. Франкла: «Добро и зло будут определяться не как нечто, что мы должны делать или, соответственно, делать нельзя; добром будет представляться то, что способствует осуществлению человеком возложенного на него и требуемого от него смысла, а злом мы будем считать то, что препятствует этому осуществлению» [12, с. 37]. Кроме того, этот же автор отмечает: «Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Её можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» [12, с. 38].

Смыслообразование – сложный процесс, который имеет определенные этапы своего становления. Е. Г. Белякова выделяет четыре этапа смыслообразования: 1) актуализация предпонимания, 2) когнитивное понимание, 3) интерпретирование и 4) бытийное понимание [5].

Первый этап предполагает актуализацию смыслов, которые уже накоплены личностью. В научной литературе это явление имеет целый ряд названий. На некоторых из них следует остановиться, чтобы показать все аспекты этого явления. Кроме того, этот этап смыслообразования является фундаментом, на котором строится герменевтический анализ текста.

Первый этап смыслообразования Е. Г. Белякова обозначает двумя основными понятиями: «феноменологическое понимание, или предпонимание», и «смысловой опыт личности». Под первым понимается следующее: «Феноменологическое понимание (предпонимание) – это основанное на предшествующем субъектном опыте и в соответствии с освоенными культурными предпосылками восприятие явления, объекта, события, ситуации, которое позволяет осуществить предметную референцию смысла» [5, с. 148]. Относительно же второго понятия

автор отмечает: «С позиций ценностно-смыслового подхода, психологии смысла, педагогической герменевтики смысловой опыт личности можно рассматривать как способ понимания мира и себя в мире, сложившийся у человека в процессе осмысления действительности, который включает не только освоенные знания и способы преобразования мира, но и, прежде всего, смысловое отношение к миру, опосредованное ценностями культуры» [4, с. 143]. По вопросу взаимосвязи опыта и смысла Е. Г. Белякова пишет следующее: «Опыт и смысл связаны своей целенаправляющей ролью в жизни человека» [2, с. 63].

Роль смыслового опыта личности в процессе смыслообразования нельзя недооценивать. Это своего рода витражное стекло, через которое человек смотрит на мир и самого себя, это неизбежная составляющая любого процесса смыслообразования. С одной стороны, предзнание позволяет формировать уникальные личностные смыслы, основанные на личном опыте, с другой – определённые представления и стереотипы препятствуют герменевтическому анализу, перенося современные смыслы на тексты других эпох, внося, таким образом, элемент анахронизма и навязывая библейским историям те смыслы, которых не могло быть. Кроме того, смысловой опыт многое говорит не только о тексте, но и о самой личности. Это зеркало, в котором отражается сам читатель.

Э. Тисельтон, ещё один классик герменевтического анализа, относительно немецкого термина «Vorverständnis» («предпонимание») пишет: «Это понятие не отрицает роли сомнения как необходимой составляющей диалога. Ведь смысл предпонимания как раз и заключается в желании подчеркнуть, что оно предлагает лишь первоначальный, переходный этап к дальнейшему, более точному пониманию. С самого начала оно предполагает возможность внесения исправлений и изменений. Речь идет о формулировке исходного предположения с целью дать толчок процессу, направленному на более глубокое проникновение в суть вопроса» [11, с. 19].

Особую роль предпонимание играет в изучении библейских текстов, поскольку любой человек считает себя специалистом в области богословия, библеистики и религиоведения. В связи с тем, что Библия – это текст, который лежит в основе нашей культуры, люди фрагментарно, но чаще всего неполно и неточно знакомы с отдельными идеями и цитатами из этой книги. Это предзнание неизбежно должно дополняться, уточняться, а порой и полностью опровергаться. В пол-

ной мере это относится к студентам духовных семинарий, которые приступают к изучению Священного Писания.

Еще более категоричен в этом отношении Кевин Дж. Ванхузер: «Способность видеть тексты, как они есть, иллюзорна. Каждый читатель видит лишь то, что можно увидеть с высоты своего положения в обществе, пространстве и времени. Чтение представляет собой диалог между текстом и читателем, между дискурсивными приёмами, вписанными в текст, и теми, которые формируют культуру читателя. Таким образом, чтение не является исключением из теории относительности. Нравится нам это или нет, приходится признать, что текст определяется тем, кто мы и где находимся» [8, с. 214].

Процесс актуализации предпонимания имеет ряд сложностей. Так, исследователь А.С. Десницкий отмечает сложность процесса истолкования как герменевтического круга: «Человек, открывая Библию (да, впрочем, и любой другой текст), уже имеет определённые ожидания и представления, которые во многом определяют прочтение этого текста. С другой стороны, такое прочтение, в свою очередь, неизбежно корректирует его представления и ожидания. Процесс идёт по кругу, который принято называть герменевтическим. Неплохой иллюстрацией к идее герменевтического круга может служить практика синхронного перевода. Одна из самых больших проблем для синхрониста заключается в том, что он должен начать перевод длинной фразы ещё до того, как он уяснит себе её точный смысл» [9, с. 47].

Таким образом, смыслообразование как сложный процесс формирования личностных смыслов, имеющих аксиологическое значение, является важнейшей составляющей образования, придающей последнему смысл. Особенное значение смыслообразование приобретает в высших духовных учебных заведениях, где формирование духовно-нравственной личности является важнейшей задачей. Как сложный многофакторный процесс, смыслообразование предполагает определённые этапы своего становления. Первый этап этого процесса – актуализация предпонимания – является фундаментом, на котором строится не только процесс изучения Библии, но и формирование личности студента.

Важнейшим понятием в смыслообразовании является понятие «текст», выходящее далеко за рамки узкого технического явления. В современной науке текст трактуется достаточно широко, поскольку само человеческое сознание тесно связано с этим понятием. Текст как психологическое явление первичен по отношению к своим матери-

альным проявлениям. А. Ю. Агафонов пишет: «Сознание имеет текстовое строение. Для обозначения смыслов, представленных в актуальный момент времени в сознании, предлагается использовать понятие «текст сознания». Текст – это структурированное смысловое содержание. В данном случае совокупность смыслов, организованных в текст, можно считать синонимом сознания, если последнее рассматривать в содержательном аспекте (онтологический план сознания)» [2, с. 62].

Интересным представляется тот факт, что текст может иметь только одно значение или не иметь его вовсе, но при этом иметь несколько смыслов [1]. Кроме того, текст, по утверждению А. Ю. Агафопова, воспринимается как «нерасчленимая смысловая констелляция» (сумма понимания частей не даёт понимания целого – *прим. И. К.*) [2]. Особенно «многослойными» традиционно считались тексты Священного Писания, в которых различали буквальный, аллегорический и духовный смыслы.

Что касается текстов Священного Писания, то есть книг, из которых состоит Библия, то при всей простоте и очевидности подхода они сами существуют в «трёх мирах». Р. Браун на примере Евангелия иллюстрирует это явление. Существуют мир за текстом, мир текста и мир перед текстом. Мир за текстом включает жизнь Христа, его проповедь и учение, а также реакцию на него его последователей, признавших в нём Мессию. Мир текста являет собой литературные памятники – Евангелия, отражающие восприятие очевидцами Иисуса, выраженное в конкретном тексте, основанном на устной проповеди. Мир перед текстом касается взаимодействия Евангелий с читателями, которые через интерпретацию входят в них, усваивают их смысл и изменяются этим смыслом [7]. Мир перед текстом определяется смысловым опытом личности.

Важным понятием в данном исследовании является «встречный текст», то есть текст, созданный студентом как рефлексия прочитанного, отражающий его личное понимание и сформированные смыслы: «Интегративным результатом интерпретации является «встречный текст», выступающий индивидуальным смысловым обобщением полученного опыта: полемизируя с самим произведением, его героями и автором, субъект размышляет об аксиологических основаниях педагогической деятельности, ищет ценностные ориентиры, обращается к собственному опыту и неизбежно «приходит» к рефлексии своих ценностей и смыслов» [4, с. 33].

Кевин Дж. Ванхузер предлагает особые добродетели должен проявлять читатель, извлекая смыслы из текста: честность, открытость, внимание и послушание. Под честностью он понимает признание своих собственных убеждений, целей и интересов с тем, чтобы не бояться принимать текст с иными установками. Открытость означает готовность читателя вежливо и с уважением услышать и обсудить любые идеи, которые содержатся в тексте, даже если они противоречат его собственным убеждениям, для того, чтобы выйти за рамки своего мнения и позволить тексту преобразить читателя. Внимание предполагает сосредоточенность на тексте, наблюдательность, чтобы через различные детали увидеть целое. Под послушанием автор понимает следование за текстом, а не за собственными идеями, но не чтобы подчиниться тексту, а чтобы принять его таким, как его задумал автор [8]. Таким образом, важнейшее понятие смыслообразования – «текст» – по отношению к Священному Писанию может быть применимо в очень широком смысле и не ограничиваться лишь изучением готового библейского текста.

Педагогический эксперимент по определению уровня предпонимания евангельских текстов студентами контрольной группы состоял из отбора текстов, и собственно контрольной группе был предложен список евангельских фрагментов, из которого каждый студент мог выбрать по своему усмотрению только один. Количество фрагментов совпадало с числом студентов в контрольной группе, так что выбор был ограниченным. Отбор материала выполнял преподаватель, студенты не имели возможности предложить свои варианты. Это было сделано умышленно, так как фрагменты были отобраны неслучайно.

Для работы были выбраны зачала, то есть такие фрагменты из Евангелия, которые читаются за богослужением ежегодно в определённые дни. Деление Священного Писания на главы и стихи вошло в обиход только с появлением книгопечатания, до этого библейский текст как у иудеев, так и у христиан всех конфессий читался так называемыми «перикопами» или, по-славянски, «зачалами». В отличие от глав и стихов эти отрывки представляют собой законченное повествование с конкретной историей, которое можно понять даже без контекста. Зачала, таким образом, представляют собой законченный «текст» как в герменевтическом, так и в лингвистическом смыслах и являются достаточными для полноценного анализа.

В ходе работы были задействованы зачала, которые читаются за божественной литургией в воскресные дни, предшествующие Вели-

кому посту, каждый день Страстной седмицы (начиная с Лазаревой субботы) и воскресные дни после Пасхи (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение евангельских фрагментов между студентами

Евангельские фрагменты	Студент
Воскресенье (неделя) о мытаре и фарисее: Лк. 18, 10–14.	Павел Б.
Воскресенье (неделя) о блудном сыне: Лк. 15, 11–32.	Георгий Б.
Воскресенье (неделя) о Страшном суде: Мф. 25, 31–46.	Константин В.
Воскресенье (неделя) изгнания Адама из Рая: Мф. 6, 14–21.	Дмитрий Г.
Воскресенье (неделя) 2-е по Пасхе, о Фоме: Ин. 20, 19–31.	Андрей Е.
Воскресенье (неделя) 5-е по Пасхе, о самарянке: Ин. 4, 5–42.	Дмитрий К.
Суббота 6-я Великого Поста, Лазарева: Ин. 11, 1–45.	Иван М.
Воскресенье (неделя) 6-е Великого Поста, Вербное: Ин. 12, 1–18.	Артём М.
Великий понедельник вечером.: Мф. 21, 18–43.	Сергей М.
Великий понедельник утром: Мф. 24, 3–35.	Тамерлан Х.
Великий вторник вечером: Мф. 22, 15–23, 39.	Вадим Х.
Великий вторник утром: Мф. 24, 36–26, 2.	Андрей Ч.
Великая среда вечером: Ин. 12, 17–50.	Александр Ч.
Великая среда утром: Мф. 26, 6–16.	Кирилл Ч.
Великий четверг вечером: Лк. 22, 1–39.	Илья Ш.
Великая суббота: Мф. 28, 1–20.	Дмитрий Т.

У этих чтений есть целый ряд особенностей, которые выгодно отличают их от других не менее интересных и важных фрагментов Евангелия. Во-первых, эти отрывки читаются каждый год и на слуху у каждого постоянного прихожанина, даже у такого, который не особенно глубоко знаком с Новым Заветом. В большинстве храмов священники произносят проповедь, в которой неизбежно толкуют этот фрагмент Евангелия. Студентам семинарии как будущим священникам придется также неоднократно говорить проповедь на эти отрывки.

Во-вторых, само название этих «недель», то есть воскресных дней, чаще всего связано с содержанием текста. Так, например, в Неделю о Страшном Суде читается притча о Страшном Суде, а в Неделю о самарянке соответствующее повествование о разговоре Христа с самарянкой. Следствием этого является то, что в богослужебных текстах Русской Православной Церкви, положенных в эти дни, содер-

жится большой объём гимнографического материала с толкованием этих отрывков. Триодь Постная и Триодь Цветная – основные богослужебные книги с изменяемыми песнопениями, используемые в эти дни, – содержат стихиры, каноны, тропари и синаксарь (поучение по шестой песни канона на Утрени), в которых отражён опыт понимания и толкования этих фрагментов, изложенный в форме богослужебных гимнов. Иногда в богослужебных текстах появляется толкование, которое может не совпадать с другими интерпретациями текста, а порой и противоречить распространённому пониманию. Это очень интересная проблема, с точки зрения герменевтики, и она также нуждается в разрешении. Богослужебным языком Русской Православной Церкви является церковно–славянский, именно на этом языке студенты могут изучать тексты. Это создаёт определённую трудность для понимания, однако церковно–славянский язык изучается с первого курса семинарии, и студенты уже знакомы с основными грамматическими правилами и оборотами. Кроме того, существуют переводы богослужебных книг на современный русский язык. Работа с богослужебными текстами, таким образом, не только необходима для интерпретации евангельского текста, но и помогает студенту глубже освоить гимнографическое наследие церкви и богослужебный язык.

В-третьих, лекционарий, то есть порядок чтения Евангелия на протяжении всего года, а особенно в воскресные, праздничные и значимые дни, имеет древнюю историю и предлагает такие отрывки, которые Церковь считает наиболее важными и значимыми. Эти фрагменты Евангелия волновали Святых Отцов и видных богословов, оставивших на них толкования, будоражили умы философов и деятелей культуры, посвятивших им не одно литературное и художественное произведения, и в наши дни не оставляют равнодушным ни одного читателя. Святоотеческих толкований и творческих осмыслений этих фрагментов очень много, они также не тождественны друг другу и бывают более чем противоречивыми по простой причине – они все появились в конкретную эпоху в определённой среде и могут никак не совпадать с современными реалиями. Умение выявить общее, главное и важное при всем многообразии подходов также является герменевтической задачей. Это позволяет, кроме решения герменевтической задачи, ещё и научить студента мыслить критически в отношении святоотеческого наследия. Нередко даже богословски образованные люди позволяют себе фразы «Библия учит» или «Святые Отцы говорят». Обе эти фразы противоречат здравому смыслу и для специ-

алиста тождественны фразе «Центральная городская библиотека учит или говорит». Разные авторы библейских книг, как и различные Отцы Церкви, отличаются друг от друга по своим богословским взглядам, жизненным убеждениям и многим другим вопросам.

В-четвёртых, как и все остальные фрагменты Евангелия, эти отрывки нуждаются в хорошем филологическом, историческом, культурно–религиозном комментариях и более других требуют духовного понимания и применения к жизни каждого читателя и его окружения. Базовые навыки применения данных герменевтических методов должны быть у каждого, кто стремится читать Евангелие и адекватно его понимать, а тем более у студентов высших духовных учебных заведений. Пост вообще, а Великий пост в особенности, как время духовного упражнения в благочестии, аскезе и воздержании установлен для того, чтобы христиане стремились к духовно–нравственному совершенству. Это самое уместное время для проповеди на многие нравственные темы, в том числе и для обличения распространённых в обществе и среди верующих страстей и недостатков. Умение извлечь нравственные выводы для себя лично, для прихожан и для современного общества в целом очень важны для священника, поэтому студенты должны их освоить.

Таким образом, все перечисленные причины стали критериями отбора именно этих текстов для проведения эксперимента. Известность этих фрагментов лишь создавала иллюзию простоты и лёгкости, а богатство вспомогательного материала, к которому нужно будет обратиться в процессе комплексного герменевтического разбора, делает эту работу ещё более сложной. Это всё при том, что фрагменты по объёму достаточно маленькие. Более того, не просто возможно, но и неизбежно повторное обращение студентов к этим фрагментам как в частном («кейльном») чтении, так и при подготовке к очередной проповеди в дни чтения этих зачал. Гуманитарный и духовный (аксиологический) потенциал этих отрывков неисчерпаем: его можно открывать через призму личного опыта, пастырской практики и широкого культурного контекста.

В рамках проведения эксперимента был определён уровень смыслового опыта личности, то есть «актуализация предпонимания» студентами предложенных и выбранных евангельских отрывков. Уровень подготовки студентов, их возраст, имеющееся образование и жизненный опыт неизбежно детерминируют понимание любого текста, а библейского в особенности. В этом вопросе нужно учитывать

характерную как для религиозных, так и для нерелигиозных людей особенность «навязывания» своего понимания самому тексту.

Есть такие области знания, в которых специалистом себя считает практически каждый человек: политика, экономика, медицина, педагогика, филология и, конечно же, религия. Многие люди, не имея ни малейшего представления об основах какого-либо вероучения, смело судят о богословских вопросах и легко толкуют священные тексты всех религий. У людей религиозных существует ещё одна черта: они считают, что в силу того, что они принадлежат к той или иной традиции, их понимание священных текстов абсолютно правильное. Это в равной мере касается всех без исключения религиозных конфессий. Даже во времена Христа иудеи были разделены в богословских вопросах на несколько крупных групп – фарисеи, саддукеи, ессеи, книжники, иродиане, зелоты, самаряне, а также те, кто не входил ни в одну из группировок, при этом оставаясь ортодоксальным иудеем.

Чтобы определить уровень предпонимания студентами евангельского текста, было разработано задание, которое включало в себя написание «встречного текста» по выбранному отрывку из Евангелия. При этом важным условием был запрет на использование каких-либо источников, кроме самого текста и собственных знаний, в остальном студенты не были ограничены ничем.

Студентам был предложен план, следование которому было обязательным. Во встречном тексте должно было быть три части:

Текст (содержание текста, изложение событий и высказываний своими словами).

Смысл (поиск смыслов, заложенных в тексте, извлечение основной мысли или мыслей).

Актуализация («Я и этот текст» – собственное видение фрагмента, применение найденных смыслов в своей жизни, в жизни других людей).

Кроме того, были установлены следующие требования:

Объем текста не менее трех листов печатного текста (А4).

Особое внимание уделить третьему пункту «Актуализация» (не менее одной страницы печатного текста).

Категорически запрещено использовать тексты других авторов, текст пишется от первого лица.

Ссылки, сноски и цитаты недопустимы.

Текст должен соответствовать уровню высшего духовного учебного заведения.

Строгость и категоричность требований были продиктованы простым печальным фактом: многие студенты высших учебных заведений – вчерашние выпускники школ – не владеют навыком составления собственного текста. Чаще всего они пользуются копированием готовых текстов из интернета (реже – других книг) либо применяют забитые шаблонные фразы из методичек по подготовке к Единому Государственному Экзамену. За такими шаблонными или заимствованными текстами не видно личности студента, его взглядов, убеждений, смыслового опыта и умения извлекать и создавать смыслы.

Результатом внутренней работы над содержанием текста явилось его понимание, то есть интерпретация, основанная на личном опыте, лишённая традиционных для научного и религиозного мышления ссылок на авторитеты и источники. Предметом понимания в этом ключе выступает как сам текст, так и его интерпретатор. Встречный текст, таким образом, становится зеркалом, в котором отражается авторская версия смыслов, содержащихся в прочитанном фрагменте.

Такой достаточно нетрадиционный подход к толкованию священного текста отражается на личности студента, ставит его в один ряд с великими толкователями, оставляет определённый отпечаток в его сознании. Полученный опыт неизбежно запускает процесс смыслообразования при помощи только своего внутреннего потенциала, то есть «актуализирует предпонимание». Следует отметить, что у многих людей, воспитанных в православной традиции, такой подход к толкованию Священного Писания вызывает страх, а подчас непринятие и обвинение в протестантизме.

Встречные тексты были подвергнуты контент–анализу, в рамках которого были выявлены определенные дескрипторы – лексические единицы, в которых отражены смыслы, извлечённые из фрагмента, а также ключевые направления развития гуманитарных смыслов и проектирования пастырской деятельности у студента

В результате контент–анализа были определены основные тенденции в актуализации предпонимания и выделены три аспекта:

Герменевтический аспект (работа со смыслами).

Аксиологический аспект (применение смыслов к самому себе и своей жизни).

Гомилетический аспект (применение смыслов к жизни других людей).

Герменевтический аспект, то есть работа со смыслами, извлечёнными из прочитанного фрагмента, проявлялся в следующих тенденциях:

реконструкция изначального смысла;

интерпретация оригинального смысла в современных категориях; обоснование актуальности смыслов в настоящее время.

Возможно проиллюстрировать данные направления развития смыслов цитатами из встречных текстов, выделив дескрипторы.

Три студента предприняли попытку реконструкции изначального смысла и применили элементы исторического и культурно–религиозного комментариев (в представленных фрагментах студенческих текстов сохранены авторская орфография и пунктуация).

Так как первоначально данная притча была обращена к еврейскому народу, в ней были заложены некоторые особенности, на которые сразу могли обратить внимание иудеи... (Георгий Б.)

Чтобы найти смыслы в этом евангельском отрывке на него нужно посмотреть под углом того времени. Вернувшись во времена тех событий... (Дмитрий К.)

...подчёркивается значимость женщин, в религиозном смысле. Как известно в то время они считались ниже мужчин не только в социальном, но и в духовном плане... (Дмитрий Т.)

Девять студентов попытались интерпретировать оригинальный смысл текста в современных категориях.

В наше время – это образ коллектора, при помощи бандитских методов, скупал налоги с государства и населения... (Павел Б.)

Истинно верующие православные люди ждут второго Пришествия Иисуса Христа, стараются повседневно проявлять любовь к ближнему, независимо как выглядит человек, кто он (бездомный или депутат)... (Константин В.)

Вернувшись из эпохи тех времен в наше время сразу же представляешь, а как бы было все это в современном обществе... Бывает, что приезжают паломники за 1000 километров в Собор и только за это уже считают, что Христос им чем–то обязан... (Дмитрий К.)

Возможно, отец в этой притчи нам должен напоминать Бога. Старший сын – праведного человека, соблюдающего закон и находящегося в полном послушании Господу. Младший же – грешник, который приносит покаяние... (Георгий Б.)

И ещё этот Евангельский фрагмент я понимаю так. Плод – это таланты, которые Бог даёт нам. Эти таланты мы должны реализовать. Смоковница – это образ человека... (Сергей М.)

Третий фрагмент учит нас догматическим константам со слов Самого Спасителя. Иногда люди в наше время забывают о истинном могуществе Бога... (Дмитрий Т.)

В наше время мы забыли о смысле грядущего конца, так что время и признаки его наступления волнуют нас больше, чем то, что мы будем говорить на Последнем суде... (Тамерлан Х.)

Прошли тысячелетия, и то, в чем Господь обличал фарисеев продолжает существовать, в том числе, и среди верующих людей... (Вадим Х.)

В нашем современном мире люди на каждом шагу предают друг друга, подставляют, заставляют страдать... (Кирилл Ч.)

Восемь студентов признали актуальными в наше время смыслы, извлеченные из текста.

Как сейчас, так и 2000 лет назад, сознание людей не поменялось, грехи, страсти, всё осталось... (Павел Б.)

Проблематика, обозначенная в притчи, будет актуальна до тех пор, на мой взгляд, пока живо само человечество... (Георгий Б.)

Самая главная тема этого евангельского повествования – прощение, ... о которой сейчас многие люди забывают... (Дмитрий Г.)

Спустя многое время слова Христа остаются актуальными, «ты поверил, потому что увидел Меня»... (Андрей Е.)

Фрагмент с подкупом стражи очень показателен и для нашего времени... (Дмитрий Т.)

Похоже, что все это время мир живет в последние времена. И, как и всегда, люди делятся условно на три группы: тех, кто не верит в то, что конец мира связан с явлением Иисуса, тех, кто верит и боится, и тех, кто верит и ждет... (Тамерлан Х.)

То, что сказано в данном Евангельском повествовании также имеет непосредственное отношение ко всем нам... (Вадим Х.)

Я считаю, что эти притчи актуальны в наше время, как никогда раньше: сейчас люди совершенно перестали заботиться о своей жизни в другом, вечном мире... (Андрей Ч.)

Аксиологический аспект, то есть применение смыслов к самому себе и своей жизни, встречается в отдельных встречных текстах. Этот аспект всегда личный, очень честный и показывает, что принятие смыслов сталкивается с определёнными трудностями, с осозна-

нием несоответствия своего поведения евангельским идеалам или же, наоборот, с личным опытом реализации евангельских смыслов. Можно привести ряд цитат из встречных текстов и выделить дескрипторы.

Шесть студентов контрольной группы нашли отражение евангельских смыслов в своей жизни, пропустили их через свое сердце (в представленных фрагментах студенческих текстов сохранены авторская орфография и пунктуация).

Бывало такое в моей жизни. Как-то раз я отдыхал дома после ночной смены и вдруг прозвенел звонок в дверь... (Константин В.)

Когда я только крестился, начинал ходить в храм, начал исповедоваться и причащаться постоянно ... Судить я могу только о себе... (Дмитрий Г.)

На личном опыте я много встречал людей, не верующих до определённого момента... (Андрей Е.)

Чем актуальна, для нашего времени, первая часть главы трудно сказать, однако можно предположить, что я просто не до конца её осмыслил... Такое случается со всеми, и я замечал подобное за собою... (Дмитрий Т.)

Учась в семинарии, я замечаю, что мне они помогают мобилизовать свою волю, победить свои слабости... (Вадим Х.)

К сожалению, сейчас даже я не могу с уверенностью сказать, точно ли я стремлюсь к тому, чтобы, используя все, что мне предоставлено Богом, приблизиться к Царствию Божию. Но я точно знаю, что, живя даже только по указаниям из этого Евангельского отрывка... Всем этим людям, к сожалению, помочь мне не под силу, но даже рядом со мной живут люди, у которых есть проблемы как материального, так и духовного характера. И уже этим людям я стараюсь помогать по мере по мере моих возможностей... (Андрей Ч.)

Гомилетический аспект во «встречных текстах» проявлялся в характерных элементах церковной проповеди:

- в риторических фразах–призывах;
- в «мы»-моментах;
- в безличных описаниях.

Следует отметить, что конкретного задания писать проповедь на евангельскую тему у студентов не было, поскольку такого уровня актуализация смыслов требует серьёзной подготовки, однако большинство встречных текстов изобиловали характерными гомилетическими оборотами. Кроме того, студенты 2 курса Семинарии ещё не изучали

Гомилетику и такое обилие элементов проповеди связано с традиционным подходом к Евангелию в Православной Церкви.

Риторические фразы–призывы и риторические вопросы, характерные для проповеди, использовали четыре студента (в представленных фрагментах студенческих текстов сохранены авторская орфография и пунктуация).

Давайте взглянем теперь на мытаря... (Павел Б.)

Ну а если мы не можем простить ближнему какого–то поступка, то разве заслуживаем Его прощения? (Дмитрий Г.)

Но давайте задумаемся, правильно ли мы понимаем этот страх. Вспомним слова из начала Евангелия от Луки... (Гамерлан Х.)

Не будем нарушать заповеди и с чистой душой перейдем в жизнь вечную... (Кирилл Ч.)

«Мы»-моменты не относятся исключительно к аксиологическому аспекту, поскольку в проповеди как в особом жанре риторическая конструкция «мы» предполагает значение «вы» и обращена не столько к себе, сколько к своему окружению и всем вообще слушателям или читателям. «Мы»-моменты использовали двенадцать студентов. Таким образом, их оказалось особенно много во встречах текстах (в представленных фрагментах студенческих текстов сохранены авторская орфография и пунктуация).

В нашу жизнь вторглось очень много разных стереотипов, они заслоняют собой нас настоящих, заглушают нашу совесть... Часто мы слепо верим в свою праведность... Богу милее, если мы будем перечислять свои грехи... Страшно, если в этом монологе мы узнаем самих себя... ведь если мы говорим, что мы без греха, обманываем самих себя... (Павел Б.)

Эта часть притчи показывает нам до чего может довести неразумное поведение человека... Напротив, каждому из нас дан шанс на спасение... (Георгий Б.)

В–третьих, можно отметить, что, когда мы познаем щедрость, которая без всякого расчёта помогает самым простым людям в самых простых вещах, мы познаем радость от помощи Самому Иисусу Христу... (Константин В.)

В этих строках Евангелия от Матфея говорится о том, что, если мы будем прощать ближнему все его «долги», то есть грехи, то Господь простит нас, а если не будем прощать, то и Он не простит... (Дмитрий Г.)

Все мы не верим в Господа до того момента пока с нами случится несчастье, перебрав все варианты решения проблемы, мы сразу вспоминаем про Бога и прибегаем к Нему с просьбой помочь... (Андрей Е.)

Порой эгоизм, то есть почитание самого себя, своих интересов превыше других и так далее, берет вверх в самый неподходящий момент и от этого, никто из нас не освобожден... Порой мы забываем кто мы и зачем мы здесь... (Дмитрий К.)

Это послание обращено, несомненно, и к нам, так редко вспоминающим о смысле нашей жизни и для которых зачастую земное благосостояние – единственный ориентир в компасе нашего развития... (Артем М.)

И мы должны быть благодарны Бог за эту надежду, восхваляя Его и радуя Его сыновей любовью... (Дмитрий Т.)

Господь призывает нас не к страху, а к радости. Все мы очень разные. Мы все обладаем разным духовным, интеллектуальным, нравственным уровнем... (Тамерлан Х.)

Но при всем этом, если наша религиозная жизнь не сопровождается совершением добрых дел, если в сердце не чувствуем любви и расположения к людям, если сохраняем черствость и к ближним, и к дальним, то это означает, что повторяем грех фарисеев... (Вадим Х.)

Бросая все свои силы на получение благополучия в нашем, мирском, тленном мире, мы почти полностью забываем о том, что ждет нас после того, как наш земной путь закончится, и мы перейдем в вечность... (Андрей Ч.)

... все греховные помыслы подсказывает нам лукавый и мы идём против Бога по указке дьявола. Но это зачастую совсем не верно. Окончательный выбор стоит за человеком. Мы не являемся марионеткой в руках бесов. Бог дал нам свободу выбора, и именно поэтому мы в силах противостоять греху... (Илья Ш.)

Безличные конструкции также часто используются в гомилиях, чтобы указать на должное или недолжное поведение без личных акцентов «я», «мы» или «вы», а направить их на абстрактные «он» и «они». «Мы»-моменты являются, таким образом, мягким обличением внутренних несовершенств среди христиан, а безличные конструкции представляют собой более грубое обличение недостойного поведения как верующих, так и неверующих. Часто на месте подлежащего в этих предложениях стоят слова «человек» и «люди». Этот обширный блок уместно проиллюстрировать цитатами из текстов, выделив дескрип-

торы (в представленных фрагментах студенческих текстов сохранены авторская орфография и пунктуация).

Удалившись от Бога через грехопадение, человек потерял важное свойство его души – простоту... Посмотреть на Фарисея, мы увидим нынешнего прихожанина, человека, который регулярно посещает храм... (Павел Б.)

Притча дает установку на то, как должен относиться верующий человек, когда кто–то кается в своих грехах и приходит или возвращается к праведной жизни... (Георгий Б.)

... человек очень гордое существо, но вся гордость уходит на нет, когда ему напоминаешь о его грехах... Некоторые современные православные христиане суеверны, все верят в какие–то приметы, гороскопы... (Дмитрий К.)

... люди ничуть не изменились, так и оставшись в какой–то степени скептиками (сказывается последствия грехопадения)... (Дмитрий Т.)

Людям самоуверенным полезна мера страха. Но есть люди, которых страх способен придавить, им дается надежда... (Тамерлан Х.)

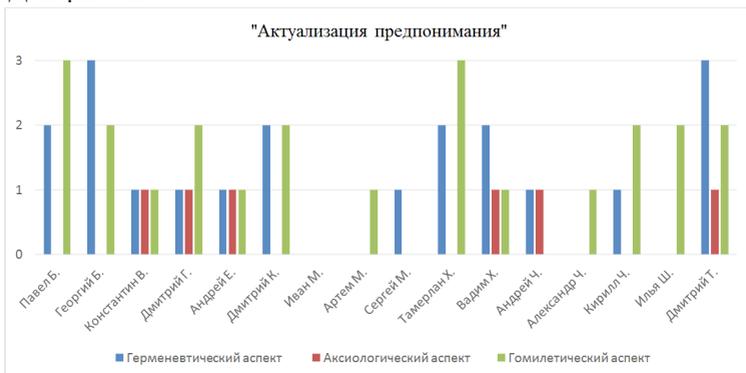
Как живут люди, которые предают, подставляют и убивают за деньги... Великая Среда – это урок каждому человеку. Со своими грехами порой тяжело бороться, но это необходимо делать для спасения и жизни в Царстве Небесном... (Кирилл Ч.)

Находясь в компании благочестивых, человек всё равно не может преодолеть свои страсти и поддался искушению дьявола... Люди дружат и общаются друг с другом, по большей части из–за выгоды, те кто не способен дать хоть что–то, недостойны внимания окружающих. Личная выгода всегда на первом месте, и даже в церкви люди готовы идти по головам, для собственной выгоды, для достижения вечного блага. Но рано или поздно они осознают, что такой путь к Богу неверный... (Илья Ш.)

Наглядно результаты актуализации предпонимания можно изучить с помощью диаграммы (диаграмма 1), на которой отражены основные аспекты понимания смыслов студентами и развитие этих смыслов. В связи с тем, что в каждом аспекте были свои подпункты, в диаграмме это отражено цифрами. Так, например, если в работе студента отмечены все три вида герменевтического аспекта, то по вертикальной шкале у него «3», если два или один, то «2» и «1» соответственно. В случае, если развитие смыслов не отражено, отмеча-

ется уровень «0». Только у одного студента не выявлено ни одной из основных тенденций.

Диаграмма 1

Таким образом, определение уровня предпонимания текста студентами семинарии состоял из двух этапов. На первом этапе были отобраны по определённому принципу фрагменты Евангелия, наилучшим образом подходящие для изучения. На втором был проведён педагогический эксперимент, представляющий собой изучение отрывка и создание продукта – встречного текста, который затем был подвергнут контент-анализу. Анализ встречных текстов выявил основные тенденции в процессе смыслообразования студентами семинарии.

Прежде всего, следует отметить, что меньше всего внимания было уделено поиску изначального смысла текста, чуть больше – попытке интерпретировать текст в современных категориях, однако все сошлись на том, что смыслы текста актуальны и в наше время. Такой подход очень показателен и характерен для большинства верующих людей, однако невозможно адекватно интерполировать смыслы и настаивать на их актуальности или неактуальности без тщательного извлечения оригинальных авторских смыслов самого текста.

Одним из условий задания было применение смыслов к своей жизни – «я и этот текст», но в действительности лишь немногие студенты «примерили на себя» извлечённые смыслы. Этот момент также очень показателен: легче применить обличие к абстрактному «мы», чем к конкретному и личному «я», таким образом поставив себя за скобки евангельского текста.

Самым большим и характерным для большинства студентов семинарии был гомилетический аспект встречных текстов. Несмотря на то, что в задании не было указания писать проповедь, многие именно так и поступили. Обращаясь к воображаемой аудитории, студенты применяли риторические фразы–призывы, обращались к риторическому «мы»–приему и безличному обличению.

При всей искренности, глубине и правильности встречных текстов, нельзя не заметить недостаточного внимания к поиску подлинного смысла, заложенного в самом фрагменте. Именно такой подход часто порождает неверные и откровенно ложные толкования и интерпретации священных текстов, которые допускают как религиозные, так и неверующие исследователи. Безоговорочное признание актуальности смыслов, которые не были извлечены, и их применение в личной жизни с радикальным призывом всем им следовать стало очень характерным явлением в современном обществе, однако совершенно лишено подлинного смыслообразования и далеко от герменевтики.

Литература

1. Абакумова И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии. – М.: Кредо, 2008. – 386 с.
2. Агафонов А. Ю. психологическая модель реальности как смысловая проекция // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с.
3. Белякова Е. Г. Модель смыслоориентированного образования // Знание. Понимание. Умение. Образование и образованный человек в XXI веке. – 2010. – № 3. – С. 44–48.
4. Белякова Е. Г. Развитие смыслов педагогической деятельности у студентов – будущих педагогов через понимание и интерпретацию текстов // Концепт. научно–методический электронный журнал. – 2019. – № 8 (август). – С. 23–39.
5. Белякова Е. Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... д–ра пед. наук. – Тюмень, 2009, – 438 с.
6. Белякова Е. Г. Способы активизации смыслообразования в процессе обучения // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 8–15.

7. Браун Р. Введение в Новый Завет. Том I. / Пер. с англ. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 450 с.
8. Ванхузер К. Дж. Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания. / Пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2007. – 736 с.
9. Десницкий А. С. Введение в библейскую экзегетику. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 416 с.
10. Сенько Ю. В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Современные проблемы развития образования. Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 4–8.
11. Тисельтон Э. Герменевтика / Пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 430 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем., общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, – 1990. – 368 с.

ЖИВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В КЕНИИ: БЕЛОРУССКИЙ АКЦЕНТ

А.Ю. Кислый, священник
Витебская духовная семинария
Витебск, Республика Беларусь

В статье в краткой форме описывается внешняя миссионерская деятельность православного братства Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви. Также приводится описание деталей жизни, быта, общего состояния Православной Церкви Кении, причём, как ее предстоятеля, так и рядовых членов.

Ключевые слова: православное братство, православная церковная община, миссия, богослужение, образование.

LIVING ORTHODOXY IN KENYA: BELARUSIAN TINGE

Priest Alexander Kislyy
Vitebsk Theological Seminary
Vitebsk, Belarus

The article briefly describes the external missionary activity of the Orthodox Brotherhood of St. Eliseevsky Lavrishevsky Monastery in Grodno diocese of the Belarusian Orthodox Church. The details of the life, routine, and general condition of the Orthodox Church of Kenya, both its priest and ordinary members, are also described.

Keywords: Orthodox Brotherhood, Orthodox Church community, mission, divine service, education.

Материалы данной статьи основаны в большей части на личных наблюдениях миссионеров-членов братства Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря. В частности, автор благодарит Руслана Яроцкого – религиоведа, православного миссионера из г. Грод-

но, руководителя фонда помощи православным христианам Африки, уже несколько лет занимающемуся внешней миссией при Свято-Елисеевском Лавришевском мужском монастыре.

Когда мы впервые начинаем размышлять о положении Православной Церкви в Африке, при постепенном ознакомлении с данной тематикой мы погружаемся в совершенно новый для нас, удивительный мир, незнакомый и порой даже отпугивающий. Своей неизведанностью, «инаковостью»... Для людей, проживающих в России, Беларуси, Украине, «африканское» православие как будто и не православие даже – на местной Божественной литургии мы не почувствуем размеренности и точности богослужения, атмосферы некоей задумчивой, особенной тишины, свойственной, пожалуй, лишь традиционно европейской литургической традиции. Отсутствуют также и традиционные для нашего церковного уклада многочисленные крестные ходы, а также величественная соборная архитектура. За богослужением мы погружаемся в мистическую, тайную для нас ритмику барабанного боя, абсолютно чуждого нашему «утончённому» уху, но такого привычного, понятного и родного практически каждому жителю Африки. На барабаны, общающие слушателю некий фон, своего рода нити основы, куда вплетается непосредственно сама живая ткань богослужения, накладывается уже клиросное пение, подчинённое своему строю и ритмичности, и танцы священников. Всему этому поначалу противится наше привыкшее совсем к другой культуре естество. Невозможно, кажется, принять, понять и поверить в то, что совершаемое сейчас перед нашим взором действие – это тоже ПРАВОСлавие, тоже славление Бога. В основе наших православных традиций подразумевается возможность обращения к осмыслению подвигов святых угодников Божиих. Мы усваиваем себе плод этих подвигов, возможность соучастия в них уже в современных нам условиях и обстоятельствах. Житие любого святого для нас – как урок утешения, помощи, укрепления на жизненном пути. А что же вместо всего этого у африканского христианина? В чем его борьба за спасение души, где и куда он «бежит, чтобы получить» (см.: 1 Кор. 9:24)?

Африканская Церковь, подобно молодому дереву, стремительно растёт, наполняется соками, выпускает зелёные листья, однако в нём корни ещё не крепкие, оно достаточно неустойчиво и сил в нём для борьбы за свое существование ещё не вполне хватает. Это молодое деревце, если на него взглянуть, заметно отличается от достаточно взрослого, крепкого, широкого и устойчивого дерева. Но всё же вполне возможно предположить, что настоящая сила Церкви в Африке со-

стоит из неких своеобразных элементов, которые мы и рассмотрим в данной статье.

В белорусском городе Гродно существует Фонд помощи православным христианам Африки. В 2017 г. данная структура приобрела абсолютно новый и во многом удивительный опыт внешней миссии посредством братства при Свято-Елисеевском Лавришевском мужском монастыре Гродненской епархии Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви.

По итогам миссионерских поездок в Африку братство ежегодно представляет подробный видео-, фотоотчёт и презентацию братии монастыря, представителям и гостям братства, в епархию, а также размещает информацию на собственном сайте в интернете. Данная работа происходит по благословению высшего епархиального начальства и горячо приветствуется всеми, кому тема миссии близка и интересна. Абсолютно любая помощь важна и ценна, причем даже не столько материальная, сколько духовная. Члены братства постоянно просят молиться за них в их нелёгком, но благородном делании [1].

Материальные средства, однако, также необходимы, и вся эта миссионерская деятельность осуществляется за счёт многих белорусских приходов, а также приходов из ближнего и дальнего зарубежья. Но стоит отметить, что территориальная принадлежность того или иного прихода или субъекта церковного устройства в плане духовном не имеет абсолютно никакого значения. Мы все едины во Христе, хоть и разделяют нас порой океаны. В духовном аспекте Церковь Христова – одна, несмотря на её «земные» наименования: Албанская, Русская, Японская или Белорусская. Написанием данной статьи автор полагает добиться у читателей ощущения единства с африканскими братьями во Христе. Читая и изучая православие в Африке, живой, деятельный опыт миссии, мы учимся проникаться любовью, а также состраданием. Все вместе мы сможем оказать неоценимую помощь и поддержку безусловно нуждающимся в них – у кого-то с новой силой загорается огонек веры, духовная жизнь начинает «жить», наполненная новым смыслом и радостью.

Северная Африка услышала весть о Христе от самых первых Его последователей. Апостолы и их ученики, епископы и учителя Церкви трудились в Египте, Карфагене и др. местах. Христианское учение проникало дальше, в экваториальную и южную часть материка. Традиционно Африка находится под духовным руководством Александрийского Патриарха и в последнее время его влияние, безуслов-

но, ощущается жителями Кении, Уганды, Танзании, Ганы, Республики Конго. Причём среди духовенства преобладают местные жители. Число темнокожих православных священников достигает 140 человек. История же Православия в Кении тесно связана с борьбой кенийского народа против британской цивилизации. В начале XX века все школы в стране контролировались миссиями западно-христианского происхождения. В 1929 г. племенем кикую, которое представляет большинство населения Кении, были созданы 2 независимые ассоциации КИСА (Ассоциация независимых школ кикую) и ККЕА (Ассоциация по образованию кикую каринга). В названии второй ассоциации используется слово «каринга», что означает “чистый”, но может быть переведено как “православный”. С момента деятельности этих двух образовательных структур многие преподаватели и учащиеся покинули западные миссии [2, с. 2].

Как правило, если речь заходит в целом об Африке, СМИ не жалеют мрачных красок, повествуя нам о жизни простых людей. Естественно, континент сталкивается сегодня с огромным спектром проблем. Это и различные тропические заболевания, к которым в последнее время добавился и COVID-19, и поражающая своими масштабами бедность, и разного рода вооружённые конфликты, замешанные на религиозных и этнических разногласиях. И при этом огромные массы населения находятся со всеми этими бедствиями, что называется, лицом к лицу, им негде попросить помощи и добиться справедливости. По данным Национального совета научных исследований, учащиеся кенийских школ оказались одними из самых невежественных в мире. И по-прежнему главными причинами неудовлетворительного состояния сферы образования являются: недостаток средств, необходимых для обеспечения огромного количества школ современными зданиями, оборудованием, новыми учебниками, низкая квалификация учителей, отсутствие дисциплины и должной культуры преподавания во многих школах. Очень остро стоит проблема оснащения школ всем необходимым оборудованием. Во многих школах нет даже водопровода, сами здания обветшали [3, с. 87].

Людей европеоидной расы здесь называют мзунгу. Они построили на этих землях много дорог, мостов, различных зданий и сооружений и ушли с континента с окончанием периода колониальных завоеваний. Однако, к сожалению, ещё довольно длительное время после обретения Кенией независимости, местное население поминало белых недобрым словом.

Постепенно ситуация меняется в лучшую сторону. В частности, Кения до недавнего «доковидного» времени не могла пожаловаться на отсутствие туристического потока и прибылей, связанных с ним, ради которых на многое, что может не нравиться местному населению, закрывают глаза. И потому, когда европеец вылетает в Найроби рейсом французских или нидерландских авиалиний, он полон восторженно-энтузиазма и предвкушений от разного рода сафари и встреч с экзотикой. Кения и Танзания могут предложить такому туристу буквально всё, что имеют: Индийский океан, белоснежные бархатные пляжи Момбасы с сервисом на любой вкус и достаток. Это витрина Кении, но не её душа.

Численность населения Кении составляет около пятидесяти миллионов человек – это несколько больше, чем, например, в Украине. Но когда ты оказываешься в любой кенийской деревне, понимаешь, что эти сведения отнюдь не соответствуют действительности и безнадежно устарели. Наши европейские города уровня Гродно, Риги или Витебска – это пустынные, безлюдные места в сравнении с переполненными людьми сельскими и городскими трущобами – «киберами». При этом люди находятся в непрекращающемся движении, даже если у них нет работы и постоянного занятия – они куда-то спешат, динамика и энергия их перемещений превышает все мыслимые пределы.

Нельзя сказать, что технический прогресс обошёл Кению стороной. Практически у каждого есть мобильный телефон, в стране вполне нормальная сотовая связь и покрытие интернетом. Население приобретает довольно дорогую бытовую технику в дома, условия в которых, объективности ради, оставляют желать лучшего. Почему-то предпочтение отдается телевизору-плазме, а не, к примеру, нескольким рулонам обоев, банкам краски и хорошей сантехнике. Что это? Скорее всего, кичась возможностью купить плазму или дисковую антенну, человек делает попытку убежать от окружающей его реальности.

В Кении люди, по большей части, довольно доброжелательные и отзывчивые. Они с удовольствием помогают человеку, попавшему в беду. Ближе познакомившись и пообщавшись с ними, уже невозможно не оценить их добрый и весёлый нрав. Но их бич и, если угодно, крест – почти повсеместная нищета. Между тем, по официальным данным, Кения в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся государств Восточной Африки, и правительство страны уделяет повышенное внимание развитию предприятий, в частности, горнодобывающей отрасли и переработки минерально-

го сырья [4, с. 25]. Данные меры, в принципе, направлены на сокращение безработицы и повышение благосостояния граждан. При этом всё же подавляющее большинство населения продолжает жить в тяжелейших условиях, что, конечно же, не может не откладывать определённый негативный отпечаток на менталитет народа и поведение отдельных его представителей. Данным обстоятельством обусловлена и тяжёлая криминальная ситуация в государстве. Случаются, и весьма часто, убийства, воровство, грабежи.

Негативную сторону жизни страны туристам сильно не афишируют. Однако абсолютно всё спрятать не получается, и атмосфера всеобщей бедности и депрессива накрывает рано или поздно любого приехавшего. Радостный настрой священника Михаила из деревни Гильгиль, обрадовавшегося помощи из далекой Беларуси, как реёнок, просто обезоруживает. Глядя на него, хмурая погода и повсеместная грязь воспринимаются уже не так уныло. Несмотря даже на то, что на местном кладбище постоянно увеличивается количество свежих могил – детских, юношеских... Вчерашний улыбчивый студент приезжает поработать в школе, желая стать полноценным квалифицированным учителем, посвятить свою жизнь воспитанию детей и обидно погибает в поножовщине, в попытках отстоять своё нехитрое имущество. Все это тоже африканский колорит и особенность. К слову, в Кении доля населения моложе 30 лет составляет 70 %, что является весьма высоким показателем. Молодёжь, вообще говоря, старается объединяться после долгого периода отчуждённости в обществе. Объединительным тенденциям предшествовал весьма скорбный эпизод в новейшей истории Кении, когда в феврале 2008 г. произошел национальный конфликт, в результате которого тысячи кенийцев погибли, а порядка 300000 человек были изгнаны из места жительства. Люди с тех пор, в массе своей, постоянно стремятся из крупных городов в регионы, где хоть и процветает клановость, существует, тем не менее, возможность укрыться. В связи с этим можно сделать вывод, что существует проблема доверия кенийского общества государству как гаранту защиты собственных граждан. К волнам насилия приводят и необузданная коррупция по всей вертикали власти, и одна из самых высоких в мире степень экономического расслоения населения [5, с. 78].

Всё же не стоит, по нашему мнению, рассматривать африканские страны и православие как часть культуры местных жителей с противоположных, крайних позиций. Африка многоцветная, поликультурная и для каждого, приезжающего сюда – абсолютно различная. И

каждый видит именно то, что желал бы видеть априори и по мере, конечно, своих возможностей.

Изменённое современной цивилизацией сознание туриста, попадающего в саванну, восторженно и радостно подмечает дорогой экзотический трофей вроде головы дикого животного, стаи красивых невиданных птиц или удивительные растения и плоды. Однако нередко такой турист остаётся безучастным к огромной толпе бедных, оборванных и больных людей, повсюду назойливо преследующих его на улицах Найроби, к детским голодным глазам, к их мольбам и просьбам. У озера Найваша ты весело кормишь жирафов печеньем, а рядом множество других глаз пристально следят за твоими руками с неослабевающей надеждой. Но тогда ты ещё об этом не думаешь, а начинаешь задумываться мнВ Кении сочетается между собой практически несочетаемое. Неимоверная роскошь и беспросветная нищета, невообразимые красоты природных ландшафтов и просто адские условия, в которых порой вынуждены выживать люди. Но всё же первое, что приходит на ум, когда видишь всё это – реальность такова, т. е. абсолютно пестрая, поражающая своими контрастами, лишь в твоих глазах, в твоём восприятии. Коренной житель всецело принадлежит своей родине и давно уже принял её такой, какая она есть, даже со всеми негативными сторонами. Им ведь не так много и нужно – всего лишь владеть клочком собственной земли, которую можно было бы обрабатывать, а детям дать образование. В этих прекрасных, но суровых краях они так же, как мы, дружат, ссорятся, мечтают, заботятся, любят. Мужчины стараются принести в дом деньги, женщины следят за собой и стремятся понравиться. Озорные дети играют, дерутся, обмениваются чем-то незамысловатым. В общем, живут привычной для нас и в то же время своей, особенной жизнью. Незаметно появляется сильное чувство привязанности к этим людям и их стране, в чём, несомненно, важную роль играет религия. Одно из первых впечатлений – религиозная жизнь не имеет в Кении никаких препятствий. Это, с одной стороны, верно, с другой – не вполне. Большая часть населения причисляет себя к христианам и повсюду в самых разных населённых пунктах заметны кресты на крышах и названия, свидетельствующие о том, что перед тобой культовое здание. Подавляющее количество подобных зданий – католические приходы. Но заметны и протестантские общины, причём со своим местным специфическим уклоном. В порядке, чистоте и ухоженности стоят мусульманские мечети, но их меньше, и они только в крупных городах. Встречаются также после-

дователи Будды, индуусы, иудеи и, несомненно, адепты местных культов, причём весьма разнообразных.

Встаёт вопрос: если в стране подавляющая часть христиан, каковы задачи православной миссии? Нам представляется верными следующие положения. XX век принес в Кению христианизацию, однако довольно поверхностную. Только та миссия здесь является успешной, которая способна привлечь максимально большое финансирование. И люди приходят часто в такой храм и становятся членами общины не для того, чтобы встретиться и познать Бога в своей жизни, а только лишь с целью приобрести некий материальный достаток. Но они в этом не виноваты. Миссии необходимо всё же искать пути к сердцу таких людей. И помочь им отыскать свой путь к Богу. Благодатная и благодарная почва для данного святого делания есть в изобилии. Помимо алчности, повсеместно можно повстречать и чистую, искреннюю, ничем не замутнённую веру. И это не даёт рукам опускаться.

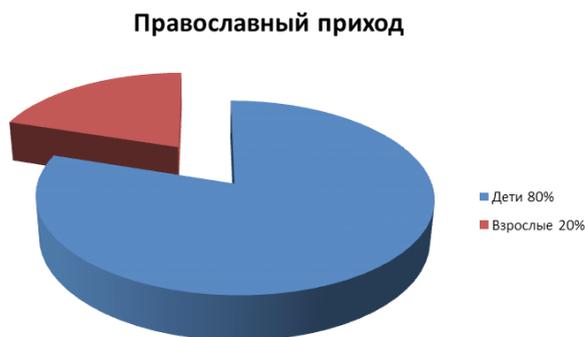

Рис. 1. Процентное соотношение возрастных членов прихода и детей, постоянно посещающих храм

Как видно из рис. 1., подавляющее большинство членов православных приходов составляют дети. Данное обстоятельство очень легко объясняется. Дети, в той или иной степени приближённые к церковной общине, – это дети-сироты в большей своей части, которым необходима опека. Такая ситуация с огромным количеством детей-беспризорников сложилась из-за общей неблагоприятной ситуации в стране: СПИД, гепатит, тропическая лихорадка, а также широко распространенное употребление наркотиков и алкоголя – вот те не-

гативные факторы, которые отнюдь не положительно влияют на общую численность населения и его генофонд. Значительную часть нагрузки по опеке колоссального количества детей-сирот в Кении взяла на себя именно Православная Церковь. Строятся школы, организовываются различные приюты, которые служат своего рода базой для православных миссионеров, в т. ч. и в священном сане, которые в силу своих возможностей помогают нуждающимся детям. При этом, естественно, ведётся проповедь Слова Божия и действенным, собственным примером показывается, как следует служить ближнему. Детские души, восприимчивые ко всему не только новому, но и светлому, чистому, с радостью помогают, чем могут, взрослым миссионерам и членам общины, принимают участие в богослужении, а также со вниманием постигают учение о Христе и воцерковляются. На протяжении нескольких десятилетий такая работа в стране, безусловно, приносит свои плоды и можно с уверенностью говорить, что Православие в Кении имеет определённую динамику, даже если учесть, что материальная база православных приютов и центров, несомненно, находится на весьма низком уровне. Земля, на которой они располагаются, как правило, им не принадлежит – она, за редким исключением, взята в аренду. Сами здания – барачного типа, грубо сколоченные из досок и других остатков строительного материала. В качестве пола – голая земля и великое счастье, если есть доступ к более-менее чистой воде, которая ценится просто на вес золота.

Если в целом рассуждать о храмовой архитектуре в Кении, то стоит отметить её довольно неразвитое состояние. Конечно же, красивые храмы в стране есть, но красивы они постольку, поскольку может быть красиво довольно незатейливое и простое здание. Ни о какой роскоши, витиеватости и причудливости не может быть и речи. Предпочтение можно отдать лишь храму духовной семинарии, освящённому в честь св. Макария Великого. Камень, придающий любому храму некую основательность и надёжность, как строительный материал, и при этом весьма дорогой, используется в большей мере лишь в столице республики. Но даже эти сооружения сложно назвать достойными образцами архитектурного искусства. Очень много стоит недостроенных храмов – когда-то настоятели начинали строить, но по разным причинам закончить это не удавалось.

Встречающиеся храмы выглядели порой настолько убого, что их с лёгкостью можно перепутать с обычными деревенскими сараями. Только зайдя внутрь, по имеющимся там Царским вратам, иконам и

подсвечникам можно понять, что ты находишься в храме. Помимо того, что существует описанная выше необычная традиция совершения богослужения, замечаешь, что люди во время службы, в основном, сидят. Также бросается в глаза, что прихожане стараются, чтобы все при храме (утварь, территория, скамейки, полы) находилось в порядке и чистоте.

Осознание того неоспоримого факта, что Церковь – это, в первую очередь, община, люди, её составляющие, а не помещение, в Кении приходит очень быстро. Потому что, попадая в Церковь, ты сразу же чувствуешь силу. Силу любви, присутствия, как писал митрополит Антоний Сурожский, чего-то неземного, того, что даже неверующего заставляет обращаться к нему и замирать в благоговении. Тут не будут вбрасывать (порой необходимо читать: выбрасывать) колоссальные и остро необходимые прямо здесь и сейчас средства на так привычные для нас «долгострои». Люди болеют, голодают, им нечего носить, у кого-то стены в доме покосились, есть ещё множество насущных вопросов, требующих безотлагательного решения. Потому и нет дорогих строек, шикарных облачений. Нет и помощи от государства. Исходя из этого, большей ценностью для прихода будет обладать даже не помощь, скажем, в возведении купола, а банальный мешок риса или новый спортивный костюм взамен прохудившегося для одного из местных сорванцов.

Со стороны может показаться, что описанная условная община как собирательный образ тех приходов, в которых членам белорусского братства довелось работать, идеальна. Жизнь в общинах, разбросанных по стране, отнюдь не везде однотипна. Для того чтобы христианство «кипело» в них естественно, необходимы усилия и затраты: времени, эмоций и самых добрых качеств человеческой души. Тем более, такие затраты требуются от пастырей. Христианская жизнь перестит своим разнообразием в Кении: неунывающие, весёлые, отзывчивые дети и такие же взрослые на одном приходе, который располагается в самой настоящей землянке. И как контраст – каменный собор в Найроби, где абсолютная пустота в воскресенье. Однако общий вывод заключается в том, что люди, называющие себя христианами, приоритетом для своей жизни делают любовь к Богу, заботу о ближнем и построение крепкой общины.

Из среды такой общины со временем, как спелое семя из колоса, вызревает одна, особая, самая достойная душа, человек, которого готовят к священному сану. И во многом кенийские священники похо-

жи на русских, белорусских. Молодые исполнены порой чрезмерных амбиций и мечтаний, старшие же – более рассудительны и степенны. Уровень богословского образования у священства на достаточно высоком уровне, который обеспечивает духовная семинария г. Найроби. Кадры в данной семинарии готовятся для всего континента. Преподают в ней профессора мирового уровня, защитившие свои степени в Греции и США. Владыка митрополит Макарий (Тиллиридис), председатель Кенийской Православной Церкви, о котором ещё будет речь ниже, окончил университет в Оксфорде и Русский православный институт во Франции. С него стараются брать пример остальные педагоги и более молодые священнослужители.

Тем же из священников, кто служит в небольших поселках и деревнях, приходится подрабатывать, чтобы элементарно выжить, т. к. приход у такого батюшки, как правило, состоит из крайне бедных, нищенствующих людей. У иерея Иоанна, к примеру, в аренде есть несколько полей, где он для продажи выращивает цветы. Таким людям, помимо трудов и забот общины, ещё приходится вместе со своим родственниками гнуть спину в полях ради хорошего урожая. Радостей при такой жизни мало. Но именно люди, подобные отцу Иоанну, действительно умеют радоваться подлинной, искренней радостью, которой просто по-доброму заражаешься, напитываешься ею. Она появляется не вследствие лёгкой жизни, а как результат того, что тебя, твою мольбу услышали на небесах и Господь послал тебе Свою радость.

Такую же радость и тепло ощущаешь и от общения с предстоятелем Православной Церкви Кении – митрополитом Макарием (Тиллиридисом). Совершенная уникальность этого человека не оставляет равнодушным никого, кому приходилось с ним общаться. Владыка в течение тридцати лет был в духовном родстве с архимандритом Софронием Сахаровым, который, в свою очередь, был духовным сыном известного преподобного старца Силуана Афонского. Поэтому вполне по праву митрополит Макарий шутливо относит себя к внукам св. Силуана. Выше было сказано, что священники митрополии часто берут с Владыки пример. Однако пример не только образованности, но и интеллигентности, бережного, внимательного отношения к людям. Он словно камертон в руках регента, по которому каждый священник и мирянин вверенной ему епархии, сверяет звучание своей жизни, своего труда во славу Божию. Уже весьма преклонного возраста митрополит постоянно подолгу молится о членах своей самой большой кенийской общины и, как может, помогает ей. Митрополита ча-

сто можно видеть в разных районах страны, порой труднодоступных, где он помогает всем нуждающимся в помощи. Бесчисленное множество школ, больниц, приютов и, конечно же, храмов построено при его попечительстве. Следует отметить, что также при непосредственном участии митрополита было построено здание митрополии, техническая школа и православная семинария. В настоящее время митрополия значительно увеличилась и в настоящий момент насчитывает более 200 приходов и около 100 священников. Общая численность православных колеблется в пределах 300-500 тыс. человек. Семинария имеет всеафриканское значение – в её стенах проходят обучение будущие священнослужители из многих африканских стран. За время своего существования она подготовила свыше 200 священнослужителей [6, с. 21].

Когда миссионеры из Беларуси в первый раз посетили Кению, именно митрополит Макарий взял кураторство над ними и повёз их сразу «на места», т. е. в сельские, отдалённые приходы. И везде предстоятель являл свою пастырскую заботу, помогая, утешая, вразумляя. К концу дня более молодые и энергичные члены группы совсем обесилели, и только владыка продолжал всё так же бодро ходить и общаться со всеми. Общение же это было довольно простым. Простым до непривычности: митрополит сам может подкладывать пищу в тарелки гостям, убрать грязную посуду, помочь дотащить чемоданы. Никаких намёков на роскошь, нет охраны и дорогих предметов быта. Рядом с ним постигаешь суть подлинного монашества. Он одинаково, с любовью и кротостью общается и с президентами государств и с бедняками из сельских трущоб. Кажется, нет никого, кто бы не любил его на этой горячей африканской земле. И он платит тем же.

Радостные песни и танцы – неотъемлемый атрибут кенийской литургии. Африканцы, как умеют, прославляют Бога. В этом танце не присутствуют элементы пошлого эротизма, а есть лишь детская непосредственность и гармоничность, которые и являются одними из самых главных составляющих такого прославления. Танцами также сопровождается любое значительное событие в жизни кенийца: свадьба, похороны, крестины. Совершенно естественно, что эта традиция переходит и в Церковь, хоть и не везде одинаково. Главное в богослужении всё же не танцы, а деятельное участие прихожан в чтении Слова Божия, чтении и пении молитвословий и песнопений. Венцом же всего совершаемого является, безусловно, Причастие святых Христовых Таин. Ощущение живости и живительности происходяще-

го, его неотъемлемости от Вселенского Православия, вечной сопричастности ему и твоей собственной душе – это, пожалуй, самое ценное, что ты уносишь с собой в далекие пасмурные будни по окончании командировки. Ты поневоле начинаешь радоваться ИХ радостями, надеяться ИХ надеждой потому, что эти радость и надежда – подлинные, непридуманные, не навязанные сверху, а выстраданные. Целью данной статьи не является утверждение того факта, что в Беларуси или в России наблюдается обратная ситуация. Однако здесь, в Кении, невозможно представить формального вычитывания молитв, холодного, безучастного выстаивания служб. В Церкви происходит живая встреча с Богом. И в африканской церкви ощущаешь такую встречу по-особенному. Потом, уже дома, по окончании миссии, совершенно в другом свете воспринимаешь то, к чему давно привык, хоть это всё и является величайшим даром от Господа: открытые просторные, теплые храмы, служба, чтение Священного Писания. Также уже дома, сидя в тепле и уюте, вспоминаются голодные, но при этом лучащиеся радостью и светом глаза детишек, их звонкий смех, назло всем невгодам. Все это, наверное, и есть живое прикосновение Бога к твоей жизни.

Фото 1. Митрополит Кенийский Макарий (Тиллиридис)¹

¹ Фото предоставлены православным братством Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря: www.mostlavra.by

Фото 2. Приют св. Варнавы. Деревня Джамбини.

Фото 3. Служение для семей с детьми-инвалидами.

Литература

1. Сайт Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря // URL: www.lavra.by/zhizn/events/. Дата доступа: 24.10.2020
2. Колупаев В. Е. Православие в Центральной и Восточной Африке // *Studia Humanitatis*. – 2015. – № 1. – С. 2
3. Ротич Гладис Чепкируи. Образование в Кении: состояние и новые тенденции в начале XXI века // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. – 2011. – № 1. – С. 85–90
4. Фогель Д. В. Оптимизация структуры иностранных капиталовложений в промышленность Кении // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. – 2018. – № 2. – С. 24 – 34
5. Гитонго Дж., Дворникова А. С. Страх и ненависть в Найроби. Проблема примирения в Кении // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал*. – 2011. – № 2. – С. 76–80
6. Громова Н. В., Урб М. Р. Деятельность православных миссионеров в Восточной Африке // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия 13. Востоковедение*. – 2016. – № 1. – С. 19–29

ОТБОР РЕПЕРТУАРА В КЛАССЕ ЭСТРАДНОГО ВОКАЛА С ПОЗИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А. А. Князева

студент ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых», Институт искусств и художественного
образования
Владимир, Россия

С. И. Дорошенко

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ
ВО «Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»
Владимир, Россия

Статья посвящена духовно-нравственным критериям отбора репертуара в процессе предпрофессиональной подготовки младшего школьника в классе эстрадного вокала детской школы искусств или музыкальной школы. Акцент делается на отбор содержания образования младшего школьника в классе эстрадного вокала (на уровне формирования репертуара).

Подчёркивается, что нравственно-воспитательное значение имеют произведения, которые связаны с историей страны, в которых звучат высокие мотивы военной тематики, а также произведения советского периода, хранящие в себе огромный нравственный опыт. Обсуждается вопрос использования современного репертуара, в котором создаются образы наших современников и затрагиваются вопросы морали.

Выделены ценностные основания отбора репертуара и работы с ним: ориентация на отношение к песне как проявление активной субъектной позиции школьника, акт его нравственного самоопределения; ориентация на мировые и национальные культурные ценности; ориентация на воспитание доброты, чуждости, патриотизма, милосердия и других нравственных качеств; доступность и близость нравственных ориентиров ребёнку; закрепление нравственных ориентиров с помо-

щью опыта концертной деятельности (терпение и преодоление трудностей, бескорыстная готовность приносить радость ближнему).

Подчёркивается значение общей культуры младшего школьника, его опыт как читателя, зрителя, слушателя в формировании субъектной духовно-нравственной ориентации. В этом процессе ведущую роль играют уже сложившиеся нравственные ориентиры, воспитательные идеалы (литературные и киногерои, с которыми ребёнок идентифицируется).

Затрагивается вопрос о костюме, внешнем виде школьника-исполнителя. Приводятся примеры, показывающие необходимость учёта возрастных особенностей младшего школьника при отборе материала с позиции духовно-нравственных ориентаций.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, репертуар, концертная деятельность, эстрадный вокал, духовные аспекты развития школьника.*

REPertoire SELECTION IN THE POP VOCAL CLASS FROM THE STANDPOINT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Alexandra Knyazeva

Vladimir State University Named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia

Svetlana Doroshenko

Vladimir State University Named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia

The article is devoted to the spiritual and moral criteria of repertoire selection in the process of pre-professional training of primary school students in the pop vocal class of the children's art school or music school. The emphasis is put on the selection of the content of education of the primary school students in the pop vocal class (at the level of repertoire formation).

It is emphasized that works related to the history of the country, which sound high motives for military subjects, as well as works of the Soviet period, which contain a huge moral experience, have a moral and educational value. The use of modern repertoire, which creates images of our contemporaries and raises moral issues, is discussed.

The following value criteria of repertoire selection and subsequent work are singled out: orientation to the attitude to the song as a manifestation of the active subject position of primary school students, an act of their moral self-identification; orientation to world and national cultural values; orientation to the upbringing of kindness, honesty, patriotism, mercy and other moral qualities; availability and closeness of moral orientations to the child; enhancement of moral orientations with the help of concert activity experience (patience and overcoming of difficulties, selfless readiness to bring joy to the neighbour).

The importance of the general culture of primary school students, their experience as readers, spectators, listeners in forming a subject's spiritual and moral orientation is emphasized. The leading role in this process is played by traditional moral guidelines, educational ideals (literary and film characters which the child is identified with).

The question of the costume, the appearance of the performing student is touched upon. The paper provides examples showing the need to take into account the age characteristics of the primary school students when selecting material from the position of spiritual and moral orientation.

Keywords: *spiritual and moral education, repertoire, concert activity, pop vocal music, spiritual aspects of schoolchildren's development.*

Объектом исследования является отбор содержания образования младшего школьника в классе эстрадного вокала (на уровне формирования репертуара).

Предметом исследования является духовно-нравственное воспитание личности младшего школьника средствами словесного и музыкального содержания вокальных произведений на уроках эстрадного вокала.

Цель данной исследовательской работы – выявление ценностных оснований подбора репертуара младшего школьника в классе эстрадного вокала с целью осуществления духовно-нравственного воспитания.

Выдающиеся русские и советские педагоги (А. С. Макаренко, К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский, В. А. Сухомлинский) обращались к проблеме духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, подчеркивая, что нравственный стержень личности является ведущим результатом всей образовательной деятельности. Музыкальное воспитание, по мысли В. А. Сухомлинского – это прежде всего не воспитание музыканта, а воспитание человека. Великий педагог имел при этом в виду формирование духовно-нравственных качеств:

доброты, сострадания, честности, трудолюбия, ответственности. Исполнение, живое переживание музыкального произведения несёт в себе еще большую степень идентификации с позициями автора, нежели прослушивание.

Духовное развитие в сфере музыкального образования рассматривается как процесс восхождения к культуре, в результате которого человек становится проводником смыслов национальной и мировой культуры, что предполагает складывание ценностных отношений к природе, обществу. Надо понимать, что исполнение вокального произведения – это проявление активной субъектной позиции школьника, акт его нравственного самоопределения, поступок. Духовно-нравственный смысл этого поступка может укреплять и подтверждать социально-ориентированная концертная деятельность (выступления на различных благотворительных концертах, перед людьми, нуждающимися не столько в материальной, сколько в духовно-нравственной поддержке).

Музыка – универсальный способ передачи чувств, эмоций и нравственных ценностей. Посредством знакомства с вокальными произведениями разных жанров и форм младший школьник получает возможность познакомиться с духовно-нравственным строем, чувствами лирических героев в музыке разных времён и национальных культур, а также начать устанавливать связи между разными культурами. Самопожертвование лирического героя, умение скрыть свои чувства, пожелать счастья другому, когда сам несчастен – эти духовно-нравственные доминанты проходят через огромное количество вокальных шедевров и учат младшего школьника тонкости чувств, борьбе с эгоизмом, обузданию страстей. На уроках вокала ученик получает возможность проявить творческий подход, выразить своё мнение, поделиться своим отношением к произведению, что развивает его духовное понимание музыки.

Учебная программа по вокалу включает народные, джазовые, детские песни, современную отечественную и зарубежную эстраду. Репертуар должен быть максимально разнообразным, поскольку различные жанры отвечают за развитие несхожих качеств. Программа предполагает межпредметные связи с музыкой, культурой, литературой, фольклором, сценическим искусством, ритмикой. Но программа обобщает, а индивидуальная образовательная траектория персонализует конкретный путь и музыкального, и нравственного становления личности школьника. Это во многом осуществляется через отбор репертуара.

Для того чтобы выполнить многочисленные задачи, в том числе связанные с духовно-нравственным воспитанием, педагогу нужно анализировать музыкальный и словесный текст, всевозможные подтексты и скрытые смыслы, мелодию песни, манеру автора-исполнителя (так как в таком возрасте ребёнку свойственно перенимать манеру подчистую), а также думать наперёд, где и как это будет представлено.

Некоторые современные песни, которые очень легко ложатся на слух, не обладают порой хоть каким-то смыслом. Нередко это просто танцевальный бит со своеобразными распеваниями. Такие произведения ни в коем случае не должны входить в репертуар юного артиста, на замену им можно выбрать модные композиции с таких конкурсов, как «Детское Евровидение», «Детская новая волна» и др. Там также присутствует танцевальный бит и кач, но самое главное, что помимо этого в тексте есть смысл (это не философские темы, а доступные для детей жизненные ситуации с моралью), а сам номер подразумевает сдержанную театральность и образ.

Огромное воспитательное значение имеют произведения, связанные с историей страны, в которых звучат высокие мотивы военной тематики, произведения, посвящённые образам наших современников и вопросам морали. Они формируют патриотизм, воспитание которого тесно связано с духовно-нравственными позициями личности, верность традициям нашего прошлого, гражданскую зрелость. Такой репертуар воспринимается с интересом, впечатляет своей духовностью и активизирует социальную позицию младшего школьника.

Отечественная вокальная музыка недавнего прошлого тоже обладает хорошим потенциалом в деле духовно-нравственного воспитания школьников. Массовая и демократическая советская музыка – это огромный опыт общества, запечатлённый в тексте и нотах, образах и символах. Музыка второй половины XX века – это особый язык, который обеспечивает обмен информацией, сохранение ценностей, традиций, знаний, осуществляет временную связь поколений. Данное искусство всегда отличалось своим осмысленным подходом к лирике, слово всегда было впереди мелодии. Очень важно при изучении советских композиций привить ребёнку бережное отношение к тексту. Конечно, не все произведения советского периода подходят для современных детей. Но классические нравственные ориентиры на помощь маме, заботу о младших братьях и сестрах, помощь пожилым, уважительное и трепетное отношение к школе и учителям очень успеш-

но можно возродить и поддержать с помощью соответствующего репертуара.

Духовно-нравственное воспитание младшего школьника тесно связано с его общей культурой. Исполнительская и нравственная культура юного эстрадного певца зависит от развития наблюдательности, памяти, интеллектуальных способностей, богатства эмоциональных переживаний, чтения книг, знания искусства, живописи и многого другого. Творческая фантазия не есть фантазирование вообще. Работа воображения в процессе творчества направляется сознанием, которое в свою очередь действует согласно эстетическим взглядам художника, его мировоззрению. Когда певец знакомится с произведением, с содержанием художественного образа, у него ещё нет ясного исполнительского замысла, идеи, плана: вначале замысел возникает в очень общем виде на основе предыдущего опыта и в соответствии с эстетическими взглядами. Затем первоначальный замысел перерабатывается сознанием, изменяется, дополняется различными наблюдениями, деталями и догадками, углубленным входением в материал. Наступает аналитический период работы над образом, пока, наконец, он не принимает законченный вид. В этом процессе ведущую роль играют уже сложившиеся нравственные ориентиры, воспитательные идеалы (литературные и киногерои, с которыми ребёнок идентифицирует себя).

Исполнительская культура эстрадного певца подразумевает владение различными видами сценического воплощения художественного образа исполняемого произведения (вокальной техникой, хореографией, актёрским мастерством), знание вокальной музыки и стиливых особенностей различных направлений в эстрадном вокальном искусстве, умение анализировать художественные достоинства музыки и оценивать качество исполнения, потребность к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию в вокально-технической и художественно-исполнительской деятельности, свободное общение с аудиторией слушателей и многое другое. Духовно-нравственные ориентиры объединяют, синтезируют все эти качества, способствуют переплавке их в неповторимую интонацию данного певца. Всё это и есть те самые качества, которые должен развить педагог в своём ученике. Специфика профессии вокалистов такова, что они оказывают духовное влияние на слушателя посредством исполнения произведения, поэтому в процессе обучения огромное место занимает концертная деятельность и подготовка к ней. Здесь духовно-нравственное

воспитание осуществляется уже посредством практической деятельности, направленной на благо ближнего. Овладев своим природным инструментом – голосом, обучающийся может исполнять произведения на различных городских и школьных праздниках, а также благотворительных мероприятиях. Поскольку эстрадное пение – это синтез искусств, ученик также должен овладеть основными приёмами актёрского мастерства. Отсюда вытекает другая проблема нравственного воспитания школьника – корреляция репертуара с концертной деятельностью.

Нужно подчеркнуть такой аспект подготовки к концертной деятельности, как готовность младшего школьника к переживанию трудностей: неудобств ожидания выступления, несовершенств техники, волнения, других неблагоприятных условий. Подавление своих капризов и даже обуздание вполне справедливых претензий и запросов, умение терпеть, прощать в процессе осуществления своего выступления (и подготовки к нему) – важный аспект духовно-нравственного воспитания личности.

Правильный подбор материала для концерта нередко оказывается сложной задачей. Так, невозможным представляется исполнение эстрадной классики на празднике, посвящённом Дню Победы, или военной песни на школьном мероприятии в честь Дня Знаний. Соответствие репертуара статусу и цели концерта также способствует наращиванию связей и ощущений юного артиста. Если эти элементы будут заложены ещё в младшем возрасте, то в будущем у ребёнка уже не будет проблем с подбором репертуара.

Нередко известные исполнители становятся примером для подрастающего поколения, поэтому очень важно, чтобы уровень нравственного развития и их образ могли побуждать слушателя на добрые деяния. Что можно ожидать от ученика, который слушает только песни из социальных сетей **Tik-Tok** и **Instagramm**? **Его вкусы тут же отразятся на нравственных ориентирах и даже на внешнем облике (откровенные наряды).** В стиле исполнения тоже легко и грубо проявится прямая безнравственность (манерничество, пошлость звука, излишняя театральность). В таких случаях педагогу важно не просто запрещать ребёнку исполнять «неправильные» песни или использовать взрослые движения, а подбирать интересный и доступный репертуар, который не провоцирует на подобные действия.

Нужно лишь постепенно вводить что-то подходящее по возрасту, пояснять текст, пытаться выделять отдельные слова и переносить в

вокал различные элементы речевой интонации. Так ребенок со временем научится бережно относиться к слову, после чего естественным порывом будет жест и пластика, рождающиеся внутри в процессе эмоционального переживания (проживания музыкального произведения). В концертной деятельности продуктивна ситуация, когда вокалист сам подбирает выразительные движения, присущие данному стилю или жанру. Высокая нравственная культура продуцирует органичность поведения на сцене.

С проблемой отбора репертуара связаны не только мимика, движения, владение голосовым аппаратом, но и правильно подобранный костюм. Здесь тоже есть нравственные нюансы. Костюм должен соответствовать этическим ориентирам и эстетике произведения, презентабельно выглядеть и, конечно, не доставлять неудобств при выступлении на сцене. Также в работе над образом, кроме театрального реквизита, может быть использован грим, в основном декоративный – для выразительности мимики и улучшения природных данных, а также характерный для соответствия образу. И здесь важно не перешагнуть черту нравственных ориентиров.

Обратимся к сравнению конкретных примеров из мультфильма «Бременские музыканты»: «Песенке разбойников» и песне «бременских музыкантов». «Песенка разбойников» рассказывает о жизни воровской, о карточной зависимости, алчности, что противоречит традиционным ценностям общества, также текст песни содержит такие разговорные сочетания, как «шито-крыто», «выносит земля». Эти и другие попевки могут, к несчастью, войти в лексикон юного артиста. Сама реализация песни также подразумевает разбой на сцене, крикливость образа. Конечно, эта песня давно стала классикой, но для большинства детей младшего школьного возраста она не подойдет, так как они в основном ещё не способны внести юмористическую, пародийную нотку в интерпретацию. А попытка всё это сделать постановочным путём влечёт за собой зажатость, механичность движений на сцене.

В то же время песня «бременских музыкантов» наполнена чистым, добрым, а самое главное, понятным для ребёнка текстом. В ней поётся о важности дружбы в жизни человека: «тем, кто дружен, не страшны тревоги»; о том, что свобода выбора куда важнее денег и славы: «нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы»; о единстве человека с природой. Сама же песня может быть исполнена как на школьном мероприятии, так и на благотворительном кон-

церте, а в случае использования интересной аранжировки – и на конкурсе. Припев песни с описанием раздолья земли будет подталкивать ребёнка использовать широкие жесты, чтобы показать весь простор. На наш взгляд, вторая композиция вполне соответствует требованиям нравственного воспитания школьников и может массово включаться в репертуар младших школьников.

А теперь возьмём современную детскую песню Екатерины Комар «Мир без войны». Первое, что может увлечь школьника, – это модное звучание трека, педагога же скорее всего привлечет смысл песни, который раскрывается в её названии. Слово «война», конечно, используется не только в прямом смысле, но и в значении вечного противоречия между людьми, конфликтов в семье, когда все находятся будто на поле боя. Строчка «Сердце стало у всех ледяное» должна заставить ученика задуматься о чуждости окружающих, пробудить в нём сострадание к другим: «ведь для нас для всех Земля одна!». В песне поётся о любви, о том, что мы порой слепы, о том, что каждый, даже обычный школьник, может сделать мир лучше, добрее. Также положительное влияние может оказать коллективное исполнение данной песни, так как во время разучивания дети смогут делиться своим опытом и переживаниями друг с другом. Данную композицию можно исполнить на концерте, фестивале, тематикой которого является общественное единство, взаимная ответственность за происходящие социальные события.

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание личности в процессе музыкального образования младших школьников в классе эстрадного вокала – это многогранная проблема, решаемая правильным отбором репертуара, ориентированного на формирование традиционных нравственных качеств: честности, ответственности, любви к ближнему, доброты, жертвенности, терпения, сочувствия.

Литература

1. Изюрова О. С. Детская вокальная эстрада в системе дополнительного образования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 184–187.
2. Воронина Е. А. Духовно-нравственное просвещение учащихся младших классов средствами музыки : дисс. ...канд. пед. Наук // Вологда – 2002. – 197 с.

3. Кашина Н. И. Освоение детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей: монография. – Екатеринбург: ФГБОУ «Урал. гос. пед. ун-т». – 2014. – 184 с.
4. Гладков Г. И. По следам бременских музыкантов. музыкальная фантазия из мультфильма «По следам бременских музыкантов». Для детей школьного возраста – М.: Музыка. – 1974.
5. Комар Е. Мир без войны. Текст песни. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://text-pesni.com/pesnya/pokazat/1674/deti-zemli/tekst-perevod-pesni-mir-bez-vojny-s-uchastiem-open-kids-open-kids-na-russkom/>

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

В. В. Кузнецов

доктор педагогических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

В статье рассматриваются результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной с 2013 по 2020 год на базе государственных университетов Свердловской и Оренбургской областей, г. Москвы под научным руководством профессора, доктора педагогических наук В. В. Кузнецова, члена докторского совета по педагогике в Оренбургском государственном педагогическом университете, автора федеральных учебников (издательства: «Академия» и «Юрайт») «Введение в профессионально-педагогическую специальность», «Общая и профессиональная педагогика», «Методика профессионального обучения», работающего на педагогических кафедрах в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и Оренбургском государственном университете, члена Объединения православных учёных.

В работе обосновываются воспитательные возможности педагогических учебных дисциплин в формировании духовно-нравственной культуры студентов.

Установлено, что духовно-нравственная культура студента во многом определяется духовно-нравственной культурой вуза и зависит от степени реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин вуза и прежде всего – педагогических.

Педагогические дисциплины федерального уровня и специальные курсы обладают воспитательным потенциалом, способствующим духовно-нравственному воспитанию студентов.

Развитие образовательных стратегий воспитания добродетелей, ценности любви к ближнему, вовлечённость студентов в мир православно-христианских принципов любви, гармонии и красоты в

устроении мира человека и общества позволяют в полной мере реализовать воспитательный потенциал педагогических дисциплин на основе совокупности следующих методологических подходов: духовно-личностного, логико-исторического, культурологического (Е. П. Белозерцев, архимандрит Евгений (Шестун), О. Л. Янушьявичене, С. И. Абрамов, С. Ю. Дивногорцева, Т. В. Склярова, И. В. Метлик, Т. В. Петракова, В. В. Кузнецов и др.).

Ключевые слова: формирование, духовно-нравственная культура, реализация, воспитательный потенциал, педагогическая дисциплина, педагогика, студент.

FORMING STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL CULTURE ON THE BASIS OF REALIZATION OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF PEDAGOGICAL DISCIPLINES

Vladimir Kuznetsov

St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

The article reviews the results of the experimental work carried out from 2013 to 2020 at the state universities of Sverdlovsk and Orenburg regions and Moscow, under the scientific supervision of professor V. Kuznetsov, Doctor of Pedagogy, a member of the Doctoral Council on Pedagogy at Orenburg State Pedagogical University, the author of federal textbooks "Introduction to Professional Pedagogical Specialization", "General and Professional Pedagogy", "Methods of Professional Education" (published by "Academy" and "Yurayt"), who works at the pedagogical departments of St. Tikhon Orthodox Humanitarian University and Orenburg State University, being a member of the Association of Orthodox Scholars.

The work justifies the educational potential of pedagogical disciplines in forming the spiritual and moral culture of students.

It was found that student's spiritual and moral culture is largely determined by the spiritual and moral culture of the university and depends on the degree to which the educational potential of the university's academic disciplines, and primarily, pedagogical ones, is realized.

Pedagogical disciplines of the federal level and special courses have an educational potential that contributes to the spiritual and moral education of students.

The development of educational strategies for the upbringing of virtues, the value of love for one's neighbour, students' involvement in the world of Orthodox Christian principles of love, harmony and beauty in the arrangement of the world of man and society allow for the full realization of the educational potential of the pedagogical disciplines on the basis of a set of the following methodological approaches: spiritual and personal, logical and historical, cultural (E. Belozertsev, Archimandrite Evgeny (Shestun), O. Yanushkevichene, S. Abramov, S. Divnogortseva, T. Sklyarova, I. Metlik, T. Petrakova, V. Kuznetsov, etc.).

Keywords: *formation, spiritual and moral culture, realization, educational potential, pedagogical discipline, pedagogy, student.*

Анализ исследований, посвящённых духовно-нравственному воспитанию студентов, позволил выявить, во-первых, проявляющийся интерес учёных-педагогов как к понятию «потенциал» и «воспитательный потенциал», так и к исследованию педагогических дисциплин в духовно-нравственном воспитании студентов [1; 2; 4; 6; 8; 9; 11; 12; 13; 17; 19; 20; 21; 24; 26 и др.]. Во-вторых, пересмотр приоритетных направлений в области воспитания школьников и студентов на уровне Государственной Думы. В-третьих, появление большого количества исследований, посвящённых формированию духовно-нравственной культуры студентов.

В понятийном поле рассматриваемой нами проблемы одним из ведущих понятий выступает понятие «потенциал», которое является междисциплинарной категорией, используемой в самых различных отраслях знаний.

Понятие «потенциал» в широком социальном смысле определяется как совокупность возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, использованы для достижения поставленных целей, осуществления плана, решения определенных задач, возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области [6, с. 215–216].

Аспектный подход к понятию «воспитательный потенциал педагогической дисциплины» позволяет рассматривать его как систему, ценность, процесс, взаимодействие и деятельность.

В статье речь идёт о воспитательном потенциале трёх федеральных педагогических дисциплин: «Введение в профессионально-педагогическую специальность», «Общая и профессиональная педагогика», «Методика профессионального обучения», которые препода-

ются студентам, обучающимся специальности «Профессиональное обучение» (по отраслям), автором учебников которых является профессор В. В. Кузнецов, работающий как на кафедре общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, так и на кафедре общей и социальной педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), преподающий его магистрантам педагогические дисциплины «Современные проблемы и инновационные процессы в образовании», «Методология и методы научного исследования», «Экспертиза и проектирование в образовании» и являющийся руководителем производственной педагогической практики.

Воспитательный потенциал педагогической дисциплины мы рассматриваем как специально организованное, развивающееся в рамках определённой воспитательной системы взаимодействие преподавателя педагогики и студентов, осуществляемое с целью формирования духовно-нравственной культуры будущих педагогов – бакалавров и магистров.

Акцент делается на моральной сфере, духовности и нравственности, милосердии, порядочности студентов, их отношении к духовно-нравственной культуре народов России.

В последнюю включают [9; 15; 26 и др.]:

- знание основ морали идеалов;
- уважительное отношение к религиозным чувствам, взгляды людей, веротерпимость;
- готовность к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве;
- знание основ светской этики, культуры, традиционных религий;
- знание роли религии в развитии культуры и истории России и человечества в становлении гражданского общества и российской государственности;
- понимание и осознание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи, общества;
- представление об исторической роли традиционной религии и гражданского общества в становлении российского государства.

По нашему мнению, духовно-нравственная культура студента – будущего педагога – во многом определяется, с одной стороны, духовно-нравственной культурой российского общества, а с другой – духовно-нравственной деятельностью студента в условиях университета и духовно-нравственной культурой вуза [13].

Научную проблему нашего исследования можно представить в виде такого социально значимого вопроса, как: «Обладают ли вузовские педагогические дисциплины воспитательным потенциалом и если да, то какую роль он играет в формировании духовно-нравственной культуры студентов?»

Треугольник научного поиска «проблема – тема – актуальность темы» позволил нам, во-первых, определиться с научной проблемой и, во-вторых, определить тему нашего исследования: «Воспитательный потенциал педагогических дисциплин как средство формирования духовно-нравственной культуры студентов».

В настоящее время в теории и методике обучения и воспитания проводятся многоуровневые теоретические исследования по изучению духовно-нравственных категорий и поиску моделей их усвоения обучающимися в процессе образования и воспитания в различных аспектах: теоретико-методическом (Е. П. Белозерцев, Б. М. Бим-Бад, Е. В. Бондаревская, А. Я. Данилюк, архимандрит Евгений (Шестун), В. М. Меньшиков, Н. Д. Никандров, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков и др.); научно-теоретическом (Б. С. Братусь, Н. И. Лифинцева, И. В. Метлик, А. В. Мудрик, Т. И. Петракова, И. М. Подушкина, А. Г. Пашков, А. В. Репринцев, В. О. Шамшурин и др.); историко-педагогическом (М. В. Богуславский, В. И. Додонов, М. Н. Костикова, В. М. Меньшиков, О. Л. Янушкявичене и др.); законодательно-нормативном (Л. С. Гармаш, И. В. Метлик и др.); содержательном (В. В. Зеньковский, Т. В. Петракова, И. Г. Песталоцци, митрополит Владимир (Богоявленский), архимандрит Платон (Игумнов) и др.); методическом (А. В. Бородина, Н. В. Давыдова, О. Л. Янушкявичене и др.); профессионально-педагогическом (С. И. Абрамов, В. А. Беляева, Е. И. Власова, С. Ю. Дивногорцева, О. В. Ивановская, В. Ф. Кривошеев, В. В. Кузнецов, Т. В. Скларова, Н. А. Шайденко и др.).

Методологическую основу исследования составили культурно-исторический, культурологический и системный подходы, позволяющие сочетать научность, христианское вероучение и педагогическую практику в области формирования духовно-нравственной культуры студентов, выражающиеся в их плодотворном взаимодействии и взаимообогащении. Теоретическую основу исследования составили труды педагогов дореволюционной школы: Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, В. Я. Стоюнина, С. А. Рачинского; работы современных учёных: А. Гусева, В. А. Сухомлин-

ского, Ш. А. Амонашвили, В. А. Караковского, Н. Е. Щурковой, Е. В. Бондаревской, О. Г. Дробницкого, Б. Т. Лихачева, Н. Д. Никандрова, Т. И. Петраковой, В. М. Меньшикова, И. В. Метлика и др.; сочинения theologов, богословов и педагогов В. В. Зеньковского, Б. В. Ничипорова, С. С. Куломзиной, В. Парамонова, философов Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Феофана Затворника, митрополита Владимира (Богоявленского), протоиерея Иоанна Кронштадтского (Сергиева), митрополита Питирима (Нечаева), В. И. Несмелова; русских философов, религиозных мыслителей и богословов: прот. И. Базарова, В. Н. Лосского, С. Н. Булгакова, С. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Г. П. Федотова и других.

Педагогическая модель процесса формирования духовно-нравственной культуры будущего учителя позволяла преподавателям педагогики реализовать гипотетические положения на основе использования совокупности следующих методологических подходов:

- духовно-личностного;
- логико-исторического;
- культурологического;
- системного;
- лично-деятельностного.

Результаты опытно-экспериментальной работы показали следующее. Во-первых, педагогические дисциплины обладают воспитательным потенциалом в формировании основных компонентов духовно-нравственной культуры студентов. Во-вторых, особую роль играет личность преподавателя педагогики, наличие у него федеральных учебников, авторского спецкурса «Основы духовно-нравственной культуры». В-третьих, наличие у преподавателя педагогики высокого уровня духовно-нравственной культуры, позволяющей влиять на личность студента, по К. Д. Ушинскому.

Модель формирования основ духовно-нравственной культуры студентов в процессе преподавания педагогических дисциплин и спецкурсов факультативов, строится на основе определения структурно-логических связей разделов педагогических дисциплин, содержащих элементы духовно-нравственных знаний и интеграции социокультурной подготовки студентов.

Педагогическое исследование, проведённое в Свердловской, Оренбургской областях, Москве с 2013 по 2020 годы, позволило определить следующее [12]:

1) преподаватели педагогических дисциплин, особенно светских вузов педагогического профиля, не используют их воспитательный потенциал, занимаются духовно-нравственным воспитанием студентов эпизодически;

2) федеральные педагогические дисциплины (введение в педагогику, педагогика, методика преподавания), специальные педагогические курсы (педагогическая культура и педагогическое мастерство и др.) обладают высоким педагогическим потенциалом, благодаря которому при сохранности формирования профессиональных компетенций поэтапно и систематически можно сформировать базовые компоненты духовно-нравственной культуры студентов [14];

3) особую роль в формировании духовно-нравственной культуры студентов посредством педагогических дисциплин играют как уровень духовно-нравственной культуры преподавателя педагогических дисциплин, так и уровень духовно-нравственной культуры вуза [13];

4) в теории воспитания, которую осваивают студенты, должны быть заложены православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира;

5) преодоление кризиса культуры, науки, образования, внутреннего мира человека может произойти при использовании неоченимых образовательных и воспитательных возможностей педагогических дисциплин;

6) практические дела студентов, реализуемые в рамках воспитательной направленности в высшей школе, должны быть эмоционально окрашены, осмыслены педагогами и студентами;

7) обилие мероприятий необходимо заменить событиями, формирующими неравнодушную творческую нравственную личность студента;

8) пример преподавателей педагогических дисциплин в неравнодушии, ответственности, милосердии и демонстрация педагогического профессионализма в деле духовно-нравственного воспитания – это важные средства подготовки будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей;

9) необходимо включить в содержание преподаваемых педагогических дисциплин спецкурса «Духовно-нравственная культура» или факультатив «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Духовно-нравственное воспитание студентов – это целенаправленный педагогический процесс организации взаимодействия буду-

щих учителей, воспитателей, преподавателей с духовно-нравственной культурой вуза, направленный на становление внутренней системы духовных ценностей посредством формирования у них: нравственных чувств (долг, вера, совесть, ответственность, гражданственность, патриотизм), нравственного облика (терпение, милосердие, кротость), нравственной позиции (способность различать добро и зло, проявление самоотверженной любви, жертвенность, готовность к преодолению жизненных испытаний) [4; 17 и др.].

Воспитательный потенциал любой из учебных дисциплин, которые изучают будущие педагоги, утратил свою значимость, а система воспитания студенческой молодёжи в большинстве вузов была разрушена.

Произошло неоправданное сужение целевой направленности высшего образования до задач формирования профессионально-деятельностного формирования специалиста.

Процесс воспитания в светских вузах был приостановлен, держась в основном на энтузиазме наиболее разумных и самоотверженных педагогов с высоким уровнем педагогической и духовно-нравственной культуры.

Воспитательный потенциал содержания любой учебной дисциплины связан с отбором содержания учебного материала, представляющего студентам образцы подлинной нравственности и духовности.

Духовно-нравственная культура будущего учителя, воспитателя, преподавателя – это производная духовно-нравственной культуры народов России, результат обогащения собственного духовного опыта, духовно-нравственного воспитания в процессе преподавания федеральных педагогических дисциплин, спецкурсов и факультативов, которые обладают существенными потенциальными возможностями [12].

Духовно-нравственная культура – часть общей культуры, которая отвечает требованиям духовно-нравственной деятельности, а духовно-нравственная деятельность студента и её продукты – это показатель духовно-нравственной культуры будущего учителя, воспитателя, преподавателя [13].

Соблюдение студентами норм морали, проявление в своих делах и поступках общечеловеческих ценностей, наличие у студента ценностно-смысловых мировоззренческих основ, культура общения – всё это вкуче и составляет сердцевину образа современного педагогического работника.

Культурологический подход в преподавании педагогических дисциплин и духовно-нравственном воспитании студентов позволил

определился с понятием «духовно-нравственная культура личности студента – будущего педагога». Под ней можно понимать часть общей культуры, целостную динамическую систему, интегральное личностное качество, включающее такие её элементы, как [12; 13]:

- духовность;
- нравственность;
- общечеловеческие ценности и убеждения;
- готовность и способность к духовному развитию и нравственному совершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей педагогической профессии и жизни;
- ценностные ориентации и установки;
- знание о духовной сфере личности и общества;
- понимание духовно-мировоззренческих факторов социально-исторического развития общества и роли традиционных религий в становлении этических и национальных культур [13].

Модель формирования духовно-нравственной культуры будущего педагога в условиях духовно-нравственной культуры вуза, посредством педагогических дисциплин, строится на основе определения структурно-логических связей таких педагогических дисциплин, как «Введение в педагогическую профессию», «Общая педагогика» (раздел «Теория и практика воспитания»), «Методика преподавания и духовно-нравственного воспитания», а также элективные и факультативные курсы духовно-нравственной направленности.

Основными принципами реализации вышеуказанной модели являются:

- принципы интеграции (осуществление взаимосвязи общекультурного, психолого-педагогического и других циклов);
- принцип единства и преемственности содержания педагогических дисциплин и общих гуманитарных и факультативов;
- принцип осознанной перспективы (каждый студент активно участвует в формировании основ собственной духовно-нравственной культуры в соответствии с личными познавательными потребностями и возможностями и духовно-нравственным опытом) [19].

Культурная, внеучебная деятельность преподавателя педагогики связана с систематическим ознакомлением студентов с курсом «Основы духовно-нравственной культуры», историей его создания, выполнение творческих заданий, грантовых студенческих проектов, курсовых и выпускных квалификационных работ и, главное, выработка собственной позиции, аналитические беседы с преподавателем педа-

гогики и авторского спецкурса «Основы духовно-нравственной культуры» (ОДНК).

Духовно-нравственная культура личности студента отражает требования, которые предъявляет к личности студента духовно-нравственная деятельность. Она формирует личность студента, его взгляды, мировоззрение, ценностные ориентации, установки и является системообразующим компонентом педагогического образования [12; 19].

Мотивация духовно-нравственной деятельности студентов – будущих педагогов – связана с созданием на педагогическом факультете университета совокупности таких педагогических условий, как [9; 12; 13; 19]:

- актуализация необходимых потребностей и прежде всего духовных (В. М. Пустовалов и др.);
- духовно-культурное ознакомление студентов с наследством общества, региона, города, где находится педагогический вуз;
- наличие нравственных идеалов и патриотических ценностей;
- положительное отношение студентов к религии, вере;
- обогащение духовного опыта;
- наличие мировоззренческих убеждений и педагогических идеалов;
- стремление студентов к культурно-духовному саморазвитию.

Человеколюбие, уважение, устойчивость, убежденность, великодушные, милосердие – темы для студенческих столов и дружеских, тёплых чаепитий во внеурочной деятельности студентов.

В диссертационном докторском совете по педагогике Оренбургского государственного университета аксиологический подход исследований учебно-воспитательного процесса в вузе является определяющим благодаря тому, что его председателем является заслуженный деятель науки России А. В. Кирьякова – ведущий учёный в России в области изучения общечеловеческих ценностей. Важно, что с 2000 года защищены более 300 кандидатских и докторских диссертаций, после которых успешные соискатели учёных степеней осознавали, что они стали намного нравственнее и чище в процессе научно-исследовательской деятельности по такой тематике.

Опыт духовно-нравственного воспитания магистрантов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета показал, что именно тематика магистерских диссертаций, посвященная духовно-нравственному воспитанию детей, существенно влияет на повышение уровня духовно-нравственной культуры магистрантов.

Опыт духовно-нравственного воспитания студентов, бакалавров и магистрантов светских и православных вузов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Духовно-нравственное воспитание направлено на формирование у студентов следующих качеств: нравственных чувств (долг, совесть, ответственность, патриотизм), нравственности облика (милосердие, толерантность); нравственной позиции (различие добра и зла); нравственного поведения (готовность служить людям, Родине) [4; 5; 6 и др.].

2. Эффективность воспитания духовности студенческой молодёжи обеспечивается целенаправленным подбором оптимальных форм, методов, приёмов, средств воспитательной работы эстетичного, духовно-этического, нравственно-эмоционального направления, а также созданием духовного пространства в высшей педагогической школе, привнесением энергии красоты, добра, истины в атмосферу образовательных учреждений, личностным духовно-нравственным авторитетом педагогов [4].

3. Содержание процесса формирования духовно-нравственной культуры студентов на современном этапе развития общества должны включать: образовательно-воспитательные ресурсы духовно-нравственной культуры общества; потенциал учебно-воспитательной и социокультурной среды высшего учебного заведения; духовное саморазвитие, самосовершенствование и собственно духовную самореализацию личности студента.

4. Изучение педагогических дисциплин позволяет выпускнику университета легче адаптироваться к встрече с такими студентами, которые изучали в начальной и средней школе курсы «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

5. Для того чтобы процесс формирования духовно-нравственной культуры будущих воспитателей, учителей, преподавателей был успешен и эффективен, необходимо в университете создавать следующие педагогические условия:

- уделить должное внимание духовному и нравственному воспитанию студентов;
- подбирать преподавателей педагогических дисциплин с высоким уровнем педагогической и духовно-нравственной культуры;
- иметь в учебниках и учебных пособиях по педагогике материалы исследователей – христианских мыслителей: святителей Феофана Затворника, Тихона Задонского и многих других;

– центральными понятиями в содержании педагогических дисциплин должны быть: стыд, совесть, вера, любовь, чистота сердца, православные традиции в воспитании, достоинство, честь, порядочность, ответственность, уверенность, устойчивость, убежденность, милосердие, духовность и нравственность, а также великодушие и педагогическая гордость, скромность педагога, антропологический идеал воспитанника, возношение педагога и его «Я», духовно-нравственная и общая культура, мировоззрение педагога и его педагогическая культура, умение прощать и просить прощение у своих учеников и особенно у своих старших наставников, коллег, родителей и родных. Забота о своих учениках, их благополучии, умении успевать, умении учиться и учить других.

Литература

1. Абрамов С. И. Парадоксальность патриотического и духовно-нравственного воспитания // Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2018 – № 1. – с. 10–16.
2. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. – М., 1997.
3. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – с. 3–9.
4. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной культуры. – М., 2010.
5. Захарченко М. В. (монахиня Александра). Кто есть человек? Размышление об антропологических основаниях педагогики // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. А. А. Остапенко. – Исследования гуманитарных систем, вып. 7. – М.: НИИ школьных технологий, 2019. – с. 174–181.
6. Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: теория, практика, опыт: Монография / под общ. ред. М. В. Захарченко. – СПб.: СПбАППО, 2016.
7. Игумен Киприан (Яценко). Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. – М., 2012.
8. Игумен Киприан (Яценко). Воспитание добродетелей. – М., 2014.
9. Иванова С. А. Основы духовно-нравственной культуры народов России: задачи и приоритеты // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – с. 25–28.

10. Ильин И. А. Путь духовного обновления: Собр. соч. в 10 т. – М., 1993.
11. Казанский О. А. Педагогика как любовь. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996.
12. Кузнецов В. В. Педагогические условия формирования духовно-нравственной культуры будущего педагога в условиях университета // Международный научный вестник. – № 1 (21). Вестник объединения православных ученых. – Январь-март. – 2019. – с. 5–9.
13. Кузнецов В. В. Духовно-нравственная культура вуза как социально-педагогический феномен // Духовно-нравственная культура в высшей школе: 1917–2017 гг., – осмысление истории: Материалы XXV Международных образовательных Рождественских чтений. – М.: РУДН, 2017. – с. 115–120.
14. Кузнецов В. В. Специфика духовно-нравственного воспитания обучающихся в колледже // Методика профессионального обучения. – М.: Юрайт, 2016. – с. 16–27.
15. Кузнецов В. В. Воспитание – фундамент образования // Общая и профессиональная педагогика. – М.: Юрайт, 2016. – с. 17–23.
16. Ломакина Н. А. Православие и культура // Глинские чтения. – М., 2011. – с. 16–19.
17. Метлик И. В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / Под ред. д. п. н. И. В. Метлика. – М.: Про-Пресс, 2012.
18. Мудрик А. В. Социальная педагогика / Под ред. В. А. Слостёнина. – М.: Изд. центр «Академия», 2000.
19. Николаева И. И. Содержание формирования духовно-нравственной культуры студента. – М., 2013.
20. Остапенко А. А. Взрастим человека, стремящегося к совершенству. Эскиз антропологического подхода будущего России // Исследования гуманитарных систем. – Вып. 5. В поисках антропологического идеала / Научн. ред. и сост. А. А. Остапенко – М.: Народное образование, 2017, с. 7–18.
21. Семчук Е. В. Формирование духовно-нравственной культуры в процессе подготовки специалистов высшей школы. Материалы IX Международной научной конференции. – Самара, 2016.
22. Склярова Т. В. Социальная педагогика для православных учебных заведений: Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

23. Шестун Е. В. (Архимандрит Георгий). Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Автореф. дисс. д. п. н. – Казань, 2006.
24. Улитин В. Педагогика чистого сердца. – М.: Паломник, 2012.
25. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.: Просвещение, 1968.
26. Яновский Л. М. Формирование духовно-нравственной культуры студентов: основные направления // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – №1. – с. 98–100.

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ В
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МОРАЛЬНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ**

Т. В. Складорова

Доктор педагогических наук

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет
Москва, Россия

Л. Т. Потанина

Доктор психологических наук

Российский государственный гуманитарный университет
профессор кафедры ИЯКиТ НИТУ МИСиС
Москва, Россия

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований интегрируются эффективные способы трансляции нравственных и этических ценностей в современных условиях. В качестве особого способа развития морально-нравственных ценностей анализируются нравственные суждения педагога как результат его преобразующей деятельности. Теоретические методы (анализ и синтез, прогнозирование, моделирование, конструирование) создали основу для анализа и систематизации отечественного и зарубежного опыта по проблеме нравственного развития личности школьного возраста. Выявлены общие позиции отечественных и зарубежных подходов на проблему способов трансляции системы нравственных и этических ценностей у учащихся (moral education). Отмечается, что в зарубежной и отечественной исследовательской литературе уделяется значительное внимание способам и средствам развития нравственных ценностей у учащихся, в качестве которых выступают художественные произведения литературы, персоналии, позиция учителя (явная или неявная), нравственное мышление (moral thinking). В качестве средства нравственного мышления педагога анализируются нравственные суждения, являющие собой результат его преобразующей деятельности и средство передачи ценностей учащимся. Результаты исследования представляют практический интерес для

административно-управленческого аппарата высших учебных заведений, руководителей и сотрудников отделов мониторинга качества образования в университетах, а также представителей научного сообщества, занимающихся вопросами качества высшего образования.

Ключевые слова: способ восприятия мира, нравственные ценности, смыслы, нравственная категоризация, преобразующая деятельность педагога.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00648

Domestic and foreign approaches in modern research of moral education of students

Tatyana Sklyarova

St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

Leyla Potanina

Russian state University for the Humanities
Moscow, Russia

Based on the analysis of domestic and foreign research, effective ways of translating moral and ethical values in modern conditions are integrated. As a special way of developing moral values, the author analyzes the teacher's moral judgments as a result of his transformative activity. Theoretical methods (analysis and synthesis, forecasting, modeling, construction) have created the basis for the analysis and systematization of domestic and foreign experience on the problem of moral development of school-age individuals. Common positions of domestic and foreign approaches to the problem of ways to translate the system of moral and ethical values in students (moral education) are revealed. It is noted that in foreign and domestic research literature, considerable attention is paid to the ways and means of developing moral values in students, which are artistic works of literature, personalities, the teacher's position (explicit or implicit), moral thinking. As a means of moral thinking of the teacher, moral judgments are analyzed, which are the result of his transformative activity and a means of transmitting values to students. The results of the study are of practical interest to the administrative and managerial staff of higher education

institutions, managers and employees of departments for monitoring the quality of education at universities, as well as representatives of the scientific community dealing with the quality of higher education.

Keywords: *way of perception of the world, moral values, meanings, moral categorization, transforming activity of a teacher.*

Funding: *the research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of research project No. 19-013-00648*

В современном обществе особую значимость приобретают вопросы всестороннего осмысления духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. связывает стратегические цели развития образования со стратегическими целями развития страны. В ситуации реформирования школьного образования важным его критерием выступает система ценностных отношений учащегося к миру.

Между тем формирование мотивационно-потребностной сферы личности школьника концентрируется преимущественно на познавательном интересе изучаемого объекта. Увеличение объёма информации направлено в своём преимуществе на развитие узкотехнического мышления и не способствуют в должной мере формированию в сознании учащихся целостной картины мира. В настоящее время отечественными и зарубежными исследователями (Л. А. Григорович, С. И. Попова, Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, Т. В. Склярова; О. Г. Холодкова; И. Д. Демакова, И. Ю., Шустова, Н. Е. Щуркова, М. Строек, В. Вегелерес и др.) осуществляется активный поиск методов и средств духовно-нравственного развития учащихся школьного возраста, ведётся работа в области профессиональной подготовки педагогов к осуществлению воспитательной деятельности учащихся школьного возраста.

Интерес представляют исследования В. Н. Клепикова с точки зрения анализа воспитывающего потенциала образования [3]. Автор уделяет особое внимание духовно-нравственному воспитанию на предметах естественно-математического цикла [4].

В работах С. И. Поповой значимое внимание уделяется регуляции эмоциональных состояний школьника средствами смыслообразующей деятельности педагога [5].

Н. Л. Селивановой предложена примерная программа воспитания в регионах РФ на базе городских и сельских образовательных организаций [8].

И. Д. Демаковой и И. Ю. Шустовой обозначены задачи воспитательной деятельности школьного педагога, обозначено содержание его воспитательной деятельности в современном социокультурном пространстве [2].

В исследованиях Л. Т. Потаниной, Т. В. Скляровой способность педагога к ценностному восприятию мира рассматривается в качестве основы формирования его готовности к нравственному развитию учащихся. Впервые в отечественной и зарубежной теории и практике авторами анализируются нравственные суждения педагога с позиции преобразующей деятельности [6]. Посредством проективной методики были получены результаты, в которых чётко прослеживаются разные уровни нравственных суждений педагога, что выражается в разной степени обобщения и абстрагирования педагогом объектов и явлений мира.

Нами изучались работы зарубежных авторов по проблеме развития морально-нравственной сферы учащихся школьного возраста в зарубежных высокорейтинговых журналах: «Журнал нравственного воспитания» («Journal of moral education»), «Исследования в высшем образовании» («Studies in Higher education»), «Профессиональное развитие в образовании» («Professional Development in Education»), «Образовательный обзор» (Educational Review), «Образовательные исследования» (Educational Studies). Временной промежуток этих исследований – с 2000г. по 2020 г. В результате анализа выявлены три направления исследований: 1) различные способы обучения ценностям (different ways of teaching values) [13]; [16]; 2) ценности в обучении, или моральные ценности в педагогическом образовании (values in teaching) (Keijzer, Jacobs, Swet, Veuglers, [14]); 3) сотрудничество учителей с родителями по воспитанию (cooperation of teachers with parents on education) [15].

Анализ полнотекстовых статей показал.

Работы отечественных исследователей практически не представлены в рассмотренных высокорейтинговых зарубежных журналах, что осложняет возможность установления диалога, сотрудничества и совместных проектов с зарубежными коллегами.

Существует общность исследовательской стратегии морального и нравственного воспитания у зарубежных и отечественных учёных:

- изучаются методы, способы и средства нравственного воспитания;
- исследуются методы «явного» и «неявного» воспитательного воздействия;
- в качестве средств воспитания используются примеры, образцы, включаются эстетические категории (красота);
- исследуется позиция педагога (его оценка, его отношение, его представления), определяются способы преподавания;
- обсуждаются возможные способы включения родителей в решение задач морально-нравственного воспитания.

Сущностных различий в исследованиях зарубежных и отечественных ученых морального и нравственного воспитания младших школьников не обнаружено.

Литература

1. Григорович Л. А. Проблема нравственного развития подростка. – М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 240 с.
2. Демакова И. Д. Шустова И. Ю. Воспитательная деятельность педагога школы в социокультурном пространстве современности // Известия Российской академии образования. – 2018. – № 3 (47). – С.83–88.
3. Клепиков В. Н. Воспитывающее образование: аксиологическая модель // Школьные технологии. – 2020. – № 2. – С.51-59.
4. Клепиков В. Н. Духовно-нравственное воспитание на уроках физики в современной школе. // Научные основы развития и воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения. – М., 2019. – С.102–115.
5. Попова С. И. Технология регулирования эмоциональных состояний учащегося // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 187–204.
6. Потанина Л. Т., Склярова Т. В. Развитие ценностно-нравственных представлений у учащихся в системе школьного образования // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 255–265.
7. Селиванова Н. Л., Степанов П. В. Подготовка будущего педагога как воспитателя: теоретическое обеспечение // Образование и саморазвитие. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 45-52 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29074337>

8. Селиванова Н. Л. Апробация и внедрение примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 2. – № 1 (67). – С. 6–40.
9. Склярова Т. В. Развитие субъектной позиции учащихся в процессе изучения религиозных ценностей // Вестник ПСТГУ. – Сер. IV: Педагогика. Психология. – 2015. - № 4 (39). – С. 22–28.
10. Склярова Т. В. Религиозное воспитание в православной традиции: цели, содержание и структура // Вестник ПСТГУ. – Сер. IV: Педагогика. Психология. – 2010. - № 2 (17). – С. 15–25.
11. Холодкова О. Г. Становление ценностно-смысловой сферы личности младшего школьника: монография. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – 167 с.
12. Щуркова Н. Е. Система достойного воспитания. – Издательство АСТ, 2020. – 356 с.
13. Keijzer H. D., Jacobs G., Swet J. V., Veugelers W. Werk maken van moreel werk van leraren door reflectie en dialog: Een exploratieve case studie naar de betekenis die leraren geven aan dagelijkse praktijk ervaringen met leerlingen. *Pedagogiek*. 2020; 40(1):45–72. (In Nether.).
14. Panos P. Moral beauty and education. *Journal of Moral Education*. – 2019. – 48(4). – 395–411.
15. Stroetinga M, Leeman Y, Veugelers W. (2018): Primary school teachers' collaboration with parents on upbringing: a review of the empirical literature, *Educational Review*, DOI: 10.1080/00131911.2018.1459478
16. Veugelers W. Different ways of teaching values. *Educational review*. 2000; 52(1): 37–46.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В РАЗВИТИИ ШКОЛ НА САХАЛИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. В. Потапова

доктор исторических наук, профессор
Сахалинского государственного университета
Южно-Сахалинск, Россия

В статье рассматривается роль священнослужителей Русской православной церкви в становлении школьного образования на острове Сахалин в период Российской империи. С момента включения острова в состав российского государства, священники были одними из первых инициаторов создания сахалинских школ и первыми учителями. В исследовании выявляются особенности школ каторжного острова: подведомственность их Главному тюремному управлению, отсутствие системности в содержании образования и функционировании школ, нехватка учителей и произвольность комплектования учительских кадров, специфический, в значительной степени «каторжный», состав учителей и учеников. Особенностью островной жизни стало и отсутствие на протяжении почти всей истории возможностей для создания церковно-приходских школ, что связано с отсутствием полноправного населения, церковных приходов и церковно-приходских попечительств. Возможность для их развития появляется только после отмены каторги на Сахалине в 1906 г. Первая и единственная церковно-приходская школа на острове в тот период была создана в 1911 г. по инициативе губернатора острова Д.Д. Григорьева, однако, отставка губернатора в 1916 г., развернувшийся вскоре революционный процесс и военные события, а затем установление Советской власти на острове прервали процесс развития церковно-школьного образования и исключили священнослужителей из школьной жизни.

Ключевые слова: Сахалин, каторга, Главное тюремное управление, школа, церковно-приходская школа, православные священники, Русская православная церковь, Дальний Восток России.

THE ROLE OF ORTHODOX PRIESTS IN THE DEVELOPMENT OF SCHOOLS ON SAKHALIN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Natalia Potapova
Sakhalin State University
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

The article considers the role of priests of the Russian Orthodox Church in the formation of school education on Sakhalin Island during the period of Russian Empire. From the time the island was incorporated into the Russian state, priests were among the initiators of organizing schools on Sakhalin and the first teachers there. The study points out the main features of the schools on the exile island: their subordination to the Main Prison Department; lack of systematic educational content and functioning of the schools; lack of teachers and arbitrariness in teacher staffing; specific, largely “exiled”, composition of teachers and students. Another characteristic features of life on the island was lack of opportunities for creating parochial schools throughout almost all of history, due to the lack of full population, church parishes, and parochial trusteeships. The opportunity for their development appears only after the abolition of penal servitude on Sakhalin in 1906. The first and only parochial school on the island at that time was established in 1911 at the initiative of D.D. Grigoriev, governor of the island. However, the governor’s resignation in 1916, the revolutionary process and military events that soon unfolded, and then the establishment of Soviet power on the island interrupted the development of church and school education and excluded clergy from school life.

Keywords: Sakhalin, Catholic Church, Main Prison Department, school, parochial school, Orthodox priests, Russian Orthodox Church, Far East of Russia.

Остров Сахалин был включён в состав Российской империи в середине XIX века, в результате пограничного урегулирования с Японской империей. По Симодскому договору (1855 г.) Сахалин оставался неразделённым между империями. Петербургский договор (1875 г.) передал весь Сахалин Российской империи. По Портсмутскому мирному договору 1905 г., по результатам Русско-японской войны, Сахалин был разделен по 50 параллели, южная часть острова отошла к Японской империи. Именно в этот период Сахалин заселяется рос-

сиянами, оформляется конфессиональная палитра острова и создаются первые школы. В настоящее время в связи с активной позицией Русской православной церкви в вопросах образования и воспитания подрастающего поколения, актуализируется необходимость осмысления исторического опыта её участия в образовательном процессе в островном регионе. Некоторые аспекты деятельности православных священников на Сахалине в связи с появлением здесь первых школ рассматривались в работах Н.В. Потаповой, М.В. Гридяевой, С.В. Пряшникава [10, 23, 24], однако отдельным предметом исследования деятельность православного духовенства в школах региона ещё не становилась, обобщающее исследование по данной теме также ещё не предпринималось.

Православие в этот период являлось государственным вероисповеданием, основой духовной жизни России, его распространение на Дальнем Востоке, в частности, на Сахалине, считалось одной из важнейших государственных задач, решение которой способствовало укреплению основ российской культуры в регионе, а значит – и государственного влияния. Во второй половине XIX в. постепенно растёт численность православного населения Дальнего Востока, составившее к 1898 г. в пределах Камчатской епархии 187 677 чел., в том числе 102 941 мужчин и 84 736 женщин [1, с. 3]. С начала заселения острова россиянами и до 1899 г., он входил в состав Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии Русской православной церкви (РПЦ), с 1899 г. – в состав Владивостокско-Камчатской епархии.

Постепенно увеличивается и население Сахалина. На начальном этапе заселения Сахалина россияне были преимущественно военными, размещавшимися в военных постах. В 1869 г. остров был официально объявлен местом каторги и ссылки. В 1880 – 90-е гг. происходил интенсивный рост каторжного населения Сахалина, росло и количество гражданских поселений на острове за счет остающихся здесь отбывших каторгу ссыльнопоселенцев и добровольно последовавших на Сахалин членов их семей. По данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г. на острове проживало 28113 чел., максимального значения численность населения достигает в 1903 г. 37 057 человек. По Переписи 1897 г. православные составляли 69,6% населения острова [8, с. 17; 20; 23, с.114-192; 27, с. 2-4].

Духовные потребности православного населения острова обслуживали священники, относящиеся к тюремному ведомству. Практика прикрепления священников к штату тюремного ведомства была нор-

мативно оформлена с начала XIX в. Важнейшим для Сахалина вопросом был вопрос об участии священников в воспитании и обучении подрастающего поколения, усугублявшийся отсутствием на каторжном острове школ и учительских кадров. Священники, входившие в штат Главного тюремного управления (ГТУ) действовали на основании ведомственных инструкций, не только предписывающих священнику «ознакомиться с нравственностью каждого арестанта, завоевать его доверие и приложить усилия к нравственному исправлению», но и акцентирующих внимание на то, что он должен регулярно посещать заключённых, обучать Закону Божьему и другим предметам несовершеннолетних арестантов, заведовать тюремной библиотекой и т.п. [18, с. 130].

С конца XIX в. РПЦ сосредоточила в своих руках начальное образование в Российской империи. В ведении Камчатской епархии на континентальной части российского Дальнего Востока находились церковно-приходские школы и школы грамоты, в 1898 г. их количество составляло, соответственно, 58 и 44. Число учащихся на 1000 православного населения составляло 10,8, что было больше, чем, например, в Оренбургской, Воронежской, Нижегородской и пр. епархиях, по этому показателю Камчатская епархия находилась в середине списка – из 61 епархии – на 31 месте. [2, с. 48; 3, с. 381].

Одна из первых школ на Сахалине возникла по инициативе православного священника – о. Симеона (Семёна Никаноровича) Казанского (служил на острове в 1868-1875 гг.) в 1875 г. в п. Корсаковском [29, л. 8-16]. Он был первым священником, служившим на острове в те, по словам А.П. Чехова «доисторические времена», когда Сахалин находился в совместном владении России и Японии [17; 30, л. 2]. Священник прибыл на остров в 1868 г. [32, л. 56]. Первоначально местом его постоянного пребывания был пост Кусунайский, затем пост Муравьёвский на озере Буссе, где находился штаб 4-го Восточно-Сибирского батальона. В 1870 г. о. Симеон обосновался в посту Корсаковском, который стал административным центром южного Сахалина и куда переместился батальонный штаб. С 1869 г. он вёл первые метрические книги Сахалина [7]. При его участии по инициативе офицерского собрания 4-го линейного батальона открылась одна из первых школ Сахалина в посту Корсаковском, получившая название Алексеевской в честь великого князя Алексея Александровича. О. Симеон преподавал в ней азбуку, письмо, Закон Божий, а также «пение с разучиванием духовных и светских песен» [29, л. 8-16].

Школы, которые создавались на Сахалине в конце XIX в. были по своему уникальными, так как они находились в ведении Главного Тюремного управления. Создание этих школ ГТУ стало следствием роста каторжного и свободного населения, числа детей и количества населённых пунктов в конце XIX в. В 1888 г. на острове было 7 начальных школ, в 1895 г. – 23, в 1901 г. – 36, относившихся к тюремному ведомству [16, с. 15]. Финансирование школ от ГТУ началось только в 1890-е гг., до этого они содержались на частные средства. Школы не подчинялись Министерству народного просвещения, не находились они и в ведении епархии РПЦ. Вся их деятельность в значительной степени зависела от того лица, которое назначалось на должность учителя. Нередко, именно с наличием кандидатуры на эту должность и связано было открытие в том или ином населённом пункте школы.

Проблема специально подготовленных учителей, стоявшая и на континентальной части Дальнего Востока России, на Сахалине приобрела особенную остроту. Большинство учителей на Сахалине были лицами неполноправными – ссыльно-поселенцами или даже ссыльно-каторжными, о воспитательном влиянии которых и говорить не приходилось [16, с. 26]. Церковная пресса писала, что на выделяемые от ГТУ на этот предмет 4000 руб. (с 1901 г. – 10 000 руб. – Н.П.) почти невозможно было поставить школьное дело сколько-нибудь прочно [26, с. 267-269]. Вся система образования определялась местной административно-военной властью произвольно. За неимением учителей, священники принимали в школьной работе самое непосредственное участие, в школе был «главный учебник – катехизис, главное занятие – молитвы» [4, л. 25; 5, л. 9]. В 1893 г. были открыты приюты в с. Корсаковка (п. Александровский) и в п. Корсаковском, в которых также преподавали священники. В числе благотворительниц последнего принимала «участие в детях каторжных супруга... Обер-Прокурора Святейшего Синода Ек.А. Победоносцева», она ежегодно во все сахалинские школы высылала книги и учебные пособия [25, с. 255].

Ещё одной особенностью сахалинской школьно-тюремной жизни был специфический контингент обучаемых. Учились здесь в основном дети ссыльно-каторжных и ссыльнопоселенцев. Так, в приказе Военного губернатора острова Сахалина от 22 октября 1901 г. отмечалось, что в школах «обучаются исключительно дети ссыльных разных категорий» [6, л. 301]. В большинстве своём население острова и в период каторги, и после её отмены, сохранив каторжные традиции, не

отличалось религиозностью, не блистало морально-нравственными качествами, господствовала психология временщиков. Процветало пьянство, уголовные преступления, азартные игры, проституция, незаконные сожительства и в целом – ощущение отверженности и временности жизни здесь. Сахалинские дети, выращавшие в таких условиях, должны были стать объектом особого внимания со стороны школ, но усилий сахалинских священников было явно не достаточно для духовно-нравственного воспитания населения острова. Современников потрясали описания детей каторжного острова. Учёный И. Поляков писал: «С малых лет сахалинский ребёнок, находясь под влиянием преступных родителей, впитывает в себя их порочные наклонности» [21, с. 39-40]. Не отличается и оценки В.Дорошевича и Н. Новомбергского: «разъедающим ядом общения с тюрьмой заражаются с самого детства», «сахалинские подростки – эта именно порода людей, которых с рождения минует всякое доброе семя» [12, с. 438; 19, с. 31, 95]. Добавить к этому стоит низкий уровень грамотности у детей, отмеченный А.П. Чеховым и плохое здоровье, высокую детскую смертность [37, с. 272]. По сообщению одного из исследователей каторги, известного российского правоведа Д. Дриля, лютеранский пастор давно уже посещающий Сахалин для исполнения духовных треб ссыльных лютеран, говорил ему, что «от нового поколения ссыльных (детей Сахалина – Н.П.) мало можно ждать хорошего» [14, с. 40]. «Невидевшему и близко незнающему сахалинской жизни трудно и представит себе, что видит и слышит и с чем свыкается от колыбели он (сахалинский ребёнок – Н.П.) и из каких заражённых материалов постепенно слагается его душевная жизнь. Д. Дриль заключал: «...в лице значительной части молодого сахалинского поколения растёт «новая каторга» [14, с. 95].

Инициатива открытия школ и на этом этапе принадлежит священникам. Так, с прибытием в пост Корсаковский в 1891 г. священника Петра Ляхоцкого, была открыта школа во Владимировке, некоторые предметы, помимо Закона Божьего, преподавал сам священник [28, л. 41]. Из отчета начальника Тымовского округа за 1895-1896 гг. следует, что открытие школы в с. Мало-Тымово связано было с деятельностью в эти годы на острове священника Стефана Уверова, который стал преподавать Закон Божий, в то время, как его супруга Вера Михайловна Уверова стала преподавать другие предметы [31, л. 78-79].

За преподавание священники в конце XIX – начале XX в. обычно получали вознаграждение по 15-20 рублей в месяц от школы

(из средств ГТУ) [28, л. 41; 31, л. 79]. Об интенсивности учебно-воспитательной работы сахалинских священников говорят следующие цифры: в 1902 г., настоятель Александровского храма преподавал Закон Божий в учебной команде Александровской местной команды и в 2-х школах п. Александровского, общее число еженедельно преподаваемых им уроков равнялось 30. Любопытно, что в архивных документах, содержится масса ходатайств светских учителей о повышении жалования, жалобы же и ходатайства со стороны духовных лиц на этот счёт отсутствуют [13, с. 34].

Во время поездок на остров архиепископов, они всегда заезжали в школы и приюты. В 1890-х гг. особенных успехов в школьном деле добились священники о. Николай (Николай Семёнович) Попов-Какоулин (служил на острове в 1891-1903 гг.) и о. Иоанн (Иван Викторович) Яковлев (служил на острове с 1893 по начало 1920-х гг.) [9, л. 26об; 4, л. 24]. Так, Преосвященнейший Макарий в 1893 г. посетил школу в с. Дербинское, в коей «производил испытания». Ответы учеников он оценил как «очень удовлетворительные». Учителем этой школы состояла жена священника, а законоучителем сам священник о. Н. Попов-Какоулин [25, с. 254-255]. Во время поездки по Сахалину в 1896 г. в с. Ново-Михайловском, Архиепископ отмечал, что «мальчики и девочки местной школы трудами о. И. (Яковлева – Н.П.) научены настолько церковному чтению и пению, что во время богослужений сами поют и читают. О. И., бывший учителем образцовой школы при Благовещенской духовной семинарии, по приезде на о. Сахалин, деятельно и с успехом ведёт наблюдение за школой» [11, с. 455].

В начале XX в. одновременно с быстрым ростом населения, идёт интенсивное развитие церковно-школьного строительства на Дальнем Востоке [23, с. 294-295]. За исследуемый период существования в пределах Владивостокской епархии растёт количество церковно-приходских школ – с 23 до 107 [35, с. 83]. Церковно-приходские школы были неплохо материально обеспечены. Епархиальные источники отмечали, что «... постановка школьного дела во Владивостокской епархии покоится на твёрдых основаниях, чем епархия не мало обязана посетившему в 1900 г. имперскому наблюдателю церковных школ Шемякину, который лично ознакомился на месте с положением дела, и видно, в Петербурге принял все зависящие от него меры к тому, чтобы возможно лучше материально обеспечить церковно-школьное дело на Дальнем Востоке, а также протоиерею И.И. Восторгову, дву-

кратно посетившему Владивостокскую епархию и обстоятельно познакомившемуся с положением школьного дела в ней» [22, с. 243-253].

Мысль об открытии на острове церковной-приходской школы была подана ещё в 1890-х гг. великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, обсуждалась она на епархиальных съездах но «по причине исключительных условий жизни на Сахалине, желание Великой Княгини нельзя было осуществить...» [15, с. 80-81]. Исключительность заключалась в том, что церкви были тюремными, приходов не было, поэтому вставал вопрос финансирования этих школ. О необходимости создания на острове церковно-приходских школ писал в мае 1897 г. Приамурский генерал-губернатор архиепископу Макарию [34, л. 1]. Преосвященный Евсевий, объясняя отсутствие на острове приходских школ нежеланием тюремной администрации заниматься этим вопросом и невозможностью содержать их на средства Епархиального училищного совета, признавал организацию их «весьма желательной» [34, л. 2]. И, хотя благочинный сахалинских церквей о. Александр Петрович Уннинский (служил на острове в 1892-1905 гг.) являлся членом Николаевского отделения Епархиального училищного совета, планы создания на острове церковных школ в период каторжной колонизации не были реализованы.

После Русско-японской войны до Дальнего Востока стали доходить отголоски революционных событий и сопровождавших их изменений во внутрицерковной и общественно-политической жизни, изменился и строй сахалинской жизни – вскоре после окончания войны, 10 апреля 1906 г. была отменена каторга. Произошли изменения в количестве церквей и священников на Сахалине, в связи с утратой по итогам войны Россией южной части острова. Всё это изменило картину школьной жизни острова.

После революции 1905-1907 г. церковное образование подвергалось жёсткой критике со стороны общественности. «Достигнув пика развития в 1905 г., церковная школа на Дальнем Востоке, как и в целом по России, начала уступать место светской» [36, с. 48]. В то же время, после вероисповедных актов 1905-1906 гг. РПЦ предполагала проведение комплекса мер направленных на укрепление прихода, в частности, неотъемлемой частью православного прихода должна была стать церковно-приходская школа [33, л. 1об, 2об]. В 1910 г. ссыльным и ссыльнопоселенцам Сахалина дарованы были права на участие в делах общественного управления и в 1913 г. – предоставлены все права русского крестьянства. В связи с этим духовенством Са-

халина делаются попытки наладить правильную приходскую жизнь на острове [23, с. 148-149], что ставило на повестку дня и организацию церковно-приходских попечительств и церковно-приходской школы.

Именно в этот трудный для церковно-школьного строительства период на острове появляется первая и единственная в дореволюционной истории Сахалина церковная школа для девочек имени шталмейстера Гондатти. 23 октября 1911 г. она была открыта при содействии губернатора острова Д.Д. Григорьева в п. Александровском. «Перед освящением о. Благодинный сказал речь о пользе для отечества религиозного направления в школьном обучении... в особенности девочек – как будущих матерей слуг отечества» [15, с. 81-82]. На приспособление здания бывшего реального училища (здание Александровского церковно-приходского попечительства) под школу губернатором было отпущено 450 руб., от покровителя школы генерал-губернатора шталмейстера Гондатти поступило «300 р. на заведение учебных пособий и первоначальную обстановку». Церковно-приходское попечительство на свои средства нанимало учительницу и сторожа-женщину. Учебники выслал Епархиальный училищный совет. «Супруга г. начальника участка Е.П. Ляхович... изъявила согласие преподавать безвозмездно в новой школе рукоделие. Уроки Закона Божия разделены между благочинным и диаконом. В школу принято 36 девочек» [15, с. 81]. Председателем комитета по заведыванию школой был губернатор, «очень заинтересованный делом воспитания молодого поколения», заведовал школой благочинный – о. А. Яковлев [15, с. 82]. Последовавшие затем события – отставка губернатора Д.Д. Григорьева в 1916 г., развернувшиеся в 1917 г. революционные события и Гражданская война, оккупация Северного Сахалина Японией в 1920-1925 гг., а затем установление Советской власти в 1925 г. завершили на том этапе историю участия православного духовенства в развитии школьной жизни Сахалина.

Таким образом, жизнь каторжного Сахалина имела ряд особенностей – школы, церкви и священники (которых катастрофически не хватало) относились к тюремному ведомству, на протяжении почти всей истории отсутствовали приходы, а значит и церковно-приходских школ, так как население острова в значительной степени было неполноправным, а священники и церкви – тюремными. Тем не менее, нехватка школ и учительских кадров побуждала священников инициировать и принимать самое живое участие в создании и функциони-

ровании школ. В исследуемый период именно православное духовенство стало наиболее стабильным и достаточно образованным социальным элементом, поддерживающим функционирование школьной системы на острове.

Литература

1. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. Приложения. СПб.: Синод. типография, 1901.

2. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. Приложения. СПб.: Синод. типография, 1898.

3. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896-1897 гг. Приложения. СПб.: Синод. типография, 1899.

4. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф.1038.Оп.1. Д.107.

5. ГИАСО. Ф.1170. Оп.2. Д.28.

6. ГИАСО. Ф.20и. Оп.1. Д.7.

7. ГИАСО. Ф.23 и. Оп.1. Д.1.

8. Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири. СПб., 1903.

9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.122. Оп.5. Д. 2831.

10. Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на Сахалине в середине XIX- начале XX века: дисс... к.и.н. Южно-Сахалинск, 2004.

11. Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство, Преосвященнейшего Макария, при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. 1896. №22. С.455.

12. Дорошевич В. Сахалин (каторга). М., 1903.

13. Драгунова Л.В. Православие как нравственный аспект воспитания детей каторжан // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения дальневосточного региона. Сб. итоговых материалов науч.-практ. конф. 23 апреля 2004 г. Южно-Сахалинск, 2004. С.34.

14. Дриль Д. Прошлое ссылки в России // Ссылка во Франции и в России. СПб., 1899.

15. Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. №3. С.80-82.
16. Лим С.Ч. История развития школьной системы на Сахалине (1855-1945 гг.) (Сравнительное исследование государственной политики России, Японии и СССР в деле развития школьной системе на Сахалине). М., 1999.
17. Максимов А.Я. Поп Симеон (быль об одном забытом подвиге) // На Дальнем Востоке. СПб., 1894. С.2-18;
18. Никитина И.В. Некоторые аспекты деятельности Русской православной церкви в сфере нравственного воспитания заключённых Приамурского края // Макарьевские чтения. Материалы шестой международной конференции (21-23 ноября 2007 г.) г. Горно-Алтайск / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. С.130.
19. Новомбергский Н. Остров Сахалин. СПб., 1903.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. Т. LXXVII. Тетр. 2. СПб., 1904.
21. Поляков И. На Сахалине // Живописная Россия. СПб., 1895. Т.12. С.39-40.
22. Поляновский Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. №8. С.243-253.
23. Потапова Н.В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина): монография. Южно-Сахалинск, изд-во СахГУ, 2009.
24. Пряшников С.В. Деятельность православного духовенства о. Сахалин во второй половине XIX-начале XX века: монография. Казань: Бук, 2019.
25. Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 11. С.254-255.
26. Разумовский А. Указ. соч. // Владивостокские епархиальные ведомости. 1906. №12-13. С.267-269.
27. Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработано Ц.С.К.М.В.Д. по данным Всеобщей переписи 1897 г. СПб., 1901.
28. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654.

29. РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.335.
30. РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.62.
31. РГИА ДВ. Ф.1133. Оп.1. Д.1336.
32. РГИА ДВ. Ф.1154. Оп.1. Д.2.
33. РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.108.
34. РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.157.
35. Торопов А.А. Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока по истории православной Церкви // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19-21 апреля 2000 г. Владивосток, 2000. С.83.
36. Федирко О.П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862-1918 гг.) Благовещенск, 2003.
37. Чехов А.П. Остров Сахалин: (Из путевых записок) // Полн. собр. соч. Т.14-15. М., 1978.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Н. В. Саратовцева

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный технологический университет»
Пенза, Россия

Е. Н. Котова

студентка факультета автоматизированных информационных
технологий ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет»
Пенза, Россия

Статья посвящена проблеме патриотического воспитания молодёжи. В ней даётся определение понятий «патриот» и «патриотическое воспитание». Авторами статьи выделены особенности патриотического воспитания современной молодёжи. Среди них: огромное влияние средств массовой информации на неокрепшее сознание молодёжи, мифы о лучшей жизни за пределами России, воспитание подрастающего поколения в условиях светского государства, все более масштабное незнание современной молодёжью отечественной истории. По мнению авторов, необходимо возложить воспитательные функции, прежде всего, на семью, организации дополнительного образования, средства массовой информации, творческую, педагогическую интеллигенцию, а также представителей традиционных для России религиозных конфессий.

Авторы статьи, отмечая важность применения традиционных методов и форм воспитания, подчёркивают необходимость поиска современных подходов в формировании гражданской позиции молодых людей в России. Эффективными современными формами и методами патриотического воспитания являются: пастырское слово, слово педагога, краеведческая работа, составление генеалогического древа, работа с архивными документами, подготовка исследований для участия в конкурсах, чтение классической литературы, просмотр отечественных кинофильмов, телепередач о героях, о любви к

своей земле, национальных корнях, организация детских православно-патриотических объединений, духовно-патриотических сборов, военных состязаний, турниров по борьбе, квест-игр, бивуаков, палаточных лагерей. В настоящее время новой формой патриотического воспитания является волонтерское движение «Волонтер Победы». В статье подчёркивается мысль о том, что в деле патриотического воспитания молодёжи не нужно ставить перед собой каких-то глобальных целей, а важно научить своих воспитанников добросовестно исполнять свои обязанности, честно трудиться.

Ключевые слова: патриот, патриотическое воспитание, православие, религия, формы, средства и методы воспитания, современная молодёжь.

PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH

Nadezhda Saratovtseva

Penza State Technological University,
Penza, Russia

Elena Kotova

Penza State Technological University,
Penza, Russia

The article is devoted to the problem of patriotic education of youth. The terms “patriot” and “patriotic education” are defined in it. The authors of the article highlight the peculiarities of patriotic education of modern youth. Among them one can single out huge influence of mass media on immature consciousness of young people, myths about better life outside Russia, upbringing of the younger generation in conditions of secular state, modern youth’s growing ignorance of Russian history. According to the authors, it is necessary to assign educational functions, first of all, to the family, organizations of supplementary education, mass media, creative and pedagogical intelligentsia, as well as representatives of traditional Russian religious confessions.

The authors of the article, while noting the importance of traditional methods and forms of education, emphasize the need to find modern approaches to the formation of young people’s citizenship in Russia. Some effective modern forms and methods of patriotic education are pastoral word, the teacher’s word, work in regional studies, making up a

genealogical tree, working with archival documents, preparing research for participation in competitions, reading classical literature, watching Russian films, TV programs about heroes, about love for their land, national roots, organizing children's Orthodox and patriotic associations, spiritual and patriotic meetings, military competitions, wrestling tournaments, quests, bivouacs, tent camps. Currently, a new form of patriotic education is the Volunteer Movement "Volunteer of Victory". The article emphasizes the idea that there is no need to set any global goals in the field of patriotic education of young people, but to teach students to perform their duties conscientiously and work honestly is of vital importance.

Keywords: patriot, patriotic education, Orthodoxy, religion, forms, means and methods of education, modern youth.

Патриотическое воспитание современной молодёжи – актуальная задача нашего общества. А кто такой патриот? Патриот (греч. patriotes – земляк) – тот, кто любит своё отечество, предан своему народу, сопричастен с его историей, природой, достижениями, проблемами, готов служить ему, защищать от врагов. А что такое патриотическое воспитание? Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Имеет ли особенности процесс патриотического воспитания молодёжи сегодня? Да, безусловно.

Во-первых, масштабное влияние СМИ на неокрепшее сознание молодёжи, мифы о лучшей жизни за пределами России. В настоящее время мы живем в условиях информационного общества. Молодому человеку, с ещё неокрепшим сознанием, бывает трудно разобраться, проанализировать большие информационные потоки, где порой приводятся ложные сведения и искажённые данные. Социологические исследования фиксируют деформацию у подрастающего поколения глубинных человеческих ценностей. Из этих данных можно сделать вывод, что чувство патриотизма у подрастающего поколения очень слабо, личные заботы наших учащихся лежат, в основном, в области собственного «я».

Во-вторых, современная жизнь протекает в условиях светского государства, где религия отделена от образования. Сегодня в нашей стране усилия школы, семьи, искусства и культуры в деле патри-

отического воспитания могут и должны быть дополнены той ролью, которую может сыграть и играла на протяжении столетий религия в деле воспитания подрастающего поколения. Председатель Синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов отмечал: «Религия играет огромную роль в жизни народа. Она – хранительница духовных ценностей, нашей исторической памяти. Если бы у нас не было Церкви, мы с вами не помнили бы ни об Александре Невском, ни о Димитрии Донском. Они остались в памяти народа благодаря летописям, которые составлялись церковными людьми, которые читались в храмах и в домах на протяжении семисот лет становления нашего народа» [11]. Испокон веков защита Отечества считалась и защитой православия, и наоборот, что закрепило в сознании людей священное понятие и образ Святой Православной Руси. Важно воспитать такую личность, для которой правила и нормы поведения будут являться его собственными убеждениями. Как часто говорят, «не за страх, а за совесть». Поэтому в патриотическом воспитании активно должны участвовать религиозные организации.

В-третьих, с каждым годом отмечается всё более масштабное незнание современной молодёжью отечественной истории. Мы не можем быть Иванами, не помнящими своего родства. Не секрет, что, если знаешь – значит любишь, а если не знаешь – нет оснований любви. Более того, «первый наш университет» М. В. Ломоносов считал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» [15]. По некоторым данным, за последние двадцать лет в России выросло поколение людей, которые превратно представляют себе историю своей страны. Зачастую современная молодёжь узнает о российской истории из голливудских фильмов, компьютерных игр и статей в интернете. О результатах шокирующего опроса рассказывал епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов). «Каждый год, – говорил он, – мы принимаем новых студентов в Сретенскую духовную семинарию. Больше половины – это вчерашние школьники, остальные – молодые люди с высшим образованием. Уровень их гуманитарной подготовки просто ужасает. Хотя многие закончили школу с прекрасными оценками. То же я слышу от ректоров и преподавателей светских высших учебных заведений. Советский выпускник-среднячок образца каких-нибудь 1975–1980 гг. – корифей по сравнению с отличниками ЕГЭ-2016» [5]. Важно помнить, что история является мощным фактором формирования и развития патриотического сознания. Интересен взгляд педаго-

га П. Д. Черевина, который отмечал, что только тот, «кто учится истории, ...научается обязанностям человека и гражданина». «На историю педагог смотрел как на науку нравственную и государственную, называя её „наставницей нравственности и политики“» [7, с. 95]. Древнеримский оратор и философ Цицерон называл историю «наша лучшая учительница». Преступным кажется тотальное увлечение тестовыми формами контроля на занятиях по истории, поскольку назначение предмета имеет более глубинный смысл и не должно сводиться только лишь к запоминанию дат и имен.

Кто должен воспитывать патриота? По нашему мнению, необходимо возложить воспитательные функции на следующие институты:

1. Семья как основная ячейка общества. В ней закладывается фундамент нравственного, духовного, культурного, физического развития личности. В семье происходит формирование жизненных ориентиров и ценностей, отношения к себе, к другим людям и к Отечеству. Интересно, что французский писатель Оноре де Бальзак утверждал, что «будущее нации – в руках матерей» [8]. Епископ Сидоний (V в.н.э.) говорил: «Все науки из родного дома» [2, с.38].

2. Организации дополнительного образования. Доминирующим направлением здесь должно стать духовно-нравственное формирование гражданских качеств личности. Так, например, приоритетным направлением Детско-юношеского центра «Юность» в г. Заречный Пензенской области является военно-патриотическое воспитание детей и молодёжи.

3. Творческая, педагогическая интеллигенция и представители СМИ. Кроме того, актуальным стало создание групп в социальных сетях, позволяющих молодёжи быть всегда в курсе последних событий, рассказывать сверстникам о своей деятельности и принимать участие в обсуждении любых вопросов. Интересно, что в 2017 г. Министерство образования и науки запустило программу патриотического воспитания молодёжи в социальных сетях. Ведомство заказало разработку стратегии и ведение страниц на популярных интернет-площадках. Подобные мероприятия проводятся с участием блогеров [10].

5. Представители традиционных для России религиозных конфессий как носители духовно-нравственных идеалов и традиций русского народа.

А как воспитать патриота? Какие использовать методы и формы воспитания?

Следует заметить, что воспитание – работа творческая, не знающая универсальных средств на все случаи жизни. Она требует непре-

рывного поиска. При этом инструменты патриотического воспитания могут быть самыми разнообразными: пастырское слово, слово педагога, краеведческая работа, составление генеалогического древа и пр. На сегодняшний день палитра таких средств богата.

Справедливости ради надо отметить, что не все прежние методы патриотического воспитания сегодня действенны. Так, главный консультант Министра внутренних дел РФ, генерал-лейтенант, участник боевых действиях в Афганистане (1980–1981, 1984–1985), совершивший 867 боевых вылетов, Герой Советского Союза Валерий Очиров считает, что для патриотического воспитания молодёжи просто необходимо менять подходы и методы воздействия на подрастающее поколение. Он говорил: «Нравоучения типа “вы должны, обязаны” ни к чему не приведут. Молодёжь надо воспитывать на примерах. Сколько раз наблюдал картину, когда на уроках мужества ветераны рассказывают школьникам, студентам о войне, а те ковыряются в своих смартфонах. Формы и методы, которые сейчас применяются, давно устарели. У нас хоть многое и потеряно с точки зрения воспитания подрастающего поколения, но, думаю, потенциал всё же есть» [4].

Тем не менее, патриотическое воспитание может и должно осуществляться ежеминутно – родителями, чтением классической литературы, просмотром отечественных кинофильмов, телепередач о героях, о любви к своей земле, национальных корнях.

Большую ответственность в такого рода работы несёт сам воспитатель. Именно он должен определить готовность или неготовность своего воспитанника к восприятию информации, к началу совместной деятельности. От того, будет ли он убедительным, найдёт ли нужные слова и формы работы, зависит результат патриотического воспитания. Главное, чтобы это делалось не ради «галочки», формально, а с любовью! Безусловно, нужен воспитатель, болеющий своим делом или, вернее, исцеляющий своим делом!

Крайне важно знать, что воспитание эффективно через «делание». Без подлинной вовлечённости молодёжи, без чувственного переживания оно нерезультативно. Проведение мероприятий – это красиво, радостно и приятно. А должно «пробрать до костей», ранить в самое сердце. Это значит, что необходимо пройти через душевные испытания, увидеть и услышать то, что смотреть и слышать невыносимо больно, но совершенно необходимо. К таким формам работы можно отнести просмотр фильма Элема Климова «Иди и смотри». Фильм «Иди и смотри» – фильм-потрясение, который смотреть очень боль-

но, но необходимо. Для любого, кто увидит этот фильм и пропустит его через себя, жизнь разделится на до и после. Фильм – вакцина от жестокости, нацизма и ужасов войны. На этот фильм нас водили ещё в детстве всей школой. Фильм произвел колоссальное впечатление, его сцены врезались в память на всю жизнь. Действие этого фильма разворачивается на территории Белоруссии в 1943 г. В центре сюжета – белорусский мальчик, который становится свидетелем ужасов нацистской карательной акции, в течение двух дней превращаясь из жизнерадостного подростка в седого старика.

Можно порекомендовать поработать с молодыми людьми, например, с документами времен Второй Мировой войны – фото, видео, текстами. Заметим, что в настоящее время стали публично доступными архивы времен Великой Отечественной войны. В школах и в других образовательных учреждениях проводятся различные конкурсы исследовательских работ (например, «Герои нашего времени» и пр.).

Интересен опыт православного молодёжного общества «Фавор» Центра православного воспитания «Семейный круг» г. Заречный Пензенской области по формированию настоящих мужских качеств у мальчиков и подростков. Ими апробированы следующие всевозможные формы воспитания:

- организация детского православно-патриотического объединения «Дружина»;
- духовно-патриотические сборы «Под Георгиевским Стягом»;
- военно-патриотические состязания «Георгиевская Лента»;
- турниры по самбо «Святой Георгий Победоносец»;
- квест-игра, посвященная памяти Святого Георгия Победоносца и празднику Героев Отечества;
- организация бивуаков;
- участие в палаточном лагере «Переправа–2015»;
- военно-патриотическая игра «В тылу врага»;
- духовно-патриотический лагерь «Осенний призыв–2014» и др. [9].

Так, осенью 2014 г. при храме Рождества Христова было создано детское православно-патриотическое объединение «**Дружина**»: для отроков младшего школьного возраста (от 7 до 10 лет) **школа следопытов**, для среднего звена (от 10 до 14 лет) – **отряд юных разведчиков**. Задача объединения – воспитание всесторонне развитого патриота и христианина. Для этого «**Дружина**» будет осуществлять различные способы деятельности: активное участие в жизни прихода, еженедельные сборы, походы, бивуаки, паломнические поездки, лагеря

во время каникул, занятия по родной истории, выживанию в природе, специальностям (повар, фотограф, чтец и др.), испытания на чинопроизводство (право на ношение берета, галстука), разнообразное творчество, игры, песни, конкурсы, состязания и многое др. [6].

Весьма нетрадиционной формой мужского воспитания является бивуак – место расположения людей на отдых и ночёвку в условиях естественной природной среды. Организация бивуака является необходимым и обязательным элементом видов спорта, связанных с преодолением природных препятствий. Так, 9–10 июля 2015 г. юные разведчики Никольского городского благочиния и некоторых храмов Пензенской епархии устроили бивуак на реке Пенза в районе святого источника поселка Мичуринский. Заметим, что каждый поход, бивуак или лагерь – это не только решение учебно-тренировочных задач, но и жизнь духовная. Утренние и вечерние церковные правила, молитва перед вкушением пищи и после неё – всё это совершается соборно детьми и взрослыми руководителями. Ребята научились разбивать бивуак, вязать узлы, изготавливать тенты, ориентироваться на местности. Вечером у костра ребята пели казачьи песни, а ночью несли охранение лагеря, и каждый доброволец попробовал себя в роли часового [1].

Отметим, что в деле патриотического воспитания молодых людей не следует ставить перед собой каких-то глобальных целей. Важно научить своих воспитанников добросовестно исполнять свои обязанности, честно трудиться. Очень полезно для нас следующее наставление Святителю Николаю Сербского: «Нам следует перевести внимание с деятельности министерства иностранных дел на нас самих, осознав, что будущее счастье нашей родины зависит от нас. Поэтому все мы должны стать министрами своих собственных внутренних дел» [13, с. 176].

В настоящее время новой формой патриотического воспитания является волонёрское движение. Так, в 2015 г. было создано движение «Волонёр Победы». Оно объединяет людей уже более чем из 50 стран и работает по разным направлениям. Конечно же, самое важное – это помощь ветеранам Великой Отечественной войны, благоустройство памятных мест и воинских захоронений, это проведение международных субботников, сопровождение Парадов Победы, Бессмертного полка, проведение акции «Георгиевская лента», помощь в восстановлении истории семьи, а также проведение других мероприятий.

Надо отметить, что эта форма работы достаточно гармонична. Русскому народу всегда была присуща соборность. Соборность – это братство свободных личностей. В одном измерении она противостоит тотальному индивидуализму, в другом – тотальному коллективизму, являя гармонию меры того и другого. «Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости» (Н. А. Бердяев) [14]. Патриотизм объединяет в себе духовность, гражданственность. Он присущ только социально активной личности.

«Волонтёры Победы» – это не флаги, не фирменный стиль, не громкие лозунги, а личная история каждого, чья память о вкладе его родных и близких в дело Великой Победы больше, чем просто память. Волонтёры участвуют во всероссийских и международных акциях, популяризируют современные достижения России с помощью интересных форматов. Активисты Движения по всей Пензенской области убирают мусор, обновляют старую краску, очищают от пыли и грязи памятники, мемориальные плиты, стелы и памятные знаки. Так, за 2018 г. в порядок было приведено более 50 памятных мест.

Одна из задач Волонтёров Победы – пробуждение интереса к изучению истории России. В 2016 г. был разработан и запущен первый в России масштабный проект – всероссийские исторические квесты. Квест является командной игрой, в которой участники выполняют задания, связанные одной схожей линией. Сценарий и задания квестов основаны на достоверных исторических фактах и воспоминаниях ветеранов. В 2019 г. более тысячи студентов и школьников приняли участие в исторических квестах на территории региона. Интересно, что 21 ноября 2020 г. Всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы» проведет международный исторический онлайн-квест «За пределами», посвящённый событиям Второй мировой войны и Нюрнбергскому процессу. По легенде исторического квеста участники возьмут на себя роль членов журналистского сообщества. Чтобы предотвратить информационную катастрофу, им предстоит решить исторические, математические, логические и другие задания, услышать воспоминания очевидцев исторических событий, которые были собраны из разных уголков мира, ознакомиться с настоящими архивными документами Нюрнбергского процесса [3].

С 2018 г. появились первые масштабные волонтерские программы, помогающие изучать историю семьи. В рамках движения «Волонтер Победы» в настоящее время реализуется проект «Моя история». Это первый в России проект, который не просто говорит о важности изучения истории семьи, но и даёт конкретный механизм, как это сделать с помощью волонтеров. Уже с весны 2019 г. любой россиянин имел возможность воспользоваться помощью добровольцев в составлении семейного древа. Надо заметить, что это очень благословенное занятие, имеющее немалое значение для духовного развития человека.

В 2020 г., в юбилейный год Победы, движение провело более 30 мероприятий, вошедших в федеральную программу подготовки года Памяти и Славы в России, среди которых «Диктант Победы», «Георгиевская ленточка», «Красная гвоздика», «Свеча памяти и др.

В 2020 г. движение «Волонтеры Победы» отметило пятилетний юбилей. Президент России В. В. Путин в телеграмме, посланной волонтерам, отметил: «Важно, что сегодня этот масштабный, поистине общенациональный проект «Волонтеры Победы» развивается, наполняется новыми инициативами и реальными делами, объединяет своей благородной миссией чутких, неравнодушных людей – как в России, так и за её пределами. Одной из особенностей современного патриотического воспитания является повышение значения связи человека с его малой Родиной. Молодые люди сегодня всё чаще проявляют живой интерес к истории своего района, города, края. Так история переходит из абстрактного понятия в конкретное – историю жизни людей, событий, переплетённых с родным краем. Открытие новых музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, краеведческие программы – всё это современные формы патриотического воспитания. Есть возможность развивать эту работу в рамках дисциплины «Краеведение», которую изучают студенты ПензГТУ на первом курсе.

Резюмируя, отметим, что патриотические чувства не возникают у людей сами по себе. Патриотами не рождаются, ими становятся в непростом процессе развития личности. Среда, семейный уклад, отношения в коллективе – это всё формирует патриотизм. Благодаря современным подходам к процессу патриотического воспитания молодое поколение сможет по-новому взглянуть на свою страну, почувствовать личную сопричастность к её истории, культуре, осознать свою роль в развитии Отечества.

Литература

1. Бивуак на реке Пенза. [Электронный ресурс] // URL: <http://zarechchristmas.cerkov.ru/2015/07/12/bivuak-na-reke-penza/> (дата обращения: 30.07.2018).
2. Волков С. Н., Саратовцева Н. В. История педагогики и философия образования: Учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2014. – 268 с.
3. Жители региона смогут принять участие в историческом онлайн-квесте «За пределами». [Электронный ресурс] // URL: <https://pravda-nn.ru/news/nizhegorodtsy-smogut-prinyat-uchastie-v-istoricheskom-onlajn-kveste-za-predelami/> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Молодёжь надо воспитывать на примерах. [Электронный ресурс] // URL: <http://калмыкиясегодня.рф/hronika/311-molodezh-nado-vozpityvat-na-primerakh> (дата обращения: 11.11.2019).
5. Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. М. Ломоносов. [Электронный ресурс]. URL: <https://christ-kommuna.livejournal.com/271450.html> (дата обращения: 04.03.2020).
6. Объявление. [Электронный ресурс] // URL: <http://zarechchristmas.cerkov.ru/2014/11/26/obyavlenie/> (дата обращения: 30.07.2018).
7. Овчинникова Н. П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики // Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 93–102.
8. Оноре де Бальзак. [Электронный ресурс] // URL: <https://citaty.info/quote/30637> (дата обращения: 08.11.2020).
9. Официальный сайт Храма Преподобного Серафима Саровского г. Заречный пензенской области. [Электронный ресурс] // URL: <http://zarechchristmas.cerkov.ru> (дата обращения: 30.07.2018).
10. Патриотизм воспитывают в социальных сетях. [Электронный ресурс] // URL: <https://newsland.com/user/4296757178/content/patriotizm-vozpityaiut-v-sotsialnykh-setiakh/5753679> (дата обращения: 08.11.2020).
11. Протоиерей Смирнов Дмитрий. Церковь и Армия // Вестник военного и морского духовенства. – 2004. – № 1.
12. Путин: проект «Волонтеры Победы» объединяет своей миссией чутких людей. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20201031/volontery-1582482429.html> (дата обращения: 08.11.2020).
13. Святитель Николай Сербский Беседы под горой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002.

14. Соборность. [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bec75315f5dcb00a99bceef/sobornost-5d74ce2feb268200ad76fceb> (дата обращения: 08.11.2020).

15. Цитаты Ломоносова. [Электронный ресурс] // URL: <https://infak.ru/tsitaty-lomonosova> (дата обращения: 09.03.2020).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ

Е. А. Серебрякова

Кандидат педагогических наук,
Пензенский государственный университет
Пенза, Россия

Э. В. Заварзина

студентка Открытого гуманитарно-экономического университета
Москва, Россия

Данная статья посвящена изучению традиций древнерусского богослужебного пения в историческом и методическом аспектах. Исследование метода знаменного пения в процессе практического изучения древнерусской музыки представляет определённые трудности в связи с большой временной дистанцией и недостаточной изученностью темы. В статье рассматриваются особенности развития знаменного пения, восстанавливаются методы исполнения древнерусской монодии. Также обращается внимание на то, что рукописные памятники являются единственными записями древнерусской музыки, представляя для нас определённый интерес, поскольку в них отражена, выражаясь современным языком, методика обучения церковным песнопениям. Они являются единственным источником подлинного исполнения. В статье обращается внимание на тот факт, что развитие знаменного пения на Руси происходило упорядоченно и систематично, несмотря на то, что передача знаний была изустной. Помимо этого, рассматриваются некоторые трудности исполнения знаменного пения современными певцами, которые заключаются в воспроизведении мелодии, стиля, манеры произнесения слов, интерпретации древнерусской монодии. Также в статье обращается внимание на то, что исполнение древнерусской музыки предполагает особый духовный настрой клиросного певца.

Ключевые слова: древнерусское богослужебное пение, клиросный певец, монодия, интерпретация, слово, духовность.

METHODICAL FEATURES OF OLD RUSSIAN DIVINE SINGING

Elena Serebryakova
Penza State University
Penza, Russia

E. Zavarzina
Open Humanitarian Economic University
Moscow, Russia

The article is devoted to the study of traditions of Old Russian liturgical singing in historical and methodological aspects. The study of the Znamenny chant method in the process of practical study of Old Russian music presents certain difficulties due to the wide time gap and insufficient study of the topic. The article deals with the peculiarities of the Znamenny chant development and restores the methods of performing Old Russian monody. It also draws attention to the fact that manuscripts are the only records of Old Russian music, being of a certain interest for us, because they reflect the methodology of teaching church chants, to express it in modern terms. They are the only source of authentic performance. The article draws attention to the fact that the development of the Znamenny chant in Russia went in an orderly and systematic manner, despite the fact that the transfer of knowledge was oral. Besides, some difficulties of performance of the Znamenny chant by modern singers are considered, which consist in reproduction of the melody, style, manner of pronunciation of words, interpretation of Old Russian monody. The article also draws attention to the fact that the performance of Old Russian music implies a special spiritual spirit of a choir singer.

Keywords: *Old Russian liturgical singing, choir singer, monody, interpretation, word, spirituality.*

Как итог накопления знаний и назревшей необходимости в обмене педагогическим опытом в области знаменного пения в XV веке мы уже имеем первые музыкально-теоретические руководства (Азбуки), ещё очень небольшие и краткие. В процессе совершенствования азбук их содержание пополняется не только перечнем знаков, но и объяснением их использования, певческого значения и мелодической зависимости от попевок и системы осмогласия [2, с. 45].

Эта система, однако, должна была созреть и выработаться в своих деталях прежде, чем она оказалась перенесённой из умов музыкантов исполнителей на листы рукописей. Начиная с XVI века в азбуках появляются ссылки на «строку» как некий отправной уровень, на который равнялось высотное значение нескольких избранных нотных знаков. Остальные находились и располагались в зависимости от этих высотно определённых знаков. Строку, то есть тон, задавал «головщик» – руководитель, причём этот тон мог колебаться в зависимости от состава хора (всегда мужского). Следовательно, высотная гибкость границ хоровых диапазонов и тембровая окраска исполняемых песнопений до середины XVII века была большей сравнительно с периодом после конца XVII века, потому что в это время пение уже оказалось как бы «привязанным» к пятилинейному нотному стану.

Истолковывая их в ходе интерпретации, мы воссоздаём содержание произведений, способы исполнения, стиль, лежащую в основе музыкальную систему. Хорошо известно, что никакая система нотации не способна отобразить исчерпывающим образом звучание произведения, вполне передать особенности его ладовой организации, фразировки, характера, темпа.

Интерпретацию древнерусской монодии можно определить как реконструктивную, когда её цель реставрация произведения. Главную трудность (при кажущейся простоте: спокойный темп, несложный ритм, плавное голосоведение, одноголосие и др.) в исполнении древнерусских песнопений составляют особенности стиля [4, с. 16]. Язык монодии необычен, даже противоположен языку традиционной музыки. Древнерусская музыка основана на «прозаическом» пении, избегающем всяческих симметричных последований, регулярных повторов метрических долей, тактов мелодических ходов.

Избегание в знаменном пении симметричной повторности и регулярности вызывает у необученных исполнителей «непредвидимости», «непредсказуемости» его мелодического движения, принуждая их притормаживать темп пения, чтобы уяснить его дальнейшее направление и ритм. Наиболее действенным методом в выработке «предвидения» и музыкальной фразировки может стать выучивание произведения до уровня «почти наизусть».

Монодия основана на вокально-речевом, психическом артикулировании. Традиции вокально-речевого метрирования живы в современной церковной музыке до сих пор: многие регенты отмечают от-

дельными дирижёрскими жестами подряд все аккорды, соотнося эти аккорды с их длительностями и своеобразными функциями [6, с. 19].

Отбор монодийных произведений для хора представляет собой достаточно непростую задачу. Сохранилось множество песнопений различной продолжительности (от одной до 10–15 минут) различных жанров, стилей, значительная часть которых имеет прикладное значение и собственная выразительность которых ограничена. Произведения, имеющие относительно более выразительную динамику и драматургию, стилистически однородны, и их трудно выявить.

Исполнение древнерусской музыки отличается особой манерой произнесения слов и овладения древней манерой пения. По церковно-славянски слово читается, как пишется, например: «припад-дем», а не «припадём», т. к. в церковно-славянском нет буквы «ё». Одним из главных показательных признаков литургического произношения является выговор звука «г». Ярко выражен он, например, в широкодоступных записях пения Ф. Шаляпина, пользовавшегося советами таких специалистов, как А. Архангельский. На придыхании (фрикативно) произносится Шаляпиным звук «г» в позиции перед гласным звуком, например «Господи», «единого Бога». Формируется это звук в глубине гортани, сливаясь иногда с началом следующего за ним гласного звука – порою до полного в нём исчезновения.

Что касается правил литургического произношения других согласных звуков, то все они должны выговариваться отчётливо, не смягчаясь и не оглушаясь. Древнерусская литературная речь отличается более округлым формированием гласных, чем современная, поэтому литургическое произношение по всей своей природе является более академически-вокальным.

Темп исполнения древнерусских песнопений колеблется в довольно широких пределах. Неопытного певца задерживает охват одновременно двух строк текста – буквенной и нотной – и тщательное выпевание всех изгибов мелодии. Певцы, ориентирующиеся по слуху на опорные тоны и характерные ходы мелодии, «выпрямляют» её контур в промежутках и тем самым ускоряют движение. В древних редакциях темп был быстрее, чем в более поздних. В любом случае он не должен быть затянутым настолько, что его звуки перестают связываться мелодически. Темп песнопений близок к темпу «умеренно» [1, с. 82].

Ритм в древнерусских песнопениях весьма прихотлив. Певцу постоянно приходится менять счётную долю – половинную на четверть

и обратно – в моменты неоднократного их чередования, отсчитывая каждую длительность отдельным жестом. Руководствоваться при этом следует не только счётом, но и характером движения и охватом целостных мелодических отрезков.

Чтобы избежать явной симметрии и завершённости, а также для движения напева подтекстовка в песнопении подвергается синкопированию. Словесным синкопам, стимулирующим текучесть мелодического движения, соответствует цепное дыхание, применяемое в пределах одной целой строки. Оно способствует постоянству звучания в акустической среде храма и подчёркивает его «бесконечность».

Средневековые певцы умели петь легато, что подтверждается специфической подтекстовкой в древних рукописях. Все слоги в ней открытые, а их конечных согласные присоединяются к началам следующих слогов. Манера исполнения древнерусских распевов не была классически академической в современном понимании. Она представляет собой скорее мягкое северорусское пение. Эта манера ещё более «облагорожена» храмовой акустикой и соотнесённостью с духовным смыслом церковных песнопений [3, с. 101].

Певческое звучание имеет различную градацию в зависимости от назначения пения и от рода службы (будничной, праздничной и двенадцатых праздников).

Процесс исполнения духовной музыки понимается прежде всего как процесс «духовного проживания». В связи с этим главное требование к исполнителям выражается в том, чтобы петь «духовно». Под этим подразумевается: осмысленное интонирование текста, раскрывающее духовный смысл песнопения; соответствие качества звучания религиозно-певческому эталону; вариативность качества певческого звучания в зависимости от песнопения.

Исполнение древнерусской музыки предполагает особый духовный настрой клиросного певца. Певцу следует прочувствовать «молитвенный тонус» каждого песнопения в связи с его духовной направленностью, «проживать» это состояние в процессе исполнения. От певцов требуется внутренняя сосредоточенность и умиротворённость.

Вопрос различия духовно-певческого эталона от эталона светского является в музыкальной педагогике малоизученным. Однако при рассмотрении данной проблемы мы видим особенности вокально-хорового интонирования древнерусских распевов. К ним относится в первую очередь «сонастроенность» всего человека (тела, души и

духа) на состояние, отвечающее духовной сути исполняемого песнопения (либо его «сонастроенность» на светское пение). Именно «сонастроенность» является определяющей характеристикой певческого эталона (религиозного или светского). Проблема состоит в невозможности адекватно охарактеризовать словами духовно-молитвенное состояние исполнителей. Характеристика образно-эмоциональной стороны певческого звучания кажется вполне поверхностной для специфики церковного пения.

Певческое интонирование древнерусской музыки имеет определяющие характеристики, отличающие его от светского эталона, – это целостность, улавливаемая слухом верующего человека, позволяющая ему почувствовать наличие или отсутствие молитвенного состояния. Процесс исполнения древнерусских песнопений рассматривается как процесс духовного проживания исполняемой музыки, и это является определяющей характеристикой религиозного певческого эталона.

Литература

1. Ражников М. В. Статьи о древнерусской музыке. – Л.: Музыка, 1975.
2. Николаева Е. В. История музыкального образования: Древняя Русь: конец X – середина XVII столетия: Учеб. Пособие для суд. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003.
3. Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI-XVII веков. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.
4. Преображенский А. В. Культурная музыка в России. – Л., 1924.
5. Смоленский С. В. О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеографический очерк. – СПб., 1901.
6. Шабалин Д. С. Заметки о древнерусской монодии // Советская музыка –1991. – № 5. – с. 10–14.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ФИЛОСОФА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА

Н. В. Саратовцева

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный технологический университет»
Пенза, Россия

А. В. Сидорова

студентка факультета
автоматизированных информационных технологий
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет»
Пенза, Россия

Статья посвящена анализу философско-педагогического наследия русского религиозного философа Василия Васильевича Розанова. Авторы статьи уверены, что причина современного успеха В. В. Розанова объясняется исключительным даром его слова, огромной впечатлительностью его души, позволяющей ярко откликаться на актуальнейшие проблемы. Они полагают, что сегодня пришло «время читать Розанова».

В статье приводится мысль о том, что его труд «Сумерки просвещения», представляющий сборник статей по вопросам образования, содержит немало идей, словно отражающих современные проблемы. Видный философ готов предложить новые, оригинальные взгляды на вопросы современной педагогики.

Основной причиной сумеречного состояния современного Василию Васильевичу просвещения является ориентир на некоего абстрактного ученика. Вина в таком положении дел государство, потому что школа есть «орган государства». Справедливо мнение видного философа в том, что государство недооценивает роль семьи и Церкви в деле воспитания подрастающего поколения. Обращённость образования лишь к уму ребёнка, оставляя без внимания его нравственную сторону души, не даёт развиваться ему «цельно».

Авторы статьи утверждают, что в сочинении В. В. Розанова «Сумерки просвещения» есть весьма ценные рекомендации, позволяющие решить актуальнейшие педагогические проблемы. Среди них: необходимость приоритетности гуманитарного знания в развитии духовного мира человека; приобщение воспитанников к вечным религиозным ценностям, к пониманию истинного смысла человеческой жизни; достойное отношение к учителю и предостережение о том, что энтузиасты, работающие в просвещении, не вечны; труд – великий воспитатель и его роль в становлении человека значительна; предоставление ученикам самостоятельности в решении нестандартных задач и пр.

Ключевые слова: *Василий Васильевич Розанов, педагогические идеи, образование, воспитание, Церковь, государство, семья, учитель, ученик.*

**PEDAGOGICAL IDEAS OF RUSSIAN RELIGIOUS
PHILOSOPHER
VASILY ROZANOV**

Nadezhda Saratovtseva

Penza State Technological University,
Penza, Russia

Alina Sidorova

Penza State Technological University
Penza, Russia

The article is devoted to the analysis of philosophical and pedagogical heritage of Russian religious philosopher Vasily Rozanov. The authors of the article are confident that the reason for V. Rozanov's contemporary success can be explained by the exceptional gift of his word, the enormous susceptibility of his soul, which allowed him to respond readily to the most pressing problems. They believe that today "time to read Rozanov" has come.

The article suggests that his work "The Twilight of Enlightenment", which is a collection of articles on education, contains many ideas, as if reflecting the current problems. The prominent philosopher is ready to offer new, original views on the issues of modern pedagogy.

The main reason for the twilight state of the education contemporary with Vasily Rozanov is an abstract student being taken as a reference point. The government is to blame for this state of affairs because the school is a “state body”. The prominent philosopher expresses the fair opinion that the state underestimates the role of the family and Church in the education of the younger generation. Education being addressed to the child’s mind only, leaving aside his soul’s moral side, does not allow him to develop “holistically”.

The authors of the article argue that V. Rozanov’s work “The Twilight of Education” has very valuable recommendations, which allow solving the most urgent pedagogical problems. Among them one can single out the need to prioritize humanitarian knowledge in the development of the human spiritual world; familiarization of students with eternal religious values so that they could understand the true meaning of human life; a decent attitude to the teacher and a warning that enthusiasts working in education are not eternal; labour being a great educator and its significant role in the formation of man; providing students with the right to solve non-standard problems independently, etc. The authors of the article assert that “The Twilight of Education” is a very valuable tool for solving the most pressing problems.

Keywords: *Vasily Rozanov, pedagogical ideas, education, upbringing, Church, state, family, teacher, student.*

В настоящее время наследие Василия Васильевича Розанова (1856–1919) – видного русского религиозного философа и педагога – вызывает немалый интерес.

Примечательно то, что Василий Васильевич Розанов, обучаясь в Московском университете, являлся учеником нашего земляка, уроженца Пензенского края, семинариста Пензенской духовной семинарии Василия Осиповича Ключевского (1841–1911). Интересно, что Василия Васильевича очень впечатлило словесное мастерство этого выдающегося российского учёного и историка. «Ничего подобного я не слышал ни прежде, ни потом – вспоминал он, – речь, им произнесённую, без поправок, без корректуры, без «просмотра автора», можно было помещать куда угодно: всё было кончено и завершено, отделано последнею отделкой» [1]. В. В. Розанов даёт высшую оценку В. О. Ключевскому, на которую только был способен: «Русская порода, кусок драгоценной русской породы, в её удачном куске, удачном отколе – вот Ключевский» [1]. И вот откуда, быть может, начинается

великий стилист Розанов, пока ещё подспудно, как восхищенный зритель. Осознав ещё в юности огромное значение «стиля», он в своих зрелых произведениях, довёл его до совершенства.

Причину современного успеха В. В. Розанова мы видим прежде всего в исключительном даре слова, в огромной впечатлительности его души, позволяющей ярко откликаться на актуальнейшие проблемы. Поэтому, заимствуя у организаторов название семинара (2006 г.), посвящённого 150-летию со дня рождения Василия Васильевича Розанова, можно сказать, что пришло «время читать Розанова» [2].

Одним из лучших своих трудов, в котором «каждая страница полна любви», видный философ считал сочинение «Сумерки просвещения» (1899). В нём были изложены абсолютно новые подходы к воспитанию. В размышлениях В. В. Розанова мы находим идеи, словно отражающие современные нам проблемы, на которые автор предлагает новый, оригинальный взгляд на вопросы современной педагогики.

В. В. Розанов утверждал, что современная ему школа и программы обучения были рассчитаны на некоего абстрактного ученика. По его мнению, для формирования «цельного» человека необходима гармония в сочетании общечеловеческого, национального и индивидуального.

Василий Васильевич пытался найти ответы на вопросы о том, каковы причины сумеречного состояния современного ему просвещения, кто виноват в этом. По мнению философа, это прежде всего государство, поскольку школа является его органом. Государство недооценивает роль семьи и Церкви в деле воспитания подрастающего поколения. Оно одно доминирует в сфере образования, одно определяет его идеологию и стратегию. Между тем, если для государства человек есть всего лишь некое абстрактное «лицо», заинтересовано ли оно в его полноценном развитии?

В своем сочинении «Сумерки просвещения» В. В. Розанов приводит читателя к мысли о том, что, в общем-то, государство и не должно заниматься воспитанием. Безусловно, оно не может просто отвернуться от проблем воспитания и образования, поскольку в таком случае государство рискует само погибнуть. Государству как правовому институту следует поддерживать особые права семьи и Церкви в сфере просвещения. Сам ход исторического развития человеческого общества показывает нам, что именно семья и Церковь совершенно естественным образом склонны исполнять всю совокупность воспитательных и образовательных функций. Он писал: «Церковь и близ-

кая к ней семья гораздо лучше справятся с делом образования, чем государство. Последнее – «только форма, оболочка, но не живой дух. В нём нет вообще ничего субъективного. Это – бедный часовой, который стоит на страже всех нас» [7, с. 216].

По мнению русского религиозного философа Василия Васильевича Розанова, великая беда нашей школы заключается в том, что она предъявляет требования лишь к уму, оставляя в стороне нравственную сторону души. Причина неразвитости души учащихся кроется в том, что гуманитарные знания не являются приоритетными. Они почти отсутствуют в учебном плане школы. Так, курс русской истории, по подсчётам В. В. Розанова, «составляет 1/320 долю всего воспринимаемого учеником материала и, следовательно, занимает 1/320 долю его цельного внимания» именно в том самом восприимчивом и чутком возрасте, когда формируется его личность [4, с. 57]. Школа не стремится выработать в подрастающих поколениях такие человеческие качества, как преданность, любовь, верность. Книжный характер образования не затрагивает сильных и деятельностных сторон души, они остаются безучастными. Поколение молодёжи, получившее такое образование, не способно к активным действиям.

Массовость, стадность государственного воспитания не позволяет разглядеть отдельных лиц своих граждан, быть равнодушным к судьбе каждой личности.

Особую тревогу В. В. Розанова вызывает безрелигиозность и даже антирелигиозность русской школы. Такой её характер в большей степени является причиной отрыва школьной системы от родной культуры, от своего народа. С этим мнением нельзя не согласиться, поскольку в итоге получается разрозненность знаний из различных областей наук, нет стержневой темы, вообще не ставится вопрос о смысле жизни, и понятно, что и не ищется ответ на него.

Главной воспитательной целью Василий Васильевич называл приобщение к вечным религиозным ценностям, к пониманию истинного смысла человеческой жизни. «В каждом из нас, – говорил философ, – есть «дыхание» Творца, это источник наших лучших качеств, и задача воспитания – поддерживать это благостное состояние в детской душе» [8]. «Без всех тех знаний, о которых молчит наука, в которых немо государство, которых не знает искусство и которые озаряют нашу жизнь, осмысливают наше лицо в религии, в церкви, в единении нашем с тьмью веков и далью народов...» человек не может считаться воспитанным и образованным [3, с. 367]. Следствием отсутствия у

человека системы нравственных ценностей является разрушение «духовных ограничителей», что ведёт к его вседозволенности и хаосу.

Школа, полагал В. В. Розанов, «стала интенсивно работающей фабрикой под наблюдением государственных инспекторов». Она в течение 8 лет «неустанно, настойчиво, насильственно рассеивает ученика». Обучение не доставляет ему радости: он устал от отупения, от пассивного сидения на уроках, «он истощён телом, он нервирован – заботою, опасением, что вот-вот его вызовут отвечать урок; он «утомлён» выучкой вот этой страницы», которую с трудом понимает, потому что не читал предыдущей. Дома страх перед школой продолжается: в долгие осенние, зимние, весенние вечера ученик попадает под власть безостановочно ползущей часовой стрелки, стремясь успеть подготовить на завтра все пять, а чаще шесть разнородных предметов [4, с. 58].

Пять разнородных предметов в классное время и столько же предметов, требующих внимания во время приготовления уроков: «Десять разнородных интересов за день; десять пережитых впечатлений, между собою не связанных и не связуемых». В этом видел В. В. Розанов «корень опустошительного действия школы». Впечатления, получаемые учеником на уроке, не успевают внедриться в его душу и освоиться [4, с. 58–59].

Природа образования кроется, по мнению В. В. Розанова, в семейном укладе, культуре родного края, истории своего народа. И только после приобщения молодого человека к этому возможно его знакомство с языками и культурами других стран и народов.

Об этом предупреждал и Преподобный Серафим Саровский, великий подвижник Русской Церкви, говоря одной матери: «Матушка, матушка. Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь души-то их прежде, а прочее приложится им потом» [5].

Причины «сумерек просвещения» кроются и в положении учителя и ученика.

Кроме того, что учитель должен изложить новый учебный материал, крайне необходимо прививать интерес учеников к познанию нового, направлять их внимание в нужное русло. Многократно излагая учебный материал, педагогу важно каждый раз находить новый дидактический метод. Учитель всегда должен быть готовым учесть категорию учеников, их интересы, индивидуальные особенности.

В. В. Розанов считает, что руководителям просвещения следовало бы большее внимание обращать на педагогические требования к учи-

телю, а не ограничивать их только лишь административными (например, только лишь проверка наличия диплома учителя).

Видный философ и педагог призывает к немедленной перемене отношения к учителю, объясняя это тем, что энтузиасты, работающие в просвещении, не вечны. Его беспокоит загруженность учителя. Учитель просто захлебывается в уроках, бесконечных тетрадах, отчётной документации. Он считает, что нагрузка учителя должна сокращена – до трех часов в учебный день. Наполняемость учеников в классе также должна быть уменьшена.

В образовательном процессе есть два субъекта – учитель и ученик. Без учителя не может быть образования, так же и без ученика его тоже нет. Поэтому оба они важны и нуждаются в поддержке и заботе со стороны общества и государства.

Эффективность педагогического труда, по мнению В. В. Розанова, определяется не технологизированностью образовательного процесса, а пониманием ценностей ребенка и его индивидуальности. Только любящий учитель, способный понимать и принимать различные душевные состояния ребенка, сделает его глубоко нравственным. Розанов, не отвергая применение образовательных технологий в школе, которые облегчают решение некоторых учебных задач, склонен видеть важность педагогической интуиции, позволяющей сосредотачиваться на задачах творческих.

Не секрет, что учительское влияние на ученика велико. Ценности, взгляды и предпочтения учителя сообщаются ученикам с удивительной силой и могут повлиять на их будущую жизнь. Поэтому личный пример учителя должен служить воспитательной цели.

Значительна роль труда в развитии личности. Без труда труду не научишь, труд – великий воспитатель даже тогда, «когда все руководительные принципы жизни ослабли, и люди растеряны, нерешительны»; спасти человека может только личный труд. Труд, подчёркивал В. В. Розанов, «есть действительно последнее, на что может надеяться человек». Современная Розанову школа недостаточно развивала в детях трудолюбие ещё и потому, что она была далека от действительности, от жизни. Обучение же «должно как бы пронизывать жизнь, а не стоять в стороне от неё чем-то отдельным» [4, с. 57].

В философско-педагогическом творчестве Василия Васильевича Розанова не остался без внимания вопрос о том, как в мире появляются талантливые и выдающиеся люди? Знакомство с биографиями видных личностей, наблюдение за жизнью знаменитых современников приве-

ло Василия Васильевича к выводу о том, что чрезмерная опека ребенка вредит его развитию. Он заметил, что из бедных, необразованных семей часто выходят активные деятели, являющиеся в разных сферах реформаторами. Упорство, решительность и независимость взглядов приобрелись ими с детства. Чаще всего такие молодые люди не имели ни заботливых учителей, ни усердного внимания родителей. Философ и педагог В. В. Розанов замечал, что ребёнок, у которого есть много книг, наглядных пособий, различных коллекций, не проявляет к ним никакого интереса. И, напротив, дети, не имеющие в силу бедности своих родителей ничего, крайне любознательны. Таким образом, здоровое и духовное воспитывается в человеке трудом и нуждою, а гениальное – бедствием, несчастьем, продолжительным горем. Материальный недостаток, несчастья жизни делают человека рассудительным, духовно богатым и сильным. Следовательно, нужда и бодрый труд, – считает В. В. Розанов, – лучшая воспитательная среда.

В. В. Розанов считал, что если ребенка постоянно будет опекать слишком дотошный воспитатель, обучать слишком умный учитель, готовый на все вопросы сам дать исчерпывающие ответы, то ребёнок будет неспособен принимать самостоятельные решения, будет робок и крайне нерешителен. Настоящий педагог напротив старается дать возможность своему ученику наедине решать нестандартные задачи, искать ответы на проблемные вопросы. Это закаляет молодой ум ученика, приучает его к собственному поиску верных результатов.

В сочинении В. В. Розанова «Сумерки просвещения» есть весьма ценные рекомендации, позволяющие решить актуальнейшие педагогические проблемы. Так, Василий Васильевич обращает наше внимание на то, что душа человеческая начинает сосредоточенно трудиться лишь при личном, индивидуальном обращении к человеку. В таком случае человек способен глубоко осмыслить услышанное, увиденное, прочитанное. Именно поэтому иногда лишь один откровенный и искренний разговор с человеком или даже случайно вычитанная мысль может послужить решающим толчком в его жизненном пути.

Одарённость, по мнению философа, основывается на глубоком интересе ребенка. Очень часто родители и учителя, желая его развивать и направлять, вмешиваются в этот процесс искусственно, нарушая естественный ритм развития и навязывая чуждый интерес.

Самым плачевным результатом неправильного воспитания, считает Розанов, является душевная апатия, приводящая к непробуждаемости потребностей в деятельности.

Резюмируя, подчеркнём, что педагогическое наследие В. В. Розанова, несомненно, актуально. Оно содержит ответы на вопросы о том, как воспитать цельного человека с высокой духовностью и подлинной нравственностью. Розанов – один из тех педагогов, которые рдели за приобщение молодых людей к общечеловеческим ценностям.

Литература

1. Весь В. Розанов. [Электронный ресурс] // URL: <https://books.google.ru/books?id=ijauDwAAQBAJ&pg=PT730&lpg=PT730&dq=ключевский+В.О.+Ничего+подобного+я+не+слыхал> (дата обращения: 09.03.2020).
2. Время читать Розанова? [Электронный ресурс] // URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/time_for_rosanov.php (дата обращения: 09.03.2020).
3. Джурицкий А. Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
4. Заварзина Л. Э. Культурная школа В. В. Розанова // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С.47–61.
5. Завет преподобного Серафима родителям. [Электронный ресурс] // URL: http://serafim.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=236&Itemid=17 (дата обращения: 09.03.2020).
6. Поваляева О. Н. Философско-педагогическая идея образования в духовном наследии В. В. Розанова: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.01. – Пенза, 2009. – 23 с.
7. Розанов В. В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования – СПб.: Изд-во В. Перцова, 1899. – 240 с.
8. Философско-педагогические взгляды В. В. Розанова. [Электронный ресурс] // URL: <https://paidagogos.com/filosofsko-pedagogicheskie-vzglyadyi-v-v-rozanova.html> (дата обращения: 09.03.2020).

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА

Н. А. Федотова

аспирант кафедры «Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет

Статья посвящена проблеме осознания ключевой роли образования в духовно-нравственной консолидации российского общества. В содержании раскрыты способы формирования мировоззренческой компетенции педагога, даны примеры различных подходов поиска личностного ценностного смысла изучаемого предметного материала для ученика. Обоснована необходимость мировоззренческой аксиологической подготовки учителя как важного условия формирования взвешенного, цивилизованного отношения педагога к религии, к национальному вопросу, к толерантности, к неприкосновенности частной собственности, к богатству, социальной и уравнительной справедливости и др. Предпринята попытка научного осмысления взаимосвязи личностного потенциала педагога и духовных ценностей в контексте профессионального роста педагога.

Ключевые слова: теория ценностей, ценностные ориентиры, духовно-нравственное развитие, мировоззренческая подготовка педагога, личностный потенциал, профессиональный рост.

SPIRITUAL VALUES AND PERSONAL POTENTIAL IN THE STRUCTURE OF A TEACHER'S PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Natalya Fedotova
Penza State University
Penza, Russia

The article is devoted to the problem of awareness of the key role of education in the spiritual and moral consolidation of Russian society. The content reveals the ways of forming the teacher's worldview competence,

gives examples of various approaches to searching for the personal value of the subject material under study for a student. The necessity of teachers' worldview axiological training as an important condition for the formation of a balanced, civilized attitude of a teacher to religion, national identity, tolerance, inviolability of private property, wealth, social and equal justice, etc., is justified. An attempt was made to make a scientific reflection on the relationship between the personal potential of the teacher and spiritual values in the context of the teacher's professional development.

Keywords: *value theory, values, spiritual and moral development, teachers' worldview training, personal potential, professional growth.*

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров, обусловленный быстрым демонтажом советской идеологии, поспешным копированием западных форм жизни. Современному образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Следует отметить – в системе подготовки студентов педагогических специальностей, в системе повышения квалификации, да и в целом в системе методической работы в школе мало внимания уделяется мировоззренческой подготовке педагога. Ключевой термин «система» здесь означает не любой набор, не любой перечень методических мероприятий, а основанную на науке и прогрессивном педагогическом и историческом опыте систему взаимосвязанных мер, нацеленных на обеспечение профессионального роста педагога, развитие его творческого потенциала, а в конечном счёте – на рост образованности и воспитанности школьников.

Имеющаяся система образования, как показывает практика, лишь частично ориентирована на выстраивание личностью своего духовного мира, хотя в современном обществе значительно расширились проявления так называемого духовного кризиса. Ситуация такова, что значительная часть педагогов не знакома с теорией ценностей. Педагоги не виноваты в том, что раньше не изучали аксиологию в ВУЗе, да и сейчас не везде есть специалисты, которые могли бы дать студентам знания о ценностях, но без этих основополагающих знаний никакой

педагог, как бы хорошо он ни знал свой предмет, не может обеспечить хорошее, полноценное образование детей.

Чтобы понять, насколько всё это необходимо учителю, рассмотрим примеры. Во время лекций в системе повышения квалификации, раскрывая одно из новых требований к современному уроку – необходимость формулирования учителем ценностных основ содержания учебного материала, прошу ответить на вопрос: «В чём смысл человеческой жизни?» с точки зрения философии и аксиологии. Аудитория мгновенно отвечает: «У каждого он свой!» Могу согласиться в том, что смысл жизни состоит из ситуативных, конкретных смыслов, которые индивидуальны, как индивидуальна сама жизнь. На основе ситуативного смысла человек намечает и решает ситуативные задачи каждого дня или даже часа. Но существует ли смысл истории и сверхсмысл бытия? Какие ценности сегодня разрушаются, а какие остаются? Ради чего живут сегодняшние подростки? Каковы особенности их ценностных ориентаций? Эти вопросы остаются в аудитории без ответа.

Далее напрашивается вывод о том, что в целом процесс формирования ценностных ориентиров носит в школе стихийный характер. Кроме того, педагоги осмысливают различные нравственные или безнравственные качества и поступки героев литературы или членов детского коллектива, планируют содержание уроков и выводы бесед на нравственные темы, не исключая такие методы, как внушение, давление, установление причинно-следственных связей между поступком ребёнка и результатом, а не между внутренним и внешним взаимодействием в процессе развития личности и субъективным отражением объективного мира в сознании конкретного индивида. Подробнее остановимся на понятии ценностных ориентаций. По определению С. Я. Ермолича, ценностные ориентации – важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе [5, с. 24]. Как элемент структуры личности они отражают её внутреннюю готовность к действиям по удовлетворению потребностей и целей, дают направление её поведению во всех сферах деятельности. Специфика ценностных ориентаций состоит в том, что эта категория наиболее тесно связана с поведением субъекта, управляет этим процессом как осознанным действием.

Без знания ценностных основ содержания учебного материала невозможно выполнить ещё одно из новых современных требований к

уроку – раскрытие для каждого ученика личностного смысла изучаемого предметного материала.

Личностные ценностные ориентации представляют собой особым образом структурированную и иерархизированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни, реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и обнаруживают себя в практическом поведении.

Интеллектуально-образовательные ценности поколения учащихся следует рассматривать в ракурсе их умственного, творческого потенциала. Перед педагогом ежедневно встаёт проблема, как ответить ученику, когда он не понимает, зачем ему учить тригонометрические формулы, строение и функции комплекса Гольджи или аллотропные модификации углерода и т. д. и часто учитель вместо раскрытия личностного смысла (побудительного мотива) говорит: «Есть Государственная программа – и не мною составленная, – так что сиди и учи!». В итоге весь процесс образования превращается для ребёнка не в процесс становления личности посредством реализации определённых общественных целей, а в процесс зубрежки и мучений. Таким образом, не работает механизм формирования ценностной ориентации: потребность – интерес – установка – ценностная ориентация, где интерес – это осознанная потребность, установка – предрасположенность к определённой оценке на основе социального опыта, приобретаемого личностью по отношению к тем или иным социальным явлениям, и готовность поступать в соответствии с данной оценкой.

Нравственные ценности тесно связаны с такими нравственными качествами, как доброжелательность, стремление совершать добрые поступки, терпимость к недостаткам и ошибкам окружающих, способность просить прощения и прощать, стремление примирять ссорящихся, не отвечать злом на зло, человеколюбие, уважение индивидуальности личности и мнения окружающих, ответственность за своё решение, честность, правдивость, справедливость, способность видеть свои недостатки, признавать ошибки, ответственность, заботливость, чуткость к людям, сострадание, послушание, трудолюбие, бережное отношение к труду другого, желание радовать своим трудом других; совестливость, стыдливость, способность слушать «голос совести».

Вот здесь ещё приведу пример: прошу аудиторию педагогов на курсах повышения квалификации ответить на вопрос: «Всегда ли до-

брота категория абсолютных ценностей?» – и мгновенно слышу ответ: «Да». И тут я привожу примеры того, как неумеренная доброта, неуместная доброта приводят к распушенности тех, по отношению к кому мы её проявили, а ещё опаснее, когда оборачивается несчастьем для других людей. Так, ежедневно из колоний, расположенных на территории Ярославской области, выходят на свободу 4-6 человек, отбывших наказание. За год около двух тысяч. Увы, через несколько месяцев возвращается назад за решётку больше половины. Сотрудники колоний признают: процент рецидива очень высок, но при этом 60 % преступников выходят на свободу досрочно. Всем жителям Ярославской области памятна трагедия, разыгравшаяся в Рыбинске, – безработный мужчина изнасиловал и убил одиннадцатилетнюю школьницу. Её тело нашли недалеко от дома, в лесопосадках. После того как преступника (ред.) задержали, выяснилось, что он всего полгода назад вышел из мест лишения свободы по условно-досрочному освобождению. Случаев, когда заключённый буквально через месяц-два после выхода на свободу совершает новое преступление, слишком много. По словам сотрудников УФСИН по Ярославской области, процент рецидива у их «подопечных» достигает шестидесяти. Иными словами, вновь попадает за решётку каждый второй. Несмотря на то, что вопрос о рецидивной преступности поднимается не один год, в 2019 году 40 % ходатайств по УДО были удовлетворены положительно.

Приводя примеры о неумеренной, неуместной доброте и гиперопеке, часто вспоминаю Максимку. У Максимки в 5 лет обнаружили рак мозга, прооперировали, но из-за осложнений у ребёнка парализовало левую часть лица. В остальном же Максимка был самым обычным мальчиком (ред.). Родители решили, что их ребёнку в школе будет плохо, что дети злые и будут его обижать, поэтому все 11 лет школы Максимка просидел дома. Что такое друзья, социализация, общение с кем-то помимо семьи, мальчик не знал, а родители о таких пунктах не беспокоились (ред.).

Надеясь, что после таких примеров педагоги будут разборчивее и менее категоричны в своих ответах, спрашиваю: «А справедливость относится к категории вечных ценностей?». И опять получаю единодушный ответ. На самом деле этот вопрос очень сложен. Вот еще пример: ясно, что многие богатства западных стран созданы за счёт захвата других стран, за счёт превращения их в колонии, где нещадно эксплуатировались природные и людские ресурсы. Одна история рабства чего стоит! Например, в Британском музее в Лондоне собраны прак-

тически все сокровища египетских пирамид. Так, может быть, правы те, кто любыми способами добивается перераспределения накопленных в мире богатств? В чём сходство между шантажом, вымогательством, уголовным преступлением и террористической деятельностью? Ведь именно под идеей необходимости перераспределения накопленных в мире богатств, в целях вымогательства уступок и выгод совершались многочисленные захваты зданий и заложников, взрывы на улицах городов и метро, взрывы самолетов и т. д.

В России, начиная с 1995 года, произошли десятки кровавых терактов. Совершены они были в том числе чеченскими сепаратистами. Серия терактов на территории России 1996 года выглядела как совершенно бессмысленная жестокость, было ясно, что всё это совершают варвары, для которых человеческая жизнь – ничто. К тому времени Россия была ослаблена затянувшимся экономическим кризисом и кровопролитной борьбой с сепаратистами, к тому же в это время немало чеченцев поддерживало идею отделения от России. Многие российские граждане были недовольны войной в Чеченской республике. От них поступали предложения о том, чтобы дать возможность всем желающим покинуть Чечню и поселиться в других регионах Российской Федерации, Чечне дать независимость – и тогда там появятся проблемы, начнётся неразбериха и республика сама себя уничтожит. При этом предлагалось сепаратистов в Россию не пускать, а для этого построить высокую и прочную стену и окружить Чечню войсками. Как расценить такое предложение? Почему необходимо помнить об этих трагических страницах нашей истории? Для чего люди создали законы? Для чего нужно соблюдать закон?

Эти, на первый взгляд простые вопросы, издавна волновали человека. Общепризнанный ответ ни на них основывается на элементарном, совершенно бесспорном для всех наблюдении, что человек не может жить без общества в одиночку. Об этом писали ещё знаменитые древнегреческие философы Сократ, Платон и Аристотель. «С тех пор, – утверждал Сократ (V век до Р. Х.), – как человек стал членораздельно говорить и приобрел жилище, одежду, обувь, постели и добыл пропитание из почвы, люди вначале жили разбросанно, они погибали от зверей – ведь они не обладали искусством жить обществом. Чуть они собирались вместе, как сейчас же начинали обижать друг друга, потому что не было у них умения жить сообща, и снова им приходилось расселяться и гибнуть» [7, с. 39].

Итак, человек может жить только в обществе, но нормальная общественная жизнь становится возможной только в том случае, когда определены правила поведения и законы. В этом легко убедиться на следующем примере. Все мы знаем, что люди различны по уму и силе, полу и возрасту, месту жительства и привычкам, роду занятий и привязанностям. Что если каждый будет делать только то, что хочется ему и перестанет обращать внимание на интересы других людей? В таких условиях человек не может существовать свободно, поскольку его свободе постоянно угрожает какая-то опасность. Следовательно, без правил и закона свобода не возможна! В послании величайшего праведника, принявшего мученическую кончину, которого апостол Павел в послании называет столпом Церкви – апостола Иакова, есть такие слова «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» [Иакова 3:18]. Апостол Павел (Савл), которого Христос чудесным образом призвал на служение, как и Апостол Пётр, пишет: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с нашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» [К Римлянам 12:17-18], «Старайтесь иметь мир и святость, без которого никто не увидит Господа» [К Евреям 12:14].

Приведённые фрагменты еще раз доказывают, что проповедь зла, войны, насилия просто не совместима с основополагающими ценностями Христианства.

Сегодня в осознании политических ценностей происходят сложные процессы, идёт мучительный поиск дороги к новому человекоцентричному обществу. Резкая смена оценок (с положительной на отрицательную и наоборот), с одной стороны, свидетельствует о том, что сознание ещё не освободилось от стереотипного мышления, а с другой – об идущей непростой переоценке ценностей, которые долгое время большинством людей воспринимались вполне однозначно в русле официальной идеологии.

Октябрьский переворот 1917 года идеологически и организационно обеспечили В. Ленин, Н. Бухарин и Л. Троцкий, ставшие вождями революции. Но они не могли бы ими стать, если бы за ними не стояли широкие народные массы, чаяния которых они выражали. Как совместить любовь к нашим предкам (участники той революции тоже наши предки) с естественным стремлением к справедливой оценке тех печальных и постыдных, трагических фактов нашей отечественной истории? Таким образом, проблема индивидуального политического выбора многомерна и многоаспектна.

Как учителю, который является верующим человеком или атеистом (и то и другое есть проявление свободы совести), занять взвешенную, корректную позицию, отделить свои личные убеждения, не навязывая их детям? Как ответить ученикам, когда они обратятся с вопросами об отношении к религии, если кто-то попросит представить доказательства того, что Бог есть или его нет? Как объяснить ребенку, какой Бог истинный, если в одном классе оказываются дети из семей, где исповедуют разные веры, а поликонфессиональность в стране – историческая данность, которую невозможно изменить?

Возможно, кому-то перечень приведённых вопросов покажется неполным и сумбурным, но тут задача не в классификации и систематизации вопросов, а в мотивации и побуждении педагогов к изучению теории ценностей. Считаю мировоззренческую подготовку совершенно необходимой современному педагогу, чтобы отвечать и себе, и детям на вопросы, связанные с вызовами времени. Без мировоззренческой аксиологической подготовки учителю невозможно выработать в себе взвешенное, корректное, цивилизованное отношение к религии, к национальному вопросу, к толерантности, к неприкосновенности частной собственности, к богатству, социальной и уравнительной справедливости и др.

Ценностные ориентации педагога являются стержневой, базисной характеристикой в структуре его профессионального роста. Будучи осознанными, ценности играют огромную роль для определения направленности индивида, его ориентации в социальной среде, а в целом ценностная ориентация воспринимается как общая направленность сознания и поведения личности [4, с. 25].

Кроме мировоззренческой аксиологической подготовки, есть и иные направления методической работы с учителями по обеспечению их профессионального роста: дидактическая, психологическая, дефектологическая, частнометодическая подготовка, подготовка в сфере информационных и коммуникативных технологий, расширение культурного кругозора и др. Это минимальный необходимый перечень. В зависимости от потребностей конкретных педагогов конкретной образовательной организации могут быть добавлены и иные содержательные компоненты, например, дефектологическая, валеологическая, правовая подготовка и др.

Анализируя представленное, можно заметить следующее: время требует иного профессионализма от педагога. В этой новой модели профессиональной готовности к работе с детьми центральным явля-

ется умение общаться с детьми, инициировать их духовную энергию, стимулировать максимальное ценностное отношение к жизни. Ни в коем случае нельзя допускать организацию духовной деятельности педагогов и школьников вне контекста всей воспитательной системы школы и культуры общества. В своём изолированном варианте без связи с действительным окружением и в повседневном содержании жизни это приводит к воспитанию наивного лицемерия или цинизма, демагогии или пустого сентиментализма. Бесспорно, всё содержание школьной жизни должно представлять школьнику возможность духовного возвышения. Рассматривать методiku организации духовной деятельности школьников и методическую систему повышения профессионального мастерства педагогов нужно в рамках конкретной системы духовных ценностей. Нельзя рассчитывать на совершенствование духовной культуры личности без специальной организации актов коллективного раздумья о вечных вопросах жизни, когда сам акт становится сопричастностью ко всему миру, соучастием в жизни другого человека и человечества.

Обновления и преобразования в обществе последних 10 лет стали основой новой практики образования и управления учебно-воспитательным процессом. Принятые Государственной думой и Правительством России «Закон об образовании в Российской Федерации», Федеральные государственные образовательные стандарты общего и профессионального образования, «Концепция духовно-нравственного развития школьника Российской Федерации», «Профессиональный стандарт педагога» и др. стали важнейшей законодательной базой в сфере образования.

Новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, культурная и духовная жизнь педагогов и обучающихся. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства.

Литература

1. Голуб А. М. Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе досуговой деятельности // Сацьяльнапедагогічна работа. – 2009. – № 4. – С. 53–57.
2. Дивисенко К. С. Динамика ценностей школьников (По материалам автобиографий и сочинений) // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 118–122
3. Зауторова Э. В. Искусство и формирование нравственноценностных ориентаций личности // Искусство и образование. – 2008. – № 2. – С. 68–73.
4. Зебзеева В. А., Савенкова А. В. Особенности подготовки педагогических кадров для дошкольного образования за рубежом и в России // Актуальные проблемы образования детей дошкольного и младшего школьного возраста в контексте современного научного знания международная научно-практическая конференция: Сборник статей. Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», факультет дошкольного и начального образования. – Оренбург, Изд-во ОГПУ. – 2014. – С. 286–289.
5. Ермолич, С.Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков // Пазашкольнае выхаванне. – 2007. – №9. – С. 23–27
6. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 2004. – 415 с.
7. Нерсесянц В. С. Сократ. – М.: Наука, 1977. – 152 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА В ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В XIX ВЕКЕ

Иеромонах Ферапонт (Павел Федорович Широков)

Вологодская духовная семинария

Вологда, Россия

В XIX веке в общественном сознании зародилась идея о необходимости просвещения малых народов, населявших Российскую империю, на родном языке. Формирование системы духовного образования способствовало открытию в крупных городах учительских и духовных семинарий, в которых особое внимание уделялось подготовке миссионеров. В этот же период начинается интенсивное изучение коми языка для дальнейшего просвещения зырянского населения. Преподавание зырянского языка осуществлялось в нескольких духовно-учебных заведениях: Архангельской духовной семинарии и Яренском духовном училище Вологодской епархии. Однако первый класс зырянского языка в духовной школе был открыт в 1843 году при Вологодской духовной семинарии, что позволило начать подготовку священнослужителей для дальнейшего служения на приходах в зырянском крае. Преподавательскую деятельность осуществлял природный зырянин, выпускник Вологодской семинарии и Московской духовной академии А. И. Попов по составленной им грамматике. Существенную роль в просвещении зырянского народа сыграл известный историк, лингвист и этнограф П. И. Савваитов, который в годы педагогической деятельности в Вологодской семинарии выучил коми язык и подготовил ряд необходимых для последующего преподавания языка переводов. Однако вследствие противостояния с другим исследователем коми грамматики С. Г. Лыткиным попытка восстановления проведения богослужений на зырянском языке оказалась неудачной. В настоящей статье рассматривается исторический процесс формирования и деятельности класса зырянского языка при Вологодской духовной семинарии, а также делается попытка дать оценку роли преподавания языка в семинарии как базы в деле просвещения зырянского народа, проживавшего на территории Вологодской губернии.

Ключевые слова: Вологодская епархия, Вологодская духовная семинария, зырянский язык, епископ Иннокентий (Борисов), Н. А. Протасов, П. И. Савваитов, Г. С. Лыткин.

PROBLEMS OF TEACHING THE ZYRYAN LANGUAGE IN VOLOGDA THEOLOGICAL SEMINARY IN THE XIX CENTURY

Hieromonk Ferapont (Pavel Shirokov)

Vologda Theological Seminary

Vologda, Russia

In the XIXth century the public consciousness was challenge with the idea of the need to educate minor peoples who inhabited the Russian Empire in their native language. The formation of the system of spiritual education contributed to the opening of pedagogical and theological seminaries in large cities, where special attention was paid to missionaries' training. During the same period, intensive learning of the Komi language began in order to further educate Zyryan population. Teaching the Zyryan language was carried out in several theological educational institutions: Archangelsk Theological Seminary and Yarensk Theological School of Vologda Diocese. However, the first class of the Zyrian language in a theological school was opened in 1843 at Vologda Theological Seminary, which allowed training clergy for further ministry in parishes in the Zyryan region. The teaching activity was carried out by a Zyryan-born graduate of Vologda Theological Seminary and Moscow Theological Academy A. Popov using a self-composed grammar manual. P. Savvaitov, a famous historian, linguist and ethnographer, played a significant role in educating Zyryan people. During the years of his pedagogical activity at Vologda Seminary, he learned the Komi language and prepared a number of translations necessary for further teaching. However, as a result of confrontation with S. Lytkin, another researcher of Komi grammar, the attempt to restore divine services in Zyryan proved unsuccessful. This article reviews the historical process of formation and operation of the Zyryan language class at Vologda Theological Seminary and attempts to evaluate the role of language teaching at the seminary as a base for the education of the Zyryan people living in Vologda province.

Keywords: Vologda Diocese, Vologda Theological Seminary, Zyryan language, Bishop Innocent (Borisov), N. Protasov, P. Savvaitov, G. Lytkin.

Для усиления влияния Православной Церкви на малые народы в духовных семинариях Российской империи полагалось преподавание местных языков. В первой половине XIX века прослеживается инте-

рес к исследованию языка зырян. Это было связано с тем обстоятельством, что в общественном сознании стала проявляться мысль о необходимости миссионерской деятельности среди малых народов именно через родной язык. Данную идею в частности развил руководитель миссионерского центра Российской Православной Церкви в Казани Н. И. Ильминский, который полагал, что «только родной язык может повернуть формально крещённые нерусские народы к православию» [12, с. 128]. В Казанской учительской семинарии обучались в числе представителей прочих малых народов и коми-зыряне. Однако на начало XIX века преподавание зырянского языка в духовных школах не было широко распространено.

В Вологодской губернии зыряне проживали в достаточно неблагоприятных в географическом отношении районах. Значительная часть Яренского¹, Соль-Вычегодского² и Усть-Сысольского³ уездов представляла собой достаточно глухую местность, покрытую труднопроходимыми лесами. Поселения зырян по большей части были небольшими, со сложной коммуникацией. Средства к существованию зыряне добывали в основном посредством охоты на дикого и пушного зверя. Обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев в своём Всеподданнейшем отчёте за 1902 год так характеризовал религиозную составляющую зырян: «Суровые климатические условия, неблагоприятствующие земледелию, и трудность добывания насущного куска хлеба выдвигают для зырян на первое место материальное благополучие, преобладание которого понижает религиозно-церковную сторону их жизни» [1, с. 52]. Немногочисленные храмы на территории зырянских поселений представляли собой в большинстве маловместительные деревянные строения, зачастую пребывающие в крайне запущенном состоянии. Это было связано прежде всего с тем, что зырянское население было немногочисленным и проживало в небольших деревнях, разбросанных на различном расстоянии от храмов. «Богослужбный язык зыряне понимают очень мало и по этой причине не имеют расположения посещать храм Божий и жертвовать на его украшение» [1, с. 52], – замечал Победоносцев. Знающих грамоту зырян было очень мало, в основном они жили «по завету предков», то есть так, как завещали им отцы.

¹ Яренск – ныне село в Архангельской области.

² Сольвычегодск – ныне город в Котласском районе Архангельской области.

³ Усть-Сысольск – ныне город Сыктывкар.

Впервые о возможности преподавания зырянского языка в Вологодской духовной семинарии высказался епископ Вологодский Иннокентий (Борисов), в последствии архиепископ Херсонский. Епископ Иннокентий был назначен на Вологодскую кафедру 8 марта 1841 года. За непродолжительный период управления Вологодской епархией епископ успел сделать многое, в том числе и для духовного образования и просвещения. В 1841 году епископ Иннокентий, совершив обозрение Вологодской епархии после вступления на кафедру и обратив внимание на бедственное положение духовенства, в особенности несущего свое служение в коми, принял решение о необходимости открыть при Вологодской духовной семинарии класс зырянского языка «для снабжения зырянского края священнослужителями, знающими зырянский язык» [8, 4]. В письме к архиепископу Рязанскому Гавриилу (Городкову) епископ Иннокентий писал: «У меня целый край есть зырян, край отдалённый, дикий, малолюдный. Без жалования никто не идёт туда, и вот некоторые церкви пустеют лет по десяти и более, а народ сей имеет особую нужду в пастырях Церкви. Я подумываю взойти в Св[ятейший] Синод особым представлением о благоустройении бедных зырян в церковном отношении» [5, с. 35]. В другом письме, направленном одному из петербургских друзей, епископ Иннокентий, подчёркивая бедственное положение зырян, писал: «Сжальтесь над сими бедными детьми природы и дайте им способ сделаться чадами благодати. Без пособия от правительства тамошнему священству нет возможности снабдить их достойными пастырями. Об этом я также упоминал в своем отчёте Св[ятейшему] Синоду» [9, с. 512].

Святейший Синод определением от 17/31 декабря 1841 года распорядился направить на рассмотрение Духовно-учебного управления прошение о возможности открытия при Вологодской семинарии и Яренском духовном училище класса зырянского языка. Инициатива епископа Вологодского Иннокентия нашла поддержку в Святейшем Синоде в лице обер-прокурора Николая Александровича Протасова, который занял эту должность в 1836 году и являлся членом комиссии духовных училищ. Период нахождения Протасова на посту обер-прокурора в церковной истории России известен целым рядом преобразований в системе духовного образования. Данные реформы проводились при одобрении со стороны императора Николая I. Обер-прокурор проявил заинтересованность идеей епископа Иннокентия и направил в Синод предложение обратиться в Правление Вологод-

ской семинарии с требованием предоставить соображения по данному предмету.

В 1842 году в Святейший Синод поступило предложение от Правления Московской духовной академии, в котором указывалось, что окончивший курс обучения воспитанник академии Алексей Попов обратился в академическое Правление с следующим прошением: «По милости Божией совершив курс высшего духовного образования, какое даёт Святая Церковь своим воспитанникам, он, природный зырянин, желал принести пользу от сего образования своим соотечественникам» [8, с. 1]. Попов желал заняться переводом на зырянский язык книг, которые могли бы быть полезными при христианском образовании зырян. В этом же предложении Попов высказывался о необходимости открытия класса зырянского языка при Вологодской духовной семинарии [8, с. 1].

Большинство представителей данного народа мало знали об основах христианского учения и плохо говорили на русском языке. Вследствие этого многие зыряне придерживались еретических учений и состояли в расколе, а местами сохранялось даже идолопоклонство. На основании этого академическое Правление указывало, что «если бы высшее духовно-училищное начальство нашло полезным открыть при Вологодской семинарии грамматическое изучение сего языка, по примеру изучения местных языков в других семинариях, то через сие устранились бы многие трудности в предполагаемых на язык зырянский переводах» [8, с. 3]. Кроме того, открытие класса должно было принести пользу не только Вологодской, но и Архангельской и Пермской епархиям, в которых многие приходы оставались без священнослужителей вследствие того, что русские семинаристы без знания языка не решались на служение в зырянских приходах, а священников из зырян не хватало.

Обер-прокурор Святейшего Синода Н. А. Протасов вновь проявил заинтересованность идеей открытия класса зырянского языка и 27 августа 1842 года обратился с соответствующим предложением в Синод, который постановил духовно-учебному управлению обратиться в правление Вологодской духовной семинарии о скорейшем доставлении подробностей и предложений по рассматриваемому вопросу. Правление семинарии по получении определения Синода обратилось в Вологодскую духовную консисторию с прошением о представлении сведений относительно количества зырянского населения на территории Вологодской губернии и в скором времени получило ответ о том,

что количество зырян равнялось 82 373 [8, 6–6 об.]. В семинарии на рассматриваемый год обучалось 40 зырян, которые по окончании обучения имели желание в дальнейшем нести священническое служение в зырянском крае.

Однако, по замечанию Правления семинарии открытие класса зырянского языка при Вологодской семинарии представлялось затруднительным в виду нескольких причин. Прежде всего, для преподавания зырянского языка не имелось достаточного количества необходимых учебных пособий. Кроме того, в Вологодской семинарии не имелось наставника для преподавания языка, так как предполагаемый для этого епископом Иннокентием известный археолог, археограф и историк Павел Иванович Савваитов был переведён в Санкт-Петербургскую семинарию. Следует отдельно остановиться на личности П. И. Савваитова, который внёс существенный вклад в просвещение зырян. Савваитов родился в 1815 году в семье священника Вологодской епархии. По окончании Вологодской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии был определён в Вологодскую семинарию преподавателем философии. В Санкт-Петербургскую духовную академию Савваитов был переведён в 1842 году по рекомендации историка и публициста Михаила Петровича Погодина, который, посетив Вологду в августе 1841 года, оставил следующую заметку о Савваитове: «Кто бы подумал, что за этим огарком в захолустье бедного губернского города, в полуразвалившейся избёнке читается и размышляется Августин и Кант» [10, с. 6]. В годы преподавательской деятельности в Вологде Савваитов публиковал древние акты и документы в неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей» – первом периодическом издании Вологды, появившемся в 1838 году. Савваитова называют «основоположником Вологодского краеведения» [10, с. 6]. Епископ Иннокентий за короткий период пребывания в Вологде, будучи высокообразованным иерархом, смог сплотить вокруг себя учёных из числа преподавателей семинарии и «тем самым заложить прочный фундамент для расцвета историко-церковного краеведения во второй половине XIX века» [10, с. 6]. Именно встреча Савваитова с епископом Иннокентием и предопределила его дальнейшую судьбу. «Кабы не Иннокентий, не быть бы мне в учёных» [10, с. 6], – отмечал Савваитов в кругу близких друзей. Важное значение имеют труды Савваитова «Грамматика зырянского языка» и «Зыряно-русский словарь», за которые он был удостоен Демидовской премии. В период пребывания в Вологде Савваитов занимался изучением зырянских на-

речий. В 1841 и 1846 гг. он посетил зырянский край с целью изучения языка. Материалы своих исследований он публиковал в журнале Погодина «Москвитянин», а также в таких журналах, как «Русский архив», «Русская старина» и другие. Известный филолог-славист, этнограф и палеограф Измаил Иванович Срезневский так характеризовал Савваитова: «Как учёный-труженик он приготовлен к труду очень разнообразными знаниями и, между прочим, знанием языков, а вместе с тем и готовностью трудиться – с увлечением, без усталы, денно и ночью» [11].

Таким образом, Правление семинарии в ответ на запрос духовно-учебного управления не дало однозначного ответа относительно возможности открытия класса зырянского языка при Вологодской семинарии, посчитав возможным открыть класс при одном из духовных училищ. Епископ Вологодский Иринарх (Попов)¹, изучив представленные Правлением семинарии материалы, наложил следующую резолюцию: «Предоставить академическому правлению, с тем изменением, что и при семинарии должен быть открыт класс зырянского языка. Учителем оного может быть один из воспитанников семинарии, окончивших курс учения» [8, 8 об]. Академическое Правление признало мнение епархиального архиерея справедливым и направило соответствующий запрос в духовно-учебное управление, которое определило возможным направить преподавателем зырянского языка в Вологодскую семинарию окончившего курс в Московской духовной академии Алексея Попова. Преподавание предлагалось ограничить на начальном этапе переводом Евангелия от Матфея. Всех обучающихся языку предполагалось поместить на казённое содержание, тем самым привлечь большее количество желающих изучать зырянский язык. Кроме того, при совместном проживании, имелась возможность употреблять язык в живой речи.

Указом Святейшего Синода от 19 апреля 1843 года за № 134 было утверждено предложение духовно-учебного управления об открытии при Вологодской духовной семинарии класса зырянского языка и определении преподавателем Алексея Попова. 24 мая того же года епископ Иринарх сообщил обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову, что класс зырянского языка при семинарии открыт, число обучающихся в нём – более 30 человек, с которых взяты подпи-

¹ Иринарх (Попов) (1790-1877), архиепископ Рязанский и Зарайский, духовный писатель. Управлял Вологодской епархией с 1842 по 1844 гг.

ски, что они после окончания семинарского курса поступят в зырянские приходы [8, с. 21].

В отношении обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова на имя епископа Вологодского Иринарха от 7 мая 1843 года было установлено, что класс зырянского языка при Вологодской духовной семинарии имеет своей первостепенной целью «пастьрям зырянских приходов доставить средства к удобнейшему преподаванию истин веры» [7, 12]. Обер-прокурор рекомендовал на начальном этапе ограничить преподавание языка чтением грамматики, переводом Евангельского повествования от Матфея, а также живым употреблением языка во время уроков. В то же самое время перед преподавателем языка Алексеем Поповым ставилась задача перевести зырянскую грамматику Габеленца с немецкого языка на русский, а также озаботиться составлением зыряно-русского словаря и переводом на зырянский язык Пространного катехизиса и других необходимых книг.

Попов первоначально занялся переводом катехизиса и в 1843 году предоставил его на рассмотрение Святейшему Синоду. На занятиях Попов разъяснял ученикам свойства зырянского языка по переведённой им грамматике Габеленца, которую также предоставил на утверждение Синода в январе 1846 года, после чего приступил к составлению словаря зырянского языка совместно с учениками. В это же время был подготовлен перевод на зырянский язык Евангелия от Иоанна, а также некоторых проповедей протоиерея Родиона Путятина [7, 13].

В 1862 году Правление Московской духовной академии сообщало в Духовно-учебное управление о том, что Правлению Вологодской семинарии дано предписание о предоставлении сведений относительно составления зырянской грамматики и зыряно-русского словаря, что было возложено определением Святейшего Синода на Алексея Попова и учителя Яренского духовного училища Андрея Попова. Правление семинарии представило ответ академическому Правлению о том, что ещё в 1844 году Алексей Попов предоставил в Святейший Синод перевод катехизиса, который не был ему возвращён, и ответа рецензента также не последовало, в связи с чем провести дальнейшую работу не представилось возможным. Работа над словарем была осложнена значительной обширностью данного труда, а также тем обстоятельством, что помощник Алексея Попова Андрей Попов, являясь учителем в Яренске, находится за 700 верст от Вологды и не имеет возможности оказать необходимую помощь [2, 1–1 об].

В 1869 году Вологодская духовная семинария получила преобразование по новому Высочайше утверждённому Уставу духовных семинарий. В том же году духовную школу посетил ревизор Учебного комитета статский советник Сергей Васильевич Керский¹. Ревизия была проведена с 19 марта по 18 апреля. В течении этого времени ревизор внимательно проинспектировал состояние учебной и воспитательной части в духовной школе. Отмечая представленные в Синод труды Попова по переводу катехизиса и грамматики, ревизор отметил: «С течением времени, видя, что прежние его труды остаются неприменимыми к делу, наставник П[опов], хотя и продолжает трудиться над составлением зырянского словаря, но и до сих пор был не в состоянии привести его к окончанию. По той же причине он не решается представлять Святейшему Синоду и вполне законченные и готовые к печати свои переводы» [6, с. 28].

Численность обучающихся зырянскому языку постоянно менялась. Наибольшее число учащихся было в 1861 году – 39 человек [4, с. 84]. Обучались воспитанники из разных отделений семинарии, в основном дети местного духовенства, по происхождению в большинстве своём зыряне. По замечанию Керского, «ученики занимаются изучением этого предмета с особенной любовью и успевают очень хорошо» [6, с. 28]. Попов был отмечен им как добросовестный наставник, который трудится с пользой для науки.

С преобразованием духовных семинарий по новому Уставу и введением штатов преподавание зырянского языка должно было прекратиться, так как учителю не полагалось жалование. И тогда существенную роль в дальнейшем преподавании зырянского языка в Вологодской семинарии сыграл правящий архиерей – епископ Вологодский Палладий (Раев)², в последствии митрополит Санкт-Петербургский. Осознавая необходимость преподавания зырянского языка для просвещения многочисленного зырянского населения, епископ Палладий принял решение сохранить класс, а содержание преподавателя осуществлять из личных средств. В апреле 1869 года последовал Указ Святейшего Синода об ассигновании синодальных средств на преподавание в семинариях учебных дисциплин, имеющих местную необходимость. Правление Вологодской семинарии, признав потребность

¹ Керский Сергей Васильевич – тайный советник, с 1867 по 1883 гг. член-ревизор Учебного комитета.

² Палладий (Раев-Писарев) (1827-1898), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Управлял Вологодской епархией с 1869 по 1873 гг.

в преподавании зырянского языка, постановило собрать сведения о количестве проживающих на территории губернии зырян и открыть класс в случае достаточного количества желающих изучать язык [3, 133 об.–134]. Класс зырянского языка был вновь открыт в 1870 году, желающих изучать язык оказалось 18 учеников, все они были из зырян. Однако уже в 1871 году класс зырянского языка был закрыт. Таким образом, к концу XIX века было прекращено преподавание зырянского языка при Вологодской семинарии, а также издание религиозных текстов на зырянском языке. Следствием этого послужило прекращение проведения богослужений на зырянском языке. Некоторые исследователи считают причиной этого противостояние между П. И. Савваитовым и первым коми лингвистом, историком и литератором Г. С. Лыткиным, который создал свою версию коми грамматики и выполнил значительное количество переводов, в том числе и богослужебных текстов. Савваитов посчитал переводы Лыткина несовершенными и обратился к разрешению конфликта к обер-прокурору. Противостояние двух самобытных исследователей привело к тому, что попытка возрождения проведения богослужений на зырянском языке в XIX веке оказалась неудачной.

Литература

1. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1902 год // Россия. Синод. Обер-прокурор. 1905.
2. Духовно-учебное управление. Донесение Московской духовной академии о состоянии работы по подготовке учителем Вологодской духовной семинарии А. Поповым зырянской грамматики и переводов на зырянский язык катехизиса // Российский Государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 16. – Д. 120.
3. Журнал заседаний педагогического и распорядительного собрания семинарии // Государственный архив Вологодской области (ГАВО) // Ф. 466. – Оп. 1. – Д. 460.
4. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1861. – СПб., 1864.
5. Иннокентий, (Борисов), архиепископ. Письма Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического к Гавриилу, архиепископу Рязанскому и Зарайскому. – М.: Унив. тип., 1869.

6. Керский С. В. Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии. – Вологда, 1869.
7. Отчет о ревизии Вологодской духовной семинарии и материалы к нему // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 17. – Д. 45.
8. По предложению гр. Протасова об открытии класса зырянского языка при Вологодской семинарии // РГИА. – Ф. 796. – Оп. 123. – Д. 1177.
9. Следников Н. Иннокентий архиепископ Херсонский (бывший Вологодский): черты пастырского духа его // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1900. – № 21.
10. Виноградова Е. А. и др. Иконы Вологды XIV-XVI веков. – М.: Северный паломник, 2007.
11. Выдающиеся люди Вологодского края: П. И. Савваитов // URL: <https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&sub=about&pid=214>
12. Городничева Н. В. Особенности развития образования в коми крае в XVIII – XIX вв. // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 3.

ВОСПИТАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

О. Л. Янушкявичене

Доктор педагогических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

В статье показано, что одним из главных принципов православной педагогической культуры является воспитание внутреннего человека. Рассмотрена современная ситуация и показано, что в настоящее время акцент делается на внешней активности и делании человека. Сделан вывод о том, что в связи с этим воспитание внутреннего мира ребёнка является очень трудной задачей. Тем не менее, рассмотрены возможности решения этой задачи. Таковыми являются диалог с ребёнком, совместное прочитывание текстов духовного содержания, размышление над вопросами, предлагаемыми в рамках предмета православная культура.

Ключевые слова: *внутренний человек, православная педагогическая культура, диалог, текст.*

EDUCATION OF THE INTERNAL MAN IN ORTHODOX PEDAGOGICAL CULTURE

Olga Yanushkevichiene

St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

The article shows that one of the main principles of Orthodox pedagogical culture is the upbringing of the inner person. The modern situation is considered and it is shown that at present the emphasis is on external activity and human doing. It is concluded that, in this regard, the education of the child's inner world is a very difficult task. Nevertheless, the possibilities of solving this problem are considered. These are dialogue with a child, joint reading of texts of spiritual content, reflection on the questions proposed within the framework of the subject of Orthodox culture.

Keywords: *inner man, Orthodox pedagogical culture, dialogue, text.*

По отношению к античной культуре принято употреблять термин «культура стыда» (см., например, [Йегер]), что фактически означает приоритетность внешней реакции на поведение человека. Ветхозаветная культура, несмотря на её глубинную мотивированность, также зачастую являлась культурой внешнего делания: «Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Лк 11:39).

Христианская культура – культура совести, то есть культура внутреннего предстояния перед Богом. С приходом христианства возникла не существовавшая до этого культура воспитания внутреннего человека.

В евангельских текстах достаточно часто противопоставляется внутреннее состояние человека и его внешнее делание. Так, Иисус Христос обращается к книжникам и фарисеям со словами: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27).

О «внутреннем» человеке много писал апостол Павел. С развитием внутреннего человека он связывает саму возможность духовного переживания: «... по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим» (Рим. 7:22). По апостолу внешнее и внутреннее состояния людей не находятся в гармонии: «... если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). Апостол Павел молится Богу о своих учениках, чтобы им «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3:16).

Тема внутреннего человека у апостола Павла связана с темой сердца: «... не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу» (Рим. 2:28–29). Слава Божия, явленная в лице Иисуса Христа познается с участием сердца: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).

Связь внутреннего человека и сердца явно прослеживается и в употребляемом апостолом Петром выражении «сокровенный сердца человек» (1 Пет. 3:4).

Пресвятая Богородицы – совершеннейшая из людей, всё, что ей было дорого, «... *славала в сердце своем*».

Современный мир является во многом постхристианским потому, что современная культура акцент с внутреннего состояния человека перенесла на внешнее делание.

Мы крайне редко *слагаем в сердце своём то, что нам дорого*, чаще всего и мы, и наши дети хотим одобрения извне и выставляем напоказ всё, что для нас ценно. Это делает пустым сердце и затрудняет воспитание внутреннего человека. С другой стороны, мы понимаем, что по-настоящему познакомить ребёнка с православной культурой можно лишь воспитав его внутреннего человека.

Классическая русская педагогика акцентировала важность развития внутренних качеств человека. Так, Н. И. Пирогов писал: «... дайте созреть и окрепнуть “внутреннему человеку”»: наружный успеет ещё действовать: он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так стговорчив и ловок, как воспитанники реальных школ, но зато на него можно будет положиться: он не за своё не возьмётся. Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы: а главное, у вас будут люди и граждане» [7, 37].

Представители научной школы Л. И. Новиковой, которая определяет в настоящее время воспитательные тенденции в российском образовательном пространстве, утверждают, что эффективность воспитания определяется наличием воспитательной системы, а ядром воспитательной системы школы является школьный коллектив. Однако в настоящее время в школьных коллективах практически отсутствует культура воспитания внутреннего человека, поэтому педагог, ставящий перед собой такую задачу, вряд ли может рассчитывать на большой успех.

У преподобного Исихия Иерусалимского есть слова о том, что у злых демонов цель «не давать сердцу нашему быть внимательным к себе, зная, какое богатство собирается чрез это в душе» [1, 163–164]. Интересно, что видеоклипы «изначально рассчитаны на то, чтобы не позволить сознанию осмыслить подаваемую видеoinформацию – для этого человеку необходимо не менее 5-8 секунд; картинки же видеоклипов меняются каждые 2-5 секунд» [6]. Евангельское «внемли себе» (Лк 17:2) делается в наше время необыкновенно трудным из-за постоянного влияния гаджетов на сознание человека. Это воздействие проявляется в рассеянности, в насыщении ума праздной информацией и часто безнравственными образами, а также в обесценивании значимости получаемых знаний. Заметим, что *гаджет концентрирует внимание «вовне» по отношению к человеку. Более того, современные социальные сети отдаляют человека от его внутреннего мира даже во «второй» степени. Обычно внутреннее состояние че-*

ловека проявляется в его поступках и, тем самым, даёт о себе знать. В настоящее же время зачастую главным является не то, что ты сделаешь, а то, как ты подашь это в соцсетях.

Но что-то все же можно сделать.

Т. А. Флоренская, когда говорит о внутреннем мире детей в своей книге «Диалог в практической психологии», пишет о педагогике доверия, которая реализуется во время диалога с ребенком. Установление отношения доверия при этом должно предшествовать установлению диалога. Флоренская пишет также о важности для воспитанника проникновения в смыслы текстов, она ссылается на М. М. Бахтина, по мысли которого первичной данностью всякой гуманитарной науки является текст. При чтении «происходит «диалогическая встреча двух сознаний» и «обрамление чужого высказывания диалогическим контекстом». Понимающий составляет часть понимаемого текста» [9].

В существовавших раньше Исихастских школах, например в Тырновском монастыре, важную роль в духовном возрастании имели тексты. Особое значение придавалось тщательному исследованию богодухновенных книг, так как слова Священного Писания содержат в себе великую очищающую и просвещающую благодатную силу. Большую роль в этом играло переписывание книг.

Важнейший метод духовного делания, присущий исихастской традиции, – «собираение себя воедино», то есть непрестанное к себе внимание и хранение ума и сердца от помыслов суетных и чувств греховных [2, с. 347]. Вниманию человека придаётся решающее значение.

Процесс списывания и перевода книг способствовал сосредоточению внимания. При этом учащиеся имели возможность глубже усвоить духовное наследие, поскольку работа производилась ими медленно и вдумчиво. Метод дословного перевода книг, написания кальки, применявшийся в Тырновской книжной школе, был также характерен для исихастской духовно-культурной традиции в целом. Применение этого метода связано с приёмом сосредоточения ума и внимания на сложных и непривычных речевых оборотах.

Однако с пониманием текста в настоящее время возникают большие проблемы. После компьютеризации американских школ проведённое обследование выявило, что около 70 % старшеклассников и студентов в США не понимают смысл текста средней сложности. Сейчас с распространением гаджетов это явление накрыло и Россию. Наши дети не читают книги и не понимают того, что написано, если даже это прочитывают.

В понимании текста может помочь включённость взрослого и совместное прочитывание. Настоящий диалог – это нечто превосходящее вербальный план. Переводчица Н. Л. Тауберг так описывала своё взаимодействие с текстом. «Между переводимым текстом и моим переводом возникает какая-то промежуточная область, где, с одной стороны, автор, его стиль, характер, манера, содержание и проч., с другой стороны – я, моё понимание, если хотите, моя личность как бы сливаются и образуют третье – одно целое» [5]. Так вот это совместное пространство образуется во время настоящего диалога, причём в него могут быть включены не два, а и большее количество людей, а также текст, и происходит совместное понимание смыслов. Как уже было сказано, диалог возникает при наличии доверия, а ключом к нему является сердечное отношения любви со стороны педагога. Поэтому педагог должен молиться о том, чтобы Бог расширил его сердце и наполнил любовью к воспитанникам.

Как писал ап. Павел, «Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно» (2 Кор. 6:12).

Фактически жизнь внутреннего человека начинается лишь тогда, когда сердце раскрывается Богу. Почувствовать Бога можно, например, созерцая сотворённый Богом мир. Часто встречается парадоксальная с точки зрения далекого от церкви человека ситуация: человек чувствует себя болезненно одиноким в толпе людей, а находясь один на природе, он обретает мир в душе. Церковный же человек знает, что это происходит из-за ощущения близости Бога при созерцании Его творений.

У иеромонаха Романа (Магюшкина) в одной из песен есть строчки:

Среди дерев – не средь людей,
Заходишь в лес, как в Божий дом.
Ни разговоров, ни вестей, и думы только о святом.
Во всём высокая волна, дух от земного отрешён.
Шумит о Вечности сосна, душа поёт: ей хорошо.
Приют молитвы вековой... Плывут в лазури облака.
Водой небесною, живой кропит погода грибника.
И никого на свете нет – одна душа да горний Свет.

Бывали случаи, когда созерцание прекрасного мира позволяло человеку прийти к вере в Бога. Так, широко известно письмо к Богу, найденное в простреленной шинели солдата во время Великой Отечественной войны.

... Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звёздное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман.

Интересно, что в Японии существует искусство созерцания югэн. Дзэами Мотокиё описал эстетику югэн словами: «Наблюдать, как солнце опускается за холм, покрытый цветами. Блуждать в огромном лесу, не думая о возвращении. Стоять на берегу и смотреть вслед лодке, которая исчезает за далекими островами. Созерцать полет диких гусей, замеченных и потерянных среди облаков. И тонкие тени бамбука на бамбуке» [8].

Наиболее полной и всеобъемлющей программой воспитания внутреннего человека являются заповеди блаженства. Как сказал в одной из своих проповедей митрополит Иларион (Алфеев), Господь в Нагорной проповеди «предлагает нам духовную программу – переосмысления своей жизни и переустройства своего внутреннего мира» [3]. Однако если речь заходит о воспитании школьника, любой педагог, ведущий уроки православной культуры, знает, насколько трудно воспринимается смысл этих заповедей школьниками. Особенно трудным это стало в настоящее время, так как по указанным выше причинам наша культура стала культурой «внешнего делания». Тем не менее, именно урок православной культуры может и должен напомнить ученикам о внутреннем человеке в каждом из них, и опыт обращения к внутреннему миру учащегося на уроках православной культуры уже имеется. Прочитаем отрывки из учебника по православной культуре для 7 класса, подготовленного к изданию в издательстве «Русское Слово».

«Ассоль была бедной, с виду невзрачной девушкой, с «неправильным личиком». Её сторонились жители Каперны, у неё не было подруг. Но именно она стала женой капитана Грея. Почему? Всё дело в том, что она обладала настоящей красотой – внутренней. И эта внутренняя, духовная красота делала её, по замечанию одного из героев произведения, «дивным художественным полотном».

Не глянцева внешность делает человека красивым, а добродетели сердца, преображающие человека изнутри. По-настоящему краси-

выми глаза делает добрый взгляд, а губы – улыбка. И когда говорят, что «шрамы украшают мужчину», имеется в виду не шрам от аппендицита, а мужество, о котором свидетельствует боевой рубец.

Задание для самостоятельной работы. Найдите и расскажите в классе историю человека, который смог компенсировать какие-то внешние недостатки красотой внутреннего мира».

В данном отрывке затрагивается очень чувствительная для подростка тема его внешности, но через текст учебника делается возможным обсуждение того, в чём заключается внутренняя красота человека.

Еще отрывок.

«Важно. Уединение – это возможность встречи с самим собой.

...уединение – замечательная возможность посмотреть на себя самого, как в зеркало. Это путешествие вглубь себя в поисках ответов на самые важные, наболевшие вопросы. Но этот путь непрост. Он очень похож на легенду о поисках града Китежа, которая гласит, что во время монгольского нашествия на Русь город погрузился в воды озера Светлояр. Не каждый может найти этот затерянный град, и во время пути могут возникнуть препятствия. Так и при погружении в свой внутренний мир человек может наталкиваться на препятствия. Рассмотрим некоторые из них и пути их преодоления. Человек, решивший в одиночестве подумать о себе, иногда не может сосредоточиться. Почему это происходит?

В фантастическом романе Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера» главный герой заснул на траве в стране лилипутов, проснулся и почувствовал, что не может пошевелиться. Оказывается, лилипуты каждый его волос привязали к одной травинке. Так и человека связывает бесконечное количество травинок – житейских дел, страстей, желаний и т. д. Он привык развлекаться, отвлекать собственное внимание от себя тысячью вещей, порою неплохих, но мешающих встрече с собой. И первое открытие заключается в том, что внутреннее содержание человека часто бывает обращено вовне.

Подумайте.

Как вы думаете, что человек может открыть нового, оказавшись один на один с собой?»

Прочитанный отрывок предлагает конкретный шаг к обращению к внутреннему миру и даже предостерегает от возможных трудностей.

Конечно, в данном контексте сразу встает вопрос о личности учителя, и становится понятным, что предполагается развитость вну-

треннего делания у самого педагога. С другой стороны, понятно, что научить можно лишь тому, что умеешь делать сам. Поэтому апостол Иаков предостерегал: «... не многие делайтесь учителями» (Иак. 3:1). Если мы хотим воспитывать внутреннего человека, то процесс воспитания нужно начать с себя.

Таким образом, одним из главных принципов православной педагогической культуры является воспитание внутреннего человека. Современность уводит человека от внутренней жизни к внешней активности и деланию, поэтому воспитание внутреннего мира ребёнка является очень трудной задачей. Тем не менее, через диалог с ребёнком, через совместное прочитывание текстов духовного содержания, через размышление над вопросами, предлагаемыми в рамках предмета «православная культура», некоторые шаги в этом направлении сделать можно.

Литература

1. Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1895.
2. Добротолюбие. – Т. 5. – М., 1889.
3. Иларион (митрополит), Заповеди блаженства являются той лестницей, что возводит нас к Царству Небесному
4. // URL: <http://www.hilarion.ru/temple/mitropolit-ilarion-zapovedi-blazhenstva-yavlyayutsya-toy-lestvitsey-chto-vozdodit-nas-k-tsarstvu-neb.html>
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – Том 1. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. – 594 с.
6. Непомнящая Н. И. Психодиагностика личности. – М., 2001.
7. Павел Великанов, священник, Православная оценка влияния технократической цивилизации на внутренний мир современного человека. – Ч. 2 // URL: <https://www.portal-slovo.ru/theology/44460.php>
8. Пирогов Н. И., Вопросы жизни // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985.
9. Сыров Н. История и эстетика школы Римпа: Хонами Коэцу // URL: <https://syg.ma/@nisyrov/istoriia-i-estietika-shkoly-rimpa-khonami-koetsu>
10. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. – М.: Владос, 2001. – 208 с.

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

220-летие служения Церкви
Пензенской духовной семинарии

Материалы IV Международной
научно-практической
конференции

Корректор: Моисеева Е.С.

Подписано в печать 07.12.2020 г. Формат 60×84/16.

Бумага ксероксная. Печать трафаретная.

Усл. п.л. 11,63. Тираж 100 экз. Заказ № 07/12.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. №3.

Тел.: (8412) 56-37-16.